

УДК 94(47).02

РАБОТЫ ДМИТРИЯ ТАРАСОВИЧА БЕРЕЗОВЦА И ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ РУССКОГО КАГАНАТА

М.И. Жих

Российско-немецкий исторический семинар

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

<http://orcid.org/0000-0003-2212-6416>

SPIN-код: 6149-3974

Авторское резюме

Публикуется выполненный М.И. Жихом перевод на русский язык статьи известного советского археолога-слависта Дмитрия Тарасовича Березовца (1910–1970) «Об имени носителей салтовской культуры», вышедшей в 1970 году на украинском языке, в которой была сформулирована гипотеза о тождестве салтово-маяцкой археологической культуры и русов, которыми правит хакан, восточных источников. Статья Д.Т. Березовца стала одним из этапных моментов в дискуссии о Русском каганате — известном из источников политическом объединении, предшествующем Киевской Руси. Перевод статьи Д.Т. Березовца снабжен историографическим предисловием с обзором дискуссии о Русском каганате и комментариями, в которых с учетом новейшей литературы показаны возможности дальнейшего сопоставления этнографического описания русов в восточных источниках с археологическими материалами салтовской культуры, намеченного в статье Д.Т. Березовца.

Ключевые слова: аланы, русы, восточные источники, славяне, археология, этнография, салтово-маяцкая культура, Русский каганат, историография, Д.Т. Березовец.

WORKS OF DMITRY TARASOVICH BEREZOVETS AND THE PROBLEM OF LOCALIZATION OF THE RUS' KHAGANATE

Maksim Zhikh

The Public and Scientific Project «Russian-German Historical Seminar»

(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: max-mors@mail.ru

Abstract

Maksim Zhikh presents his translation into Russian of an article by well-known Soviet slavist-archaeologist Dmitry Tarasovich Berezovets (1910-1970) On the names of the Saltovo Culture Bearers published in Ukrainian in 1970, where the author formulated a hypothesis about the identity of the Saltovo-Mayaki archaeological culture with the Rus' ruled by a hakan (described in the eastern sources). The article by D.T. Berezovets became one of the landmark moments in the discussion about the Russian Khaganate - a

known from sources political entity preceding Kievan Rus. Maksim Zhikh provides a historiographic preface to the translated work of Berezovets with an overview of the discussion on the Rus Khaganate and commentaries, which, taking into account the latest literature, show opportunities for further study of matches between the ethnographic description of the Rus in eastern sources and the archaeological materials of the Saltovo culture outlined in the paper by D.T. Berezovets.

Keywords: Alans, Rus', eastern sources, Slavs, archeology, ethnography, Saltovo-Mayaki culture, Rus' Khaganate, historiography, D.T. Berezovets.

* * *

Дмитрий Тарасович Березовец (1910–1970) — известный советский археолог-славист, кандидат исторических наук, специалист по черняховской культуре, древностям восточных славян второй половины I тыс. н.э. (первооткрыватель волынцевской и пеньковской археологических культур), салтовской культуре. Впервые, будучи учителем средней школы, участвовал в 1929–1930 гг. в раскопках Райковецкого городища. Работал в Бердичевском музее. С началом Великой Отечественной войны Д.Т. Березовец был призван в действующую армию. Попал в плен к немцам во время тяжелейших отступательных боев Красной армии в 1941 г. Находясь в фашистском концлагере, отказался сотрудничать с РОА, возглавил отряд сопротивления, сумел бежать из лагеря. После войны Д.Т. Березовец стал научным сотрудником Института археологии АН УССР.

С 1947 г. по середину 1960-х гг. Д.Т. Березовец вел раскопки археологического комплекса близ села Волынцево на Путивльщине, ставшего опорным памятником для характеристики волынцевской археологической культуры славян Днепровского Левобережья.

В 1956 г. Д.Т. Березовец обнаружил и начал исследование поселения VI–VIII вв. у села Пеньковка Кировоградской области, ставшего эпонимным для пеньковской археологической культуры.

Открыв волынцевскую и пеньковскую культуры, начав их археологическое исследование и предложив историческую интерпретацию данных памятников, Д.Т. Березовец заложил основы для изучения наиболее «темного» на тот момент периода развития славянской культуры Днепровского Левобережья — VI–VIII вв.

Диссертация Д.Т. Березовца была посвящена истории и археологии восточнославянского этнополитического объединения северян (Березовец 1969). Также ученый ряд работ посвятил улицам. Трудями Д.Т. Березовца изучение славянских древностей Днепровского Левобережья второй половины I тыс. н.э., и понимание происходивших здесь в это время исторических процессов, было выведено на новый уровень (подробнее о жизни и научной работе Д.Т. Березовца см.: Сміленко, Сухобоков 1990: 107–115; Приймак, Примак 1999: 351–354; Юренко 2010: 31; Білінський 2013: 170–171).

В последние годы жизни Д.Т. Березовец занимался изучением памятников салтовской культуры, которые с юга граничили с роменскими памятниками северян (Березовец 1965). Эти исследования привели Д.Т. Березовца к выводу, что носители

салтовской культуры, этническую основу которых составляли аланы, — это никто иные как русы с хаканом во главе ранних восточных источников. Салтовская культура находится именно там, где восточные авторы локализуют русов, а то, как жизнь «салтовцев» рисуется по археологическим материалам удивительно точно совпадает с этнографическими описаниями русов у мусульманских писателей.

К сожалению, все работы Д.Т. Березовца, посвященные проблеме соотношения салтовской культуры и русов с хаканом во главе вышли уже после смерти ученого (Березовец 1970: 59–74; 1972: 288–292; 1999: 320–350), поэтому полноценного обсуждения новой концепции не состоялось.

Поскольку выводы Д.Т. Березовца о русах как об аланах-салтовцах, представляли собой, так сказать, третий путь в поисках истоков руси, и резко расходились как с «норманизмом», так и с «антинорманизмом», а также и с традиционными взглядами на историю Хазарии, то в последующей историографии они не получили достаточного развития.

Ученого поддержал археолог Д.Л. Талис, который отталкиваясь от концепции Д.Т. Березовца, показал, что в Крыму проживали носители салтовской культуры, родственные верхнедонским аланам, которые в источниках именовались «росами» (Талис 1973: 229–234; 1974: 87–99). В поддержку гипотезы Д.Т. Березовца высказались А.Г. Николаенко (Николаенко 1991) и А.Г. Кузьмин (Кузьмин 2003: 243–267; 2005: 266–294). О.Н. Трубачев в рамках развиваемой им гипотезы об индоарийском происхождении руси, сделал вывод, согласно которому именно в районе салтовско-славянского пограничья «начал шириться этноним Рус, Русь, почему говорят о Донской Руси. Донская Русь, ее положение по отношению собственно Хазарии, с одной стороны, и Киевской Руси, — с другой, сохраняет в себе еще много нерасшифрованного. В силу этих и других причин внимание научной истории как бы соскальзывает с этого промежуточного, малоизвестного объекта» (Трубачев 2005: 148).

О русах, которыми правит каган, сообщают источники IX века, относящиеся к двум независимым друг от друга традициям восточной и западноевропейской (с византийским посредством).

Согласно так называемой «Анонимной записке», описанию степного пояса Евразии (токузгузы, огузы, киргизы, карлуки, кимаки, печенеги, хазары, буртасы, болгары, мадьяры, славяне, русы, Сарир, аланы), которое, судя по локализации в нем кочевых народов, должно датироваться первой половиной IX в. (об «Анонимной записке» см.: Göckenjan, Zimonyi 2001; Калинина 2003: 204–216; Галкина 2010: 54–98) и которое с теми или иными отличиями передается рядом арабо-персидских авторов, русы живут между славянами с одной стороны, Сарир и аланами — с другой, и правит ими каган.

Ибн-Русте (конец IX — первая половина X в.): «у них (русов. — М.Ж.) царь, именуемый хакан-рус» (Заходер 1967: 78). Гардизи (XI в.): «у них (русов. — М.Ж.) есть царь, которого называют хакан-рус» (Заходер 1967: 78). «Худуд-ал-Алам» (982 г.): «они (русы. — М.Ж.) называют государя рус-хакан» (Заходер 1967: 79).

Франкские Бертинские анналы IX в. под 839 г. сообщают о прибытии к Людовику I Благочестивому (778–840) посольства византийского императора Феофила (829–842): «Прибыли также греческие послы, отправленные императором Феофилом, а именно: Феодосия, халкедонский митрополит — епископ, и Феофан, спафарий, везя императору послание с достойными дарами. Император с почетом принял послов 18 мая в Ингельгейме. Их посольство вело переговоры о подтверждении договора и мира, а также вечной дружбы и любви между обоими императорами и их подданными; также сообщалось о милости и ликовании во господе вследствие побед, которые он [Феофил] одержал, воюя против чужих народов; за них он призвал императора и его подданных по-дружески воздать благодарность Подателю всех побед. Он также послал с ними неких [людей], которые говорили, что они, то есть их народ, называются рос (*Rhos* — калька с греческого *Ῥῶς*, которое, очевидно, читалось в византийских сопроводительных документах — М.Ж.), что их король (*rex*), называющийся хаган (*chacanus*)¹, послал их к нему [Феофилу], как они заявляли, дружбы ради. Он [Феофил] просил в упомянутом письме, чтобы они, по милости императора, получили возможность и средства безопасно возвратиться через его империю, потому что путь, по которому прибыли в Константинополь, они проделали среди варварских племен, ужаснейших, отличавшихся безмерной дикостью, и он [Феофил], не желал, чтобы они возвращались тем же путем, подвергаясь опасности. Расследуя более тщательно причину их прибытия, император узнал, что они из народа свеонов (*Sueoni*), и решив, что они являются в той стране и в нашей скорее разведчиками, чем просителями дружбы, он счел нужным задержать их у себя до тех пор, пока не сможет истинно узнать, пришли ли они честно туда или нет. Он не замедлил поставить в известность об этом Феофила через упомянутых послов и в письме, и что их [росов] он охотно из любви к нему принял, а также, если окажется, что они заслуживают доверия, им будет предоставлена возможность вернуться безопасно на родину; они будут отправлены, причем им будет оказано содействие; в противном случае они будут направлены к лицу его вместе с нашими посланцами, чтобы он по собственному решению поступил с ними так, как подобает поступить с подобными людьми» (Свердлов 2017: 13–15).

М.Б. Свердлов делает важное пояснение к переводу: «Перевод может быть другой. От глагола *dicebant* зависит оборот *accusatives cum infinitive: se... vocari*. В средние века *se* ставилось вместо *eum* или *eos*; *vocari* — от глагола *voco infinitivus pass. passivi*. Следовательно: “Он также послал с ними неких людей, которые говорили, что их, то есть их народ, называют рос”. Отсюда смысл известия другой: пришедших в Ингельгейм шведов другие народы называли *росами*, хотя они сами себя называли *sueoni* — *шведы*... Вероятно, в данном случае смысл фразы заключается в том, что другие люди называют этот народ *рос* и послы — сами себя... Из

¹ Франки вообще нередко принимали титул «каган» за имя. Так, в «Хронике Фредегара» читаем об аварях: «*regem eorum gaganu*» — «король их (по имени) хаган» (Fred. IV. 48).

сообщений Пруденция и ал-Йа'куби видно, что в IX в. скандинавов называли *росами* (*русами*) другие народы. Отсюда следует важный вывод, согласно которому о норманском государстве или о господстве норманнов в государственном образовании росов (русов) 830-х годов говорить не приходится» (Свердлов 2017: 15–16).

То есть из источника никоим образом не следует тождество росов с хаканом во главе и «свеонов» (*Sueoni*). Франки никакой связи между народом «рос» и «свеонами» не видели. Свеоны только в силу неких причин представляли политику росов в качестве послов, но сами росы — не свеоны, вот какой вывод можно сделать из сообщения Бертинских анналов.

Venerunt etiam legati Grecorum a Theophilo imperatore directi, Theodosius¹ videlicet Calcedonensis metropolitanus episcopus et Theophanius spatarius, ferentes cum donis imperatori dignis epistola^d; quos imperator quinto decimo Kalendas Iunii in Ingulenheim honorifice suscepit. Quorum legatio super confirmatione pacti et pacis atque perpetuae inter utrumque imperatorem eique^f subditos amicitiae et caritatis agebat, necnon de victoriis, quas adversus exteris bellando gentes caelitus fuerat assecutus, gratificatio et in Domino exultatio ferebatur; in quibus imperatorem sibique subiectos amicabiliter Datori victoriarum omnium gratias referre poposcit. Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est^g gentem suam, Rhos² vocari dicebant, quos rex illorum chacanus¹ vocabulo ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat, petens per memoratam epistolam, quatenus benignitate imperatoris redeundi facultatem atque auxilium per imperium suum toto^a habere possent, quoniam itinera, per quae ad illum Constantinopolim venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes inmanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent, redire noluit. Quorum adventus causam imperator diligentius investigans, comperit, eos gentis esse Sueonum. Exploratores potius regni illius nostri-que quam amicitiae petitores ratus, penes se eo usque retinendos^b iudicavit, quoad veraciter inveniri posset, utrum fideliter eo necne pervenerint; idque Theophilo per memoratos legatos suos atque epistolam intimare non distulit, et quod eos illius amore libenter suscepit, ac, si fideles invenirentur, et facultas absque illorum periculo in patriam remeandi daretur, cum auxilio remittendos: sin alias. una cum missis

В 871 г. восточнофранкский король Людовик II (843–876), отвечая на несохранившееся послание византийского императора Василия I Македонянина (867–886) и споря с ним о правильности употребления титулов (между Византией и франками шла полемика по вопросу о правомочности принятия правителями последних императорского титула), в числе прочего, заявил: «Хаганом (*chaganus*) же, как убеждаемся, звался предводитель (*prelatus*) авар (*Avares*), а не хазар (*Gazani*) или норманнов (*Nortmanni*), а также не правитель (*principis*) болгар (*Vulgares*), а король или государь (*dominus*) болгар» (Западноевропейские источники 2010: 23–24).

Франки хорошо были знакомы с Аварским каганатом, а вот о Хазарии они, видимо, мало что знали и не имели с ней никаких стабильных контактов, соответственно, ничего не знали и о титуловании ее правителей. Также ничего они не знали и о титуловании правителя неких «северных людей» (*Nortmanni*), так как с ними, видимо, тоже никаких стабильных контактов не поддерживали. А вот византийцы, очевидно, были хорошо знакомы как с хазарами, так и с «северными людьми», и Византия признавала за их правителями титулы каганов.

В византийском послании на месте «северных людей» (*Nortmanni*) франкского латиноязычного источника, стояло, очевидно, что-то типа «северные скифы» (*οἱ βόρειοι Σκύθαι*) / «тавроскифы» (*Ταυροσκύθες*), как нередко в византийских источниках (Лев VI Мудрый, Лев Диакон, Михаил Пселл, Георгий Кедрин, Иоанн Зонара, Иоанн Киннам, Анна Комнина, Никита Хониат и т.д.) именуется русы, что было просто калькировано франками¹. Сравним с тем, как в Бертинских анналах было в форме *Rhos* калькировано византийское *Ρῶς*, совершенно не типичное для европейских обозначений Руси (их обзор см.: Назаренко 2001: 11–50).

Сопоставляя сообщение Бертинских анналов и послание Людовика II можно заключить, что полития русов, правитель которой титуловался каганом, находилась где-то очень далеко от государства франков, никаких стабильных контактов с ней они не имели, ничего о ней не знали, и сталкивались с ней только при византийском посредстве. Но по иронии судьбы соответствующие франкские источники сохранились, а византийские — нет. Тем не менее важность этих двух франкских известий сложно переоценить: они независимо подтверждают данные восходящих к «Анонимной записке» восточных источников о существовании русов, которыми правит хаган. Совпадает и хронология соответствующих известий: «Анонимная записка» — первая половина IX в., Бертинские анналы — 839 год.

Источники о Руси X в., существенно более многочисленные, ни разу не называют ее правителей каганами, из чего можно заключить, что в это время данный титул правителями русов не употреблялся. В XI–XII вв. он применительно к русским князьям появляется в древнерусских источниках (Произведения митрополита Илариона, надпись на стене собора Святой Софии в Киеве; Слово о полку Игореве),

¹ Позднее «северными людьми» русы названы в «Венецианской хронике» (Западноевропейские источники 2010: 53) и у Лиутпранда (*Antar. V, 15*; Западноевропейские источники 2010: 38). Оба известия связаны с Византией и также, очевидно, являются латинским калькированием указанных византийских терминов.

но невозможно однозначно сказать, имел ли он непосредственную преемственность по отношению к Русскому каганату IX в. или имел иное происхождение и вторичный по отношению к нему характер (результат разгрома Святославом хазар-? Влияние болгарской книжности, где упоминался каган авар-?).

При этом надо сделать важное пояснение: источникам не известен ни Хазарский *каганат*, ни Аварский *каганат* и т.д., в них есть только упоминания о *кагане хазар*, *кагане авар* и т.д. «Каганат» — сугобо кабинетный термин современной науки, неизвестный источникам. И если на основании упоминаний в источниках о *каганах авар* и *хазар* ученые условно именуют возглавляемые ими политики *каганатами*, то на основе упоминаний в источниках о *кагане русов* можно с аналогичным основанием употреблять в науке термин *Русский каганат*.

Очевидна дискретность между начальными этапами формирования того Древнерусского государства, о котором мы знаем из летописей, и предшествующим ему Русским каганатом. Его существование плохо вписывается в существующие представления о ходе древнерусского политогенеза. По этой причине ряд ученых относится к сообщениям источников о русах во главе с хаканом по принципу «если источники противоречат теории — тем хуже для источников», отрицая их значимость и стараясь тем или иным образом их дискредитировать (см. например: Петрухин 2001: 127–142; 2014: 118–124; Толочко 2015: 112–135)¹.

Существует мнение, согласно которому *chaganus* в сообщении Бертинских анналов — это не передача титула «каган», а скандинавское имя *Након / Хакон* (Garipzanov 2006: 7–11). Его можно было бы обсуждать, если бы круг источников о Русском каганате был ограничен Бертинскими анналами, но поскольку существуют еще послание Людовика II и восточные источники, подобные спекуляции должны быть категорически отвергнуты. Каган, правящий русами в IX веке — это, безусловно титул, четко прописанный в нескольких независимых источниках.

Периодически высказывается также гипотеза, что русы, которыми правит хакан — это некие вассалы Хазарии, соответственно каган, о котором идет речь в

¹ Некоторые авторы вместо объективного анализа источников настойчиво пытаются навязать свое заранее заданное понимание содержащихся в них данных. Так, А.С. Щавелев полагает, что раз до конца IX в. «скандинавских древностей... в Киеве нет», то «любые спекуляции на тему “русского каганата” первой половины IX в. в Киеве (Среднем Поднепровье) беспочвенны» (Щавелев 2013: 114). О.Л. Губарев, назвав почему-то термин «Русский каганат» «одиозным», пишет: «первая часть термина “Русский” относится к русам-скандинавам, народу мореходу... Вторая часть термина — “каганат” — обозначает империю кочевого народа, степняков, покоривших ряд других народов. Властитель такой империи носил титул “кагана” — сакрального хана ханов... Нет ничего более противоположного, чем кочевники и народ-мореход. Тогда данный термин уже сам по себе сочетает несочетаемое, содержит в себе противоречивую информацию» (Губарев 2018). По поводу подобных спекуляций совершенно справедливо высказался П.П. Толочко: «Еще менее убедителен аргумент, согласно которому говорить о Южной Руси IX в. не позволяет полное отсутствие каких-либо скандинавских находок ранее X в. в Киеве и на всем Среднем Поднепровье. Не правда ли, интересная логика рассуждений? Сначала априори принимается вывод о том, что русы — это шведы, а затем отсутствием следов этих самых шведов в Киеве ранее X в. доказывается невозможность нахождения здесь и Руси» (Толочко 2013: 42).

источниках — это хазарский каган, которому подвластны русы (см. например: Васильевский 1915: СХVII; Юшков 1940: 41–43; Толочко 2015: 133–135). Но данная гипотеза прямо противоречит источникам: в «Анонимной записке» назван как каган хазар («верховный же государь у них (у хазар — М.Ж.) — хазар-хакан»: Ибн Русте 1869: 16), так и каган русов. В послании Людовика II упомянуты как каган хазар, так и каган «северных людей». Из этого однозначно следует, что перед нами две разные политики, возглавляемые каганами.

Существование Русского каганата IX в. — факт, надежно удостоверенный восточными и франкскими источниками. Все известные попытки поставить их под сомнение неубедительны как по своему исходному методологическому посылу (подход «от теории к источнику»), так и по конкретным аргументам и выводам.

Совершенно справедливо заключил С.А. Геденов: «Ни одно из начальных явлений нашей древней истории ни утверждено на доказательствах более положительных, официальных, независимых друг от друга. Русский хаганат в 839–871 годах вернее призвания варягов, договоров Олега, Игоря, Святослава, летописи Нестора»; «Существование Русского хаганата в IX веке (839–871 гг.) неопровержимый исторический факт» (Геденов 2004: 339, 341). Убедителен и аналогичный вывод В.В. Седова: «Каких-либо данных, позволяющих сомневаться в существовании в IX в. Русского каганата, у нас нет» (Седов 1999: 67; 2002: 275).

Среди ученых, признающих реальность существования Русского каганата и, соответственно, пытающихся встроить его в свои концепции древнерусского политогенеза, особую популярность получили две концепции.

Обе они производны от общего взгляда исследователей на проблему соотношения варягов и русов, к которой в науке существует два подхода: согласно одному подходу, ранние русы — это некий народ, живший на юго-востоке Европы, имя которого было вторично перенесено на варягов, когда они появились в данном регионе (см. например: Геденов 2004: 287–386; Иловайский 1882; Васильевский 1915: I–CCLXXXVIII; Пархоменко 1924: 54–56; Дьяконов 1939: 83–90; Вернадский 1996: 270–293; Тихомиров 1979: 22–45; Насонов 1951: 28–68; Рыбаков 1953: 23–104; 1982: 55–90; Третьяков 1968: 179–187; 1970: 72–110; Березовец 1970: 59–74; 1972: 288–292; 1999: 320–350; Талис 1973: 229–234; 1974: 87–99; Толочко 1987: 14–36; 2013: 38–59; Седов 1998: 3–14; 1999: 50–82; 2002: 255–295; 2003: 3–14; Николаенко 1991; Станг 1999: 119–147; Галкина 2002; 2006: 385–446; 2012; Радомский 2004; Трубочев 2005: 131–188; Королев 2006: 88–102; Максимович 2006: 14–56; Фроянов 2015: 93–98); согласно другому, варяги и русы были изначально полностью тождественны (см. например: Шахматов 1919: 43–64; Смирнов 1928; Бартольд 1940: 15–50; Новосельцев 1965: 402–407; Мельникова, Петрухин 1989: 24–38; Петрухин 1995; 2001: 127–142; 2014; Цукерман 2001: 59–69; Лебедев 2005: 410–596; Мачинский 2009: 460–538; Кулешов 2009: 441–459; Франклин, Шепард 2009: 15–289; Мельникова 2011; Щавелев 2013: 112–121; Фетисов, Щавелев

2017)¹.

(1) Авторы, отождествляющие варягов с русами, локализуют Русский каганат где-то на севере Восточной Европы, там, где археологически фиксируются наиболее ранние следы появления варягов в Восточной Европе и считают, что это некая полития, созданная «дорюриковыми» варягами: в Ладоге (см. например: Цукерман 2001: 59–69; Мачинский 2009: 492–501); на Рюриковом городище (см. например: Бартольд 1940: 19–22; Франклин, Шепард 2009: 52–75); в районе Старой Русы (см. например: Шахматов 1919: 53–58); на Верхней Волге (см. например: Смирнов 1928) и т.д. В свою очередь, среди ученых, которые видят в варягах не скандинавов, а балтийских славян, популярна гипотеза, согласно которой «остров русов», которыми правит хакан — это Рюген (см. например: Кузьмин 1970: 28–55; Трухачев 1981: 159–174; Прозоров 2007).

Названные гипотезы, на наш взгляд, не выдерживают никакой критики.

Во-первых, они не стыкуются с реальной историко-археологической ситуацией на севере Восточной Европы IX в. (подробнее о ней см.: Жих 2018: 36–44), которая на основании имеющихся данных рисуется следующим образом.

Около середины VIII в. в устье Волхова появляются варяги, выходцы из балтийского региона, где формируется полиэтническое торговое поселение в Ладоге (Кирпичников 1988: 39), связанное с Балтийско-Волжским путем, но дальше вглубь Восточной Европы около ста лет они не продвигаются по сути ни на шаг: до середины IX в. ни на одном поселении кроме Ладоги не выявлено надежных признаков проживания варягов, носителей циркумбалтийской дружинной культуры (находки отдельных вещей не в счет, так как они свидетельствуют не о проживании выходцев из балтийского региона, но только о контактах с ними словен, кривичей и т.д.). В.В. Седов констатировал: «Полное отсутствие до середины IX в. характерных скандинавских находок на других поселениях северо-запада свидетельствует о том, что торговая активность варягов ограничивалась Ладогой, они еще не решались широко проникать вглубь словенско-кривичских территорий. Очевидно, торговая деятельность, а на ее развитие указывают находки восточных монет, находилась в этих землях в руках представителей местного населения. Кроме Ладоги единичные находки (кресало и топор) скандинавских типов, определяемые концом VIII — первой половиной IX в., найдены еще на Сарском городище, в области проживания мери, но говорить о проникновении сюда скандинавов на основе их явно преждевременно» (Седов 2003: 7). Признаков проживания варягов нет

¹ В связи с тем, что обе концепции имеют под собой достаточную аргументацию и дискуссия между их сторонниками заходила в тупик, В.А. Брим сделал вывод о возможности существования соответствующих омонимичных имен как на юго-востоке Европы, так и в балтийском регионе, которые впоследствии контаминировались (Брим 1923). Данная гипотеза, с теми или иными вариациями, встретила в разное время поддержку ряда ученых (Е.А. Рыздзевская, Б.Д. Греков, М.Я. Сюзюмов, А.П. Новосельцев) и была принята М.Б. Свердловым (Свердлов 2003: 92–95; 2011: 578–584. Там же см. историографию вопроса) и А.А. Горским (Горский 2004: 43–46). Основательно развил ее в своих работах А.Г. Кузьмин (Кузьмин 2003: 242–313).

в ранних материалах Новгородского городища, в материалах Холопьевого городка, городища на Сяси, Новых Дубовиков, материалах Изборска или ранних материалах Псковского городища и т.д. (Седов 1999а: 100–111; 2003: 4–6).

Из этого следует, что словене и их союзники вполне успешно «блокировали» варягов в Ладоге и не давали им в течение примерно ста лет никуда продвигаться иначе как в качестве купцов.

Более того, рядом с неукрепленной Ладогой существовала славянская крепость Любша, где укрепления были возведены еще в конце VII — начале VIII в. (о Любшанском городище см.: Рябинин, Дубашинский 2002: 196–203; Рябинин 2003: 16–19), при том, что поселение в Ладоге до последней четверти IX в. не имело укреплений¹. Очевидно, что укрепленное поселение политически господствовало над неукрепленным. Это дает нам ключ к пониманию того, что представляло собой с историко-социологической точки зрения раннее поселение в Ладоге: оно было полиэтничным международным торговым эмпорием, находившимся под политическим контролем словен и их крепости Любши. Торговое поселение в Ладоге не имело и в силу самой своей социальной природы не могло иметь значения политико-организационного центра, не могло быть «столицей» севера Восточной Европы.

Историческая ситуация в Ладожско-Ильменском регионе и соседних землях существенно меняется только в середине IX в.: с этого времени варяжская дружинная культура появляется на Новгородском (Рюриковом) городище, где ранее существовало поселение словен, признаки проживания варягов появляются в Верхнем Поволжье и в некоторых других пунктах (Седов 1999а: 125–127), что вполне согласуется с рассказом ПВЛ о призвании Рюрика и его варягов. Учитывая, что в предшествующие сто лет словене вполне успешно блокировали продвижение варягов, то их успешное перемещение на юг и восток около середины IX в., очевидно, явилось результатом союза со словенами. И именно как союзники словен варяги получили возможность такого продвижения. Появление варягов Рюрика в землях словен, главенствовавших в северной восточнославянской политике, стало результатом определенного соглашения — «ряда» между ним и словенами, а также их союзниками (кривичами, мерей и чудью).

Сказанное решительно не позволяет связывать с варягами русов ранних восточных, византийских и западноевропейских источников, действующих на юго-востоке Европы, которыми правит каган. В то время как варяги еще не продвинулись никуда дальше Ладоги или в лучшем случае, только появились на Новгородском городище и в Верхнем Поволжье, источники уже знают Русский каганат как существующую политику.

¹ «Не менее ста лет (с середины VIII до середины IX вв.) архаическое раннегородское поселение в Ладоге не имело укреплений и располагалось вокруг гавани, первоначально образованной несколькими (ныне исчезнувшими) подземляными напластованиями и фортификацией ладожских оборонительных сооружений) речными рукавами Ладожки/Елены» (Лебедев 2005: 450). Укрепления, причем каменные, в Ладоге возводятся только в конце IX в. (Кирпичников 1984: 23–42).

Во-вторых, предметный анализ географических координат сочинений, восходящих к «Анонимной записке», неизменно приводит ученых к выводу, что она локализует русов на юго-востоке Европы, рядом со славянами (вятичами или северянами), Сарир и аланами (Березовец 1970: 59–74; Рыбаков 1982: 172–234; Поляк 2001: 87–91; Седов 2003: 8–10; Галкина 2002: 63–138; 2006: 202–270; 2012: 42–155, 256–313; Свердлов 1970: 363–369; 2003: 92–99)¹.

В-третьих, в принципе только на юге Восточной Европы возможно помещать политику, правитель которой именуется себя «каганом», титулом, считавшимся наивысшим у народов евразийских степей, ибо только здесь были понятны его смысл и значение. Локализации Русского каганата где-то на севере (на о. Рюген, в Ладого, на Городище, в Верхнем Поволжье и т.д.), безосновательны — титул «кагана» просто не мог там появиться, так как не имел в этом регионе никакого смысла, будучи чем-то вроде «герцога» в Китае.

В-четвертых, вспомним, что политика русов с хаканом во главе была неведома франкам, которые знали о ней только через византийское посредство и никак иначе (это следует из того, что в своих соответствующих сообщениях они просто калькировали византийские термины). Между тем, циркумбалтийский регион находился в поле их интересов и едва ли бы они не знали о существовании здесь подобного политического объединения. А ведь судя по титулу ее правителя (причем, как следует из франкских источников, титулу, признаваемому византийской канцелярией-!), эта политика должна была быть очень серьезной и влиятельной.

В-пятых, инфраструктурная проблема. На севере Восточной Европы первой половины — середины IX в. просто нет инфраструктуры и поселенческих центров такого уровня, чтобы их правитель мог заявить о столь серьезных политических амбициях и чтобы соседи эти амбиции признали: «Не следует в то же время переоценивать демографический потенциал Севера в IX — первой половине X в. Показательны, прежде всего, скромные размеры торгово-ремесленных поселений и административных центров. Попав на общие карты средневековой Европы и Средиземноморья, они постепенно стали восприниматься как соразмерные средневековым столицам. Площадь Рюрикова городища оценивается Е.Н. Носовым как 6–7 га, площадь Ладого на раннем этапе ее существования не превышала 8 га, площадь Сарского городища вместе с посадами составляла 3 га. Городища в Приильменьи и Поволховье имеют минимальные размеры — 0,2–0,5 га. При всей значимости этих поселений, кажется очевидным, что их собственные людские

¹ Результатам предметного анализа географических сведений восточных источников, показавшим, что русы в них локализируются на юго-востоке Европы, И.Г. Коновалова противопоставила голословное утверждение о том, что будто бы «вся совокупность ранних данных о русах в мусульманской литературе указывает на их северное происхождение» (Коновалова 2001: 170). На самом деле не то, что «совокупность данных», но вообще ни один из ранних восточных источников никоим образом не указывает на северную локализацию русов. О севере Восточной Европы в представлении ранних восточных авторов см.: Галкина 2002: 72–81; 2012: 49–56.

ресурсы и экономические возможности были недостаточны для установления контроля над территориями, простиравшимися от Балтийского моря до границ степи» (Макаров 2012: 455).

В-шестых, прямые контакты с Византией для политики, расположенной где-то на севере Восточной Европы для первой половины IX в. выглядят как что-то нереальное. Византия и Русский каганат явно должны были находиться в поле зрения и интересов друг друга (обстоятельную критику гипотез северной локализации Русского каганата см.: Шаскольский 1981: 47–48; Седов 2003: 3–8; Галкина 2002: 72–81; 2012: 49–67).

(2) Второй популярной гипотезой локализации Русского каганата является его размещение на Среднем Днепре с центром в Киеве и понимание как непосредственного социально-политического предшественника Киевской Руси (см. например: Гедеонов 2004: 337–349; Пархоменко 1924; Мавродин 1945: 200–204; Сахаров 1980: 36–47; Шаскольский 1981: 43–54; Рыбаков 1982: 284–316; Толочко 1987: 14–36; 2013: 46–59; Свердлов 2003: 92–99; Горский 2004: 54–58; Фроянов 2015: 97–98).

Эта гипотеза может объяснить принятие правителем русов титула каган (соперничество с соседней Хазарией), лучше соответствует локализации русов с хаканом во главе в восточных источниках, не противоречит возможности их контактов с Византией. Но и она сталкивается с плохо разрешимыми трудностями.

Во-первых, киевская локализация Русского каганата не объясняет четкого разделения славян и русов как двух разных народов в восточных источниках (этот вопрос хорошо разобран в публикуемой статье Березовца).

Во-вторых, также как и северная, киевская локализация Русского каганата наталкивается на инфраструктурную проблему. Здесь для первой половины — середины IX в. точно также, как и на севере, просто нет инфраструктуры и поселенческих центров необходимого уровня. Киев данного периода никак не может быть назван значительным центром (обзор археологических данных о начальных фазах истории Киева см.: Комар 2005: 115–137).

В то время как согласно «Анонимной записке» русы ведут активную торговлю (см. комментарий [XIII]), по археологическим данным «в IX в. на территории Среднего Поднепровья наблюдается почти абсолютный экономический вакуум» — здесь практически отсутствуют монетные находки, относящиеся к периоду до X в. (Щавелев, Фетисов 2014: 25–26).

Поскольку и «киевский» и «северный» варианты локализации Русского каганата не находят подтверждения, ряд ученых начал поиски третьего пути в решении данного вопроса. Первым его контуры наметил Г.В. Вернадский. Пытаясь соединить локализацию Русского каганата в восточных источниках (юго-восток Европы), идею об иранском происхождении этнонима *русь* и то обстоятельство, что в ряде более поздних источниках под русами «подразумевались скандинавы» (Вернадский 1996: 284), ученый высказал следующую гипотезу: первая волна переселенцев из Скандинавии в Восточную Европы в 730-е гг. добралась до Верхнего Дона, где объединилась с одним из аланских племен (*рухс асами* — «светлыми

асами»), от которых переняла этноним. В союзе скандинавы и аланы разгромили венгров. Так в регионе Подонья и Приазовья образовалось алано-скандинавское государство — Русский каганат письменных источников, существовавший примерно около столетия в 730–830-е гг., и отразившийся в скандинавском эпосе (Вернадский 1996: 270–293).

Гипотеза Г.В. Вернадского в том виде, как она была сформулирована, не нашла археологического подтверждения: ни о каком переселении скандинавов в VIII в. в Подонье, судя по археологическим материалам, не может быть и речи. Но аргументы ученого в пользу подонско-приазовской локализации Русского каганата и его связи с аланами остались в силе.

Д.Т. Березовец, мысли которого шли в том же направлении, что и у Г.В. Вернадского¹, и который поместил русов с хаканом во главе в том же регионе (в Подонье), опираясь на археологический материал, пришел к выводу, что русы ранних восточных источников — это аланы, носители яркой и самобытной салтовской культуры.

На юго-востоке Европы локализовал Русский каганат и В.В. Седов². Согласно гипотезе ученого его археологическим отражением является славянская волынцевская культура VIII — начала IX в.³ В.В. Седов обратил внимание на то, что в историографии характеристика этнокультурных и политических процессов, происходивших в Восточной Европе в IX–X вв. нередко дается в обобщенном виде, и в таком же суммарном виде рассматриваются сведения о русах, содержащиеся в источниках разного времени, в то время как на самом деле эта эпоха в истории Восточной Европы была наполнена политическими преобразованиями и этнокультурными трансформациями. Соответственно, необходимо выделение и историческая конкретизация отдельных периодов жизни региона. Первая половина IX в., время существования Русского каганата, — это совершенно особая эпоха в жизни Восточной Европы, картина которой, восстанавливаемая по историко-археологическим данным, существенно отличается от последующих периодов, соответственно и значение понятия «русы» для этого времени не обязательно тождественно тем, какие оно имело в другие периоды (Седов 1998: 3–15; 1999: 50–82; 1999а: 27–70; 2002: 255–295; 2003: 3–14).

Весьма важным представляется вывод В.В. Седова: ареал волынцевской культуры совпадает с территорией так называемой *Русской земли* в «узком» смысле в

¹ Невозможно точно сказать, был ли Д.Т. Березовец знаком с вышедшей в США работой Г.В. Вернадского. Ссылок на нее у него нет. Но это может объясняться как незнанием о ней, так и невозможностью для советского ученого позитивного упоминания о работе «антисоветского» историка-эмигранта.

² Публикаторы одной из работ Д.Т. Березовца о русах уже отметили сходство его гипотезы с гипотезой В.В. Седова: Приймак, Примак 1999: 351–354.

³ По справедливым словам Е.С. Галкиной, работа В.В. Седова стала «первой попыткой локализации Русского каганата как самостоятельного сильного государства на основе комплексного использования данных археологии, нумизматики, лингвистики и аутентичных письменных источников» (Галкина 2002: 35).

Среднем Поднепровье, очерченной по летописным данным (Тихомиров 1979: 22–45; Насонов 1951: 28–68; Рыбаков 1953: 28–39; 1982: 56–67; Кучкин 1995: 74–100) и, очевидно, представлявшей собой древнейший очаг распространения соответствующего этнонима в Восточной Европе (Седов 1999: 77–80; 2002: 269–272).

Вместе с тем, и гипотеза В.В. Седова о Русском каганате как волынцевской культуре имеет существенные проблемы. Ключевая из них в том, что согласно «Анонимной записке» русы хоронили своих умерших по обряду ингумации (см. комментарий [VIII]), в то время как у «волынцевцев» имело место трупосожжение. «Анонимная записка» говорит о городах у русов (см. комментарий [XIV]), в то время как «волынцевцы» жили в неукрепленных селищах. Точные аналогии этнографических характеристик русов «Анонимной записки» находятся, как подметил Д.Т. Березовец, в салтовской культуре.

Некоторые ученые выступили с критикой гипотезы В.В. Седова и предложили иную историческую интерпретацию волынцевских памятников: учитывая их связь с салтовской культурой они могут маркировать зону проживания славян, подчиненных Хазарскому каганату (Петрухин 2001: 139; 2014: 109–111; Комар 2005а: 207–218; Воронятов 2005: 199–210). При этом следует подчеркнуть, что если не выходить за пределы собственно археологических данных, то корректнее будет следующая формулировка: волынцевские памятники очерчивают ареал славян, находившихся под влиянием носителей салтовской культуры.

В рамках концепции Д.Т. Березовца противоречие между позицией В.В. Седова и его оппонентов в известном смысле устраняется: волынцевцы — это славяне, находившиеся в подчинении у русов с хаканом во главе, носителей салтовской культуры, и от них перенявшие соответствующий этноним.

Салтовская (салтово-маяцкая) культура в узком (собственном) смысле — это культура аланского населения лесостепной части Подонья, сложившаяся в результате переселения в этот регион аланских племен и генетически связанная с культурой аланов Северного Кавказа. Вхождение этой территории в состав Хазарского государства, на наш взгляд, ничем не доказано (еще И.И. Ляпушкин пришел к выводу, что салтовские аланы были независимы от Хазарии: Ляпушкин 1958: 85–150; 1961: 187–213), а, соответственно, нет оснований и для «расширительной» трактовки понятия «салтовская культура» как «культура Хазарского каганата», которую предлагала С.А. Плетнева (Плетнева 1967; 1981: 62–75; 2000).

Д.Т. Березовец в своей статье, насколько можно судить, придерживается «широкой» трактовки салтовской культуры, что является уязвимым местом в его концепции и создает в ней противоречие: из работы ученого сложно понять как он решает вопрос о соотношении алан-русов и Хазарского государства. Видимо, Д.Т. Березовец склонялся к признанию салтовских русов вассалами Хазарского каганата. Но ни один из использованных им письменных исторических источников о русах не говорит о том, что они находились в какой-либо форме зависимости от Хазарии или вообще были с ней чем-либо связаны кроме торговли. Более того, принятие

правителем русов титула «каган» ясно говорит о суверенитете возглавляемого им политического объединения, а также о его претензиях на первенство в регионе: у народов евразийских степей — от жуань-жуаней до монголов — титул кагана считался наивысшим.

По этим причинам мы считаем более логичным то развитие концепции Д.Т. Березовца о салтовских аланах как о русах с хаканом во главе письменных источников, которое с учетом выводов И.И. Ляпушкина сформулировала в своих работах Е.С. Галкина: в VIII–IX вв. в ареале салтовской культуры в ее «узком» значении существовало независимое и соперничавшее с Хазарией мощное государство аланов — Русский каганат, включавшее в свой состав и ряд зависимых славянских областей, отмеченных распространением волынцевских памятников, на которые распространился хороним *Русская земля* (Галкина 2002; 2006: 385–446; 2012; Жих 2009: 147–157)¹.

Отождествление русов с хаканом во главе с носителями салтовской культуры снимает охарактеризованные выше проблемы, встающие перед другими гипотезами их локализации:

- Салтовская культура точно соответствует географической локализации русов в восточных источниках. При этом важно, что проживание ранних русов именно в салтовском ареале подтверждается и западноевропейскими известиями IX в.

В Баварском географе (середина — вторая половина IX в.) русы помещены между хазарами (*Caziri*) с одной стороны, древлянами (*Forsderen liudi* — «лесные люди»), полянами (*Fresiti* — «свободные жители», то есть жители полей, свободной от леса местности, противопоставленные по этому признаку своим соседям-древлянам), лучанами (*Lucolane*) и венграми (*Ungare*) — с другой: «Кациры (*Caziri*), 100 городов. Русь (*Ruzzi*). Форшдерен лиуды (*Forsderen liudi*). Фрешиты (*Fresiti*). Шеравицы (*Seravici* — этноним, видимо, славянский — М.Ж.). Луколане (*Lucolane*). Унгаре (*Ungare*)» (Западноевропейские источники 2010: 29–30. Об этнонимах, соседних с русами см.: Седов 1999: 63–65; 2002: 267–269).

В дополнительных известиях составленного в конце IX в. королем Альфредом (872–899/901) или кем-то из его окружения перевода на англосаксонский язык «Истории против язычников» Павла Орозия русы (*roxoуаски*) помещены в Подонье: «Европа начинается, как уже сказано, от реки Даная (Дона. — М.Ж.), которая стекает с северной части гор Риффенг (Рифейские горы — Урал. — М.Ж.), лежащих близ

¹ Приходится с сожалением констатировать, что со стороны некоторых сторонников взгляда на салтовских аланов как на составную часть Хазарского каганата, а на русов как на варягов (скандинавов), реакция на работы Е.С. Галкиной имела совершенно неадекватный характер. Вместо серьезного обсуждения концепции и ее аргументации последовали ругань и шельмование (Коновалова 2003; Комар 2010: 185–196). Более предметный и аргументированный, хоть и критический, характер имеют рецензии Д.Е. Мишина (Мишин 2003: 93–96), К.Г. Самойлова (Самойлов 2006) и А.Н. Севастьянова (Севастьянов 2013: 227–237). Положительно работы Е.С. Галкиной оценили А.В. Журавель (Журавель 2004), автор этих строк (Жих 2009: 147–157) и А.А. Карпенко (Карпенко 2016: 89–94; 185–192).

того гарсекга, который зовется Сармондийским (Сарматским. — М.Ж.). И эта река Данай течет оттуда на юг, на запад от алтарей Александра, в [землю] народа Рохоуасков (*рухс-асов* — «светлых асов» — русов. — М.Ж.). Она образует то озеро, которое называется Меотедийским (Азовское море. — М.Ж.), и [течет] далее многими потоками, близ того города, который называется Феодосия, [и] на востоке впадает в море, которое называется Эвксином (Черное море. — М.Ж.)» (Матузова 1979: 23).

- Салтовская культура отвечает всем характеристикам русов «Анонимной записки» (подробнее об этом см. в наших комментариях к статье Д.Т. Березовца).

- В салтовском ареале существует развитая инфраструктура, позволяющая говорить о раннем государстве: система городищ разного уровня; высокоразвитое ремесло (в первую очередь мощная металлургия, включая производство оружия) и активная торговля; собственная монетная чеканка («варварские подражания» арабским дирхемам) и т.д.

Возникает вопрос: как в рамках концепции о русах как носителях салтовской культуры (аланах) объяснить тот факт, что представителями их государства в 838–839 гг. в Византии и державе франков оказались некие выходцы из Балтийского региона и как вообще этноним *русь* оказался перенесен на варягов?

В.В. Седов совершенно справедливо писал, что «если византийские источники X в., в том числе и Константин Багрянородный, называли норманнов Восточной Европы русами, то это никак не может быть поводом для утверждения, что восточноевропейские русы первой половины и середины IX в. были скандинавами» (Седов 2002: 286).

Думается, что имеются археологические данные, позволяющие ответить на вопрос о причинах и механизме переноса этнонима *русь* с салтовских аланов на варягов.

Исследования Супрутского городища на р. Упе (правый приток Оки) в Тульской области (Григорьев 2005; Мурашева 2008) показали, что это поселение было одним из наиболее ранних мест проживания в Восточной Европе варягов (ок. середины IX в.), при этом в Супрутах выявлены выразительные следы влияния салтовской культуры, из чего можно сделать вывод, что, в Супрутах базировался варяжский отряд, находившийся на службе у салтовцев (Фетисов, Щавелев 2017: 71–72). Интересно, что ближайшие аналогии скандинавским артефактам из Супрут обнаруживаются на Готланде, что указывает «на возможный регион, откуда происходила супрутская группа викингов» (Мурашева 2008: 39). Это прямое соответствие сообщению Бертинских анналов о свеонах (*Sueoni*), состоявших на службе кагана русов. Таким образом, у нас есть материальное подтверждение того, что некоторые варяги были «федератами» салтовских аланов, расселявшимися по периферии Русского каганата и охранявшими торговые пути. Из этого можно сделать два вывода:

(1) Становится понятна загадка сообщения Бертинских анналов о свеонах, представлявших Русский каганат. Почему власти Русского каганата отправили

послами именно свеонов, из источника, в общем, вполне понятно: каган понимал, что обычным путем послы вернуться не смогут из-за угрозы нападения врагов (очевидно, кочевников, скорее всего, венгров) — об этом прямо сказано в источнике, вот и отправил бывалых наемников, выходцев с Балтики, знающих кружный путь по Европе, которые смогут вернуться по активно функционировавшему в то время Балтийско-Донскому пути¹.

(2) Возникает вопрос: а что, если та группа варягов, которая обосновалась в Среднем Поднепровье — это первоначально такие же федераты аланского Русского каганата, как и те, которые жили в Супрутах? На это указывает заимствование ими салтовской тамги, ставшей основой для т.н. «знаков Рюриковичей» — эмблем князей, принадлежавших к правящему роду (Флерова 2001: 53–62; Галкина 2002: 391; Мельникова 2011: 246–248; Белецкий 2012: 457–458). Такое заимствование логично именно для вассалов (вероятно, это вообще не «заимствование»: власти Русского каганата просто пожаловали своим варяжским вассалам определенный тип тамги, как, видимо, они жаловали разные типы тамг всем должностным лицам и вассальным правителям). Влияние салтовцев на варягов было огромно, вплоть до перенятия варягами у салтовских аланов элементов внешнего вида (прическа Святослава) и одежды (см. комментарий [XV]). При этом, видимо, на варягов был перенесен и этноним *русы*.

Потом, когда Русский каганат прекратил свое существование (это произошло где-то в промежутке между серединой IX и началом X в. скорее всего из-за войн с Хазарией и ударов кочевников), эти варяги обособились и начали процесс подчинения восточнославянских племен и борьбы с Хазарией, известный по древнерусским летописям.

Надеемся, что осуществленная нами ре-публикация статьи Д.Т. Березовца «Об имени носителей салтовской культуры» в переводе на русский язык, даст начало новому конструктивному этапу дискуссии о проблеме локализации Русского каганата и его связи с аланами, носителями салтовской археологической культуры.

Перевод выполнен по изданию: Березовец 1970: 59–74. Нами была проделана работа по выверке и уточнению ссылок в работе Д.Т. Березовца. Цитаты из русскоязычных работ, которые Д.Т. Березовец цитировал в переводе на украинский язык, воспроизведены в соответствии с оригиналами.

¹ При этом не факт, что этим путем возвращалось все посольство. Вполне правомерна мысль В.В. Седова, что кружным путем отправились только «свеоны», в то время как остальные его участники «вернулись в Днепровско-Донские земли и доложили кагану о результатах поездки в Константинополь» (Седов 2002: 279–280).

ОБ ИМЕНИ НОСИТЕЛЕЙ САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ*Дмитрий Тарасович Березовец***ON THE NAMES OF THE SALTOVO CULTURE BEARERS***Dmitry Tarasovich Berezovets*

В 1908 г. А.А. Спицын характеризовал открытие салтовских памятников как «...начало новой эры в изучении древностей средних веков Южной России» (Спицын 1908: 72), что подтверждено дальнейшими археологическими исследованиями. Было выяснено, что с VIII до начала X в. территория Подонья и Приазовья была густо заселена народами, которые оставили после себя своеобразную салтовскую культуру. К настоящему времени здесь известно более 200 памятников и есть все основания полагать, что с расширением района археологических разведок и их интенсификацией, количество этих памятников значительно возрастет [1].

Население салтовской культуры жило в долговременных, больших по размерам густонаселенных поселениях, укрепленных городищах и неукрепленных селищах. Одно из важных городищ этого населения располагалось на территории современного села Верхний Салтов. Б.А. Рыбаков отождествляет это городище с городом Сарада, известным по карте Идриси (Рыбаков 1952: 21. Рис. 8). Городище имело сложную систему укреплений из земляных валов, рвов и каменной цитадели. Площадь поселения, окруженная внешним рвом, составляла 120 га. В городище было 6–7 тысяч жителей. Не меньшим было и кладбище — катакомбный могильник, который занимает площадь около 100 га. В его недрах покоятся останки не менее 70–80 тысяч человек. На противоположном — левом берегу Северского Донца, на протяжении 4 км раскинулось сельское поселение со своим грунтовым могильником.

В Подонье известны остатки еще одиннадцати подобных городищ с каменными укреплениями. Подобные поселения были и на побережье Азовского моря. На Таманском полуострове таким городищем была Таматарха — Тмутаракань наших летописей (Плетнева 1963: 66–68).

Жители этих городищ и селищ создали весьма своеобразную и высокую культуру, они имели высокоразвитое ремесленное производство с глубокими традициями. Орудия труда, бытовые предметы, глиняная посуда, украшения, вещи личного обихода, оружие тождественны на всей территории существования культуры. Население вело значительную внутреннюю и внешнюю торговлю, вследствие которой на поселения поступали многочисленные импорты, среди них значительное место занимали растительные масла и вина в амфорной таре, бусы из стекла и пасты сирийского производства, восточноазиатские шелковые ткани, арабские монеты и другие изделия. О существовании денежного обращения свидетельствуют монетные клады, а особенно многочисленные подражания

восточным монетам (Шрамко: 1962: 312).

Элементы салтовской культуры, главным средоточием которой было Подонье и Приазовье, встречаются и в Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Крыму [Ш], на территории современных Молдавии, Румынии, Болгарии.

Итак, мы можем констатировать, что в VIII–X вв. в среднем и нижнем течении Северского Донца и на его притоках, в низовьях Дона и в Приазовье проживало многочисленное население с высокой и почти единой культурой.

Вопрос об этносе носителей салтовской культуры сейчас уже не вызывает особых противоречий. Если раньше некоторые принимали их за хазар (Самоквасов 1908: 234; Бабенко 1914), венгров (Zakharow, Arendt 1935) или славян (Семенов-Зусер 1947: 131–182), то сейчас подавляющее большинство исследователей считает, что эта культура, возникши в рамках Хазарского каганата, была свойственна почти для всех народов, которые объединялись им. Ее основным этническим ядром были аланские и болгарские племена. Многоэтничность этой культуры нашла свой отпечаток и в археологических материалах, в первую очередь найденных в погребальных сооружениях. Для салтовских памятников характерны трупоположения в катакомбах, ямах. Каждый из этих типов погребения имеет ряд вариантов, которые резко отличны друг от друга. Так, например, есть катакомбы, в которых засыпан только дромос, и катакомбы, целиком покрытые материковым грунтом. В основном скелеты лежат в анатомическом порядке, но есть катакомбы, в которых скелеты разбросаны и т.д. Такое же положение и с ямными захоронениями. Зливкинский могильник совсем несходен с Нетайловским. В первом — неглубокие ямы, длиной до 2 м, очень бедный инвентарь, полностью отсутствует оружие (захоронения всадников), покойники ориентированы на запад. В другом могильнике — ямы глубиной до 3 м и такой же длины, большинство захоронений с оружием, захоронения всадников, все скелеты лежат не в анатомическом порядке, ориентированы на восток, полностью отсутствуют детские захоронения.

Как утверждает С.А. Плетнева, среди племен салтовской культуры был распространен и обычай трупосожжения (Плетнева 1967: 100–102). В этом плане значительный интерес представляет Борисовский могильник (Саханев 1914: 78–175), который связывается с зихами, одним из древних абхазско-адыгейских племен Западного Кавказа. Зихов уже в I в. н.э. знает Страбон. Борисовский могильник для VIII–X вв. дает два типа захоронений — трупосожжения и трупоположения, которые сопровождаются типично салтовскими предметами: топорами, копьями, стрелами, удилами, мотыжками, зеркалами, вещами личного обихода и т.д.

Такая пестрота погребальных обычаев может быть объяснена многоэтничностью и отличиями в идеологических представлениях населения салтовской культуры. Хазарский каганат на какое-то время связал разноэтничное население своего государства крепкими экономическими связями. В таких условиях, даже при определенной автономности отдельных групп населения, возникла единая материальная культура. Совсем не исключено, что тут же шел процесс языковой ассимиляции отдельных этнических групп. Все это было процессом складывания

единой народности, процессом, который, однако, не получил своего завершения. С упадком каганата и даже раньше, под ударами новых кочевых народов с одной стороны, и Киевской Руси, с другой, внутренние связи населения каганата подверглись разрушению, одновременно с чем и прекратился упомянутый процесс. Позднее народы, которые входили в состав Хазарского каганата, пошли разными историческими путями и совершенно по-разному сложились их исторические судьбы.

* * *

До нас дошли многочисленные сообщения арабских и персидских авторов о населении Восточной Европы. Они знали много больших и малых народов, которые жили на обширных просторах между Волгой и Днестром, и более или менее подробно писали о них. Среди народов, которые жили здесь постоянно или только перекочевывали через эти пространства, они называют: хазар, болгар, буртасов, венгров, печенегов, русов, славян. Современная археологическая наука достаточно уверенно связывает с этими народами те или иные археологические памятники, за исключением салтовских, оставленных населением Подонья и Приазовья. Согласно существующей интерпретации, претендентов на эти памятники среди известных арабским авторам народов нет. По этому поводу С.А. Плетнева, автор монографии о салтовской культуре, которая только вышла в свет, пишет: «Что касается лесостепного (аланского) варианта салтовской культуры Подонья, то о нем не сохранилось никаких сведений в литературе того времени. Богатый, развитый и воинственный народ как будто совершенно не участвовал в общеевропейской жизни. Это наводит на мысль, что имя аланов скрыто в источниках под каким-то другим названием» (Плетнева 1967: 186) [III].

Это замечание совершенно справедливо и вполне соответствует действительности. Трудно предположить, что мусульманский мир, хорошо зная славянское население Поднепровья VIII–IX вв., которое оставило после себя памятники типа роменских городищ или пеньковских селищ, ничего не знал про население Подонья, которое оставило салтовскую культуру. Совершенно не понятно, как купцы, военные дружины, которые двигались от Прикаспия до берегов Днестра, могли не заметить белокаменных цитаделей, грозно возвышавшихся на отвесных склонах Северского Донца. Как можно было не заметить большие и многочисленные поселения, через которые они должны были проходить. По нашему мнению, это невозможно: многочисленное, с высоким уровнем культуры, с широкими торговыми связями, население Подонья и Приазовья должно было найти свое отражение в сведениях средневековых авторов. Мы глубоко убеждены, что население салтовской культуры было известно на востоке, и что мусульманские авторы писали о нем. Вопрос лишь в том, под каким именем это население выступает в трудах древних географов и историков.

К таким же выводам мы должны прийти с позиций оценки общеполитической ситуации, которая сложилась в рассматриваемое время в Восточной Европе. Период VIII–IX вв. характеризуется расцветом Хазарского государства, на это же время приходится и наибольшее продвижение этого государства на запад. Под влияние Хазарского каганата подпадает почти весь юг нашей страны. Именно в это время на Таманском городище появляется население с салтовской культурой, которое и дает древнему городу, который находится здесь, название Таматарха. Население с этой же культурой проникает на юг Крымского полуострова. На славянских памятниках Левобережья и Правобережья встречается керамика и амфоры салтовского типа. Наши летописи сообщают, что в это время поляне, северяне, радимичи, вятичи платят хазарам дань. Все это дает основания полагать, что здесь проводниками хазарской политики были люди с салтовской культурой (Березовец 1965: 53–55). Из этого можно сделать вывод, что мусульманский мир должен был иметь больше сведений о завоевателях, чем о покоренных, тем более, что сама хазарская держава, круг ее политических и хозяйственных интересов были им ближе, чем интересы славянского, далекого от них мира.

В исторической литературе со времен В.И. Ламанского существует мнение о заселении Подонья и Приазовья славянами (Ламанский 1859: 86). Этой же мысли придерживались И.И. Срезневский (Срезневский 1860), Н.П. Барсов (Барсов 1873), Д.И. Иловайский (Иловайский 1882), Д.И. Багалей (Багалей 1882: 16–20), П.В. Голубовский (Голубовский 1881), А.А. Шахматов (Шахматов 1919: 34). В.А. Пархоменко доказывал, что в Приазовье жили поляне, которые затем переселились на берега Днепра: «есть достаточные основания считать полян выходцами с территории Хазарского царства, вообще с юго-востока и скорее всего из Приазовья», — писал он (Пархоменко 1924: 51).

Против этих утверждений еще в конце прошлого века с совсем других позиций выступил А.А. Спицын, который отрицал наличие славянских археологических материалов в бассейне Дона и в Приазовье. Он отмечал, что славянские вещи появляются на Тамани не ранее XI в. (Спицын 1889). В другой своей работе он пишет, что Подонье и Приазовье в VIII–X в. было занято аланами, которые оставили здесь салтовскую культуру. Население Тмутаракани автор считает аланским (Спицын 1908). Значительные археологические работы, проведенные на этих территориях за последнее полвека, полностью подтвердили позицию А.А. Спицына. На всем пространстве от Волги и до бассейна Днепра до сих пор не обнаружено археологических памятников, которые можно было бы связывать со славянами. Только в районе Харькова есть несколько городищ роменской культуры и летописный город Донец. Эти памятники оторваны от основной массы славянских древностей Левобережья и группируются компактным гнездом, главным образом по берегам небольшой реки Уды, окруженным со всех сторон поселениями салтовской культуры (Плетнева 1964: 334). На побережье Азовского моря и по берегам рек, которые впадают в него, славянских поселений не было совсем (Березовец 1965: 61–62). На Таманском полуострове славянские памятники встречаются только на

Таманском городище, где некогда размещался город Тмутаракань — Таматарха византийских авторов.

Для VIII–X в., как мы уже отмечали, в Таматархе есть лишь салтовские материалы и только в XI в. появляются славянские, которые так и не становятся господствующими. Таким образом, мы можем констатировать, что в VIII–X вв. славянское население в Подонье и Приазовье не проживало (Ляпушкин 1941: 191–246). Этот вывод, который вытекает из археологических исследований, имеет существенное значение для дальнейшего изложения. Дело в том, что утверждение упомянутых авторов о славянском заселении этих территорий базировалось на сведениях средневековых авторов.

Как мы уже отмечали, салтовские памятники пока не связаны ни с одним из известных на востоке народов. И, наоборот, среди этих народов есть один, археологические памятники которого неизвестны. Речь идет о русах, которые нередко упоминаются в данных источниках. В советской историографии существует господствующая позиция, что русы — это часть восточного славянства, что понятия рус и славянин синонимичны. Утверждение это специально не обосновывалось, оно исходит из факта существования в X и последующих веках русов на Днепре и русского народа. Понятия эти механически переносятся и на более раннее время, когда существовали такие племенные группировки восточных славян, как «поляне яже ныне зовомая русь». Если для времен Киевского государства понятия славяне и русские одно и то же, то для более раннего времени это, пожалуй, не совсем так. По поводу этого было высказано немало мнений. Были утверждения, что Русь на Днепре предшествовала Русь где-то на юге, на побережье Черного и Азовского морей, в Крыму, что она была не славянской. Некоторые считали, что русы это не этническое название и т.д. Например, А.П. Дьяконов пишет о существовании южной Руси как о чем-то, что не вызывает возражения: «Как известно, во время споров между сторонниками норманнской и славянской школ, уже давно выяснено существование на юге восточноевропейской равнины “Руси” до прихода норманнов. Эту восточную Русь считали то славянами, то готами, то тавроскифами, то каким-то древним поселением норманнов» (Дьяконов 1939: 84). Н.П. Ламбин считал, что первоначальная Тмутараканская Русь не славянское, а аланское княжество, о котором вспоминает и Константин Багрянородный (Ламбин 1874). В.В. Стасов доказывал, что арабские писатели, пишущие о русах, подразумевают вовсе не славян, а какой-то другой народ: «...чем более всматриваешься в этнографическую сторону дела, тем больше приходишь к выводу, что в “русах” как самого Ибн-Фадлана, так и других арабских писателей не присутствует ничего не только русского, но и вообще славянского» (Стасов 1881: 283). Против славянства русов выступал и Б. Дорн, который считал, что согласно арабским сведениям, искать этих русов следует «...к северу от Кавказа и непосредственно возле обиталищ алан (ясов)». «Эти так называемые русы занимали, может быть, все пространство к западу от хазар до Азовского моря, почему их и называют азовскими русами» (Дорн 1875: 382).

В сообщениях византийских авторов народ рос начинает упоминаться с

первой половины IX в. А.Н. Насонов, анализируя византийские и арабские источники о русах, приходит к выводу, что согласно их сообщениям, русов надо толковать, как народ, живущий на юге. «Не подлежит сомнению, что в IX в. как у византийцев, так и у арабов с представлением о “русах” связывалось представление о Тавриде: русов они представляли себе обитателями Тавра» (Насонов 1940: 80). Более того, его исследования приводят к выводу, «...что уже в первой половине IX в. и возможно раньше существовали русы, осевшие в Крыму» (Насонов 1940: 91). Таким образом, он приходит к выводу, что Черноморская Русь находилась в Крыму, а не на Таманском полуострове, который, по его мнению, в IX — первой половине X в. находился под властью хазар (Насонов 1940: 82). В.Г. Васильевский считал, что уже в первой половине IX в. имя русов было «...не только известным, но и общераспространенным на южном побережье Черного моря» (Васильевский 1915: СХ). В его представлении эта Черноморская Русь была не славянской, центром ее он считает местность возле Анапы, которая географически почти совпадает с Тмутараканской. Именно в этой местности распространены археологические памятники зихов, о которых уже говорилось. Подытоживая свои наблюдения, он пишет: «Одним словом, мы хотим сказать, что все известия о Руси и русских до половины IX в. относятся к тавроскифам и объясняются отождествлением Руси с тавроскифами и этих последних с готами, валанготами, готаланами» (Васильевский 1915: ССLXXXII).

По-другому трактовали понятие «русь» С.М. Соловьев и С.В. Юшков. Первый полагал, что под именем варяги, русы надо понимать военные дружины, которые покинули свои родные края и ищут приключений и судьбы на чужой стороне. Имя варягов, по его мнению, возникло на севере в германской среде. «На востоке — у племен славянских, финских, у греков и арабов таким же общим названием для подобных дружин была русь (рос)» (Соловьев 1883: 90). С.В. Юшков считает, что «русь» — это определенная социальная группа в славянском обществе, его верхушка (Юшков 1940: 52). Иллюстрируется это положение ссылками на летописи и на известное место Константина Багрянородного, где тот описывает так называемое полюдые. Автор считает, что «...Константин Багрянородный имеет в виду не князей, не княжеских дружинников, а всех русов» (Юшков 1940: 53).

М.Ю. Брайчевский в специальной работе пишет, что Константин Багрянородный под термином полюдые имел в виду не собрание некоего налога с подчиненных славян, а тот факт, что на зимний период княжеская дружина разъезжалась из Киева по своим замкам (Брайчевский 1960: 144–145) [IV].

Таким образом, мы видим, что вопрос о том, кто были русы, о которых писали восточные и византийские авторы еще нельзя считать окончательно выясненным. Б.А. Рыбаков в одной из своих работ объясняет сложность этого вопроса. Он писал, что «длительность споров о происхождении Руси в известной мере объясняется противоречиями в источниках, обилием домыслов и догадок у самих древних авторов. В источниках мы найдем и прямые указания на то, что русы — варяги, и столь же прямые свидетельства их славянства. Русов то называют кочевниками

(патриарх Фотий), то говорят о том, что кони их не могут носить (Захария). То русов называют племенами из славян (Ибн-Хордадбех), то обособливают их от славян и даже противопоставляют их славянам» (Рыбаков 1953: 27).

Все это, в значительной степени, безусловно так, но, на наш взгляд, дело с толкованием сведений средневековых авторов все же не такое безнадежное, особенно если к решению этих вопросов подключить данные археологии.

Сведения о народах Восточной Европы, которые имеются в сочинениях средневековых арабских и персидских авторов, порой очень подробные и полные, а порой поверхностные и противоречивые, но во всех случаях они соответствуют уровню знакомства мусульманского мира с тем или иным народом. Источники, которые использовали эти авторы, были разнообразными: это письменные труды, которые не дошли до нас, различные предания и легенды, устная информация очевидцев, дорожники купцов и, наконец, личные контакты авторов с представителями того или иного народа или племени. Следует подчеркнуть, что для народов, которые играли значительную историческую роль, которые более тесно контактировали с восточными странами, или географически были ближе к ним, эти сведения охватывают более широкий круг вопросов, они более полные, реалистичные.

Одной из особенностей арабской географической литературы является ее компилятивность. «Почти все авторы пишут по книгам, не называя своих источников, не определяя их время, сплошь и рядом бывает, что в произведении XI в. используются более ранние источники, чем в произведении X в.» (Бартольд 1929: 16). Географические описания, содержащиеся в этих произведениях, почти всегда относительны, не точны — явление, которое вполне соответствует географическим знаниям средневековых авторов.

На сегодня мы имеем реальное представление о характере заселения Подонья, Приазовья, Крыма и всего степного Причерноморья. Нам известны памятники восточнославянских племен, их характер, территория, распространение, а это позволяет более уверенно оценивать их этнографические особенности, уровень их социально-экономического развития. Это же касается и салтовских памятников.

Как уже отмечалось, среди исследователей до этого времени не было единого мнения о том, какой смысл в VIII–IX вв. вкладывали средневековые авторы в понятия славяне и русы. На наш взгляд, исходя из всех сообщений, под славянами и русами они понимали два совершенно разных народа, никогда не смешивая их.

Аль-Балхи сообщает: «В государство Рум входят пограничные земли Славян и их соседей, как-то: Рус, Серир, Аллан, Арман» (Гаркави 1870: 273). Аль-Истахри дает почти идентичное сообщение: «Рус есть народ в соседстве с Булгаром, между сим последним и Славонией» (Гаркави 1870: 191, 275). Ал-Масуди во многих местах, перечисляя разные народы, или вспоминая о славянах и русах, всегда говорит о них, как об отдельных народах: «следующие народы происходят от Яфета: ашбан, рус, бурджан, хазрадж, турк, славяне...» (Гаркави 1870: 125), «что же касается язычников, находящихся в стране хазарского царя, то некоторые племена из них суть славяне и

русы» (Гаркави 1870: 129).

«Русы и славяне же, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и его прислугу» (Гаркави 1870: 130). Известно, что в столице Хазарского государства было семь судей, «...один же из них для славян, русов и других язычников» (Гаркави 1870: 130).

Только в одном месте и только один автор, а именно Ибн-Хордадбех относит русов к славянам (Васильевский 1915: СХХ). Он пишет: «Русы-купцы — один из разделов славян» (Заходер 1967: 84). Это сообщение Ибн-Хордадбега В.Г. Васильевский объясняет так: «Он причислил русских купцов к славянам просто на том основании, что переводчиками их в Багдаде, где и он сам жил, служили обыкновенно евнухи славянского происхождения» (Васильевский 1915: СХХ). Есть и другие объяснения этому. Б.Н. Заходер, приводя соответствующие тексты у разных восточных авторов, отмечает, что упоминание о русах-купцах из племени славян не повторяется в аналогичных текстах других авторов, которые, как и текст Ибн-Хордадбега, заимствованы из источников такого раннего времени как IX в. В них речь идет лишь о славянских купцах без упоминания о русах или, наоборот, о русах без упоминания о славянах. Так, например, у Ибн аль-Факиха сообщение о купцах начинается так: «И что касается до купцов славян...» (Аль-Бакри 1903: 142).

Ал-Масуди пишет: «Ар-рус — многочисленные народы, обладающие разными разрядами...» (Заходер 1967: 88). Таким образом, в утверждении, что славяне и русы являются одним народом, ссылка на Ибн-Хордадбега не может считаться безупречной.

Наконец следует упомянуть и те сообщения, в которых эти народы прямо противопоставляют друг другу. Приведем по этому поводу сообщение Гардизи: «постоянно эти люди (русы. — Б.З.) ходят войной на славян, [идут] на кораблях, захватывают славян, превращают в рабов, отвозят к хазарам и булгарам и продают» (Заходер 1967: 82), и далее «постоянно по сотне и по двести [человек] они ходят на славян, насилием берут у них припасы, чтобы там существовать; много людей из славян отправляются туда и служат русам, чтобы посредством службы обезопасить себя» (Заходер 1967: 82) [V].

Подводя итоги, нам кажется, что можно определенно утверждать, что все сообщения относительно времени VIII — начала X в. трактуют русов и славян как разные народы [VI].

Далее рассмотрим, где же размещают восточные авторы народ русов.

Как уже было отмечено, точность и объем сведений о том или ином народе находятся в прямой зависимости от уровня знакомства мусульманского мира с данным народом и от его географического расположения. Чем ближе на восток жил тот или иной народ, тем больше было о нем сведений. Наиболее достоверные и подробные сведения приведены восточными авторами о хазарах (они наиболее обширны и по объему), менее подробными являются сведения о русах, а известия о славянах совсем незначительны. Как пишет Б.Н. Заходер, значительная часть тем, связанных с русами «...является результатом непосредственного знакомства

населения Каспийского побережья с русами. Повествование в этих темах поражает читателя своей обстоятельностью, наличием реалистических деталей» (Заходер 1967: 77). Сведения о славянах беднее, до настоящего времени ученые не могут прийти к единому выводу по вопросу о том, о каких славянах, западных или восточных, эти сведения повествуют (Заходер 1967: 108).

Таким образом, из всего сказанного можно прийти к выводу, что мусульманские авторы были более подробно знакомы именно с русами, а не со славянами. Видимо потому, что русы были многочисленным народом, жили ближе к арабскому миру и вступали с ним в более тесные отношения.

Прямых указаний — где именно жили русы — письменные источники не дают. Можно лишь установить, что жили они на восток от славян. «Слово об области русов и ее городах: это — область, к востоку от которой гора печенегов, к югу от нее река Рута, к западу от нее — славяне, к северу от нее — безлюдные земли севера, и это область большая» (Заходер 1967: 105), сообщает персидский аноним.

Тот же источник, вспоминая о географическом расположении славянских земель, указывает, что «это — область, к востоку от которой находятся внутренние болгары и частью русы» (Заходер 1967: 126). В «Худуд-ал-алам» упоминается, что «есть еще река Рус, вытекающая из страны славян, которая течет на восток, пока не приходит в пределы русов» (Заходер 1967: 105). Все три сообщения утверждают, что русы живут на восток от славян. Такой же вывод следует сделать и из сообщений аль-Балхи и аль-Истахри о том, что «руссы живут между Булгарией и Славонией» (Гаркави 1870: 191, 275). Булгария находится на Волге, славяне в Поднепровье, русы на восток от Поднепровья, между Волгой и Днепром, где-то в бассейне Дона.

Ибн-Хальдун, автор книги XIV в., который безусловно пользовался более ранними материалами, сообщает, что русы один из тюркских народов, что «земля их граничит с областями Азербайджана» (Дорн 1875: 516).

П.П. Смирнов, который исследовал эти вопросы, пишет: «чтобы не оставалось никаких сомнений, где именно следует искать эту страну русов, Истахри и Ибн-Хаукаль нарисовали ее на картах, которые добавили к своим книгам, под надписью “Рус”, поместив ее в непосредственном соседстве с Камской Болгарией и отдельно от земли славян» (Смирнов 1928: 190).

Махмуд аль-Кашгари к своему «Словарю тюркских языков», составленному примерно в 70-х годах XI в., добавляет карту, на которой весь мир помещен в круг. На этой карте Русь размещена к северо-западу от Каспийского моря, к северу от Руси обозначены славяне. В тексте сказано, что какая-то река, возможно приток Волги, вероятнее всего Дон, «течет против (или мимо) русов» (Греков 1944: 255). На карте сицилийского географа аль-Идриси, созданной в 1154 г., достаточно полно отражены географические знания мусульманского мира IX–XII вв. Она создавалась на основе произведений восточных авторов (часть которых Идриси называет в тексте) и информации, которую он получил от своих современников, которые по разным причинам, а нередко по его заданию путешествовали в далеких землях. Вследствие этого на карту попали объекты, которые существовали в разные времена. Так,

например, на карту нанесены три центра Руси, о которых упоминают авторы IX в. и точные данные купеческих маршрутов XII в. На карте Идриси есть две Руси: одна на Днепре, а вторая — на реке Русия, которую Б.А. Рыбаков отождествляет с Северским Донцом (Рыбаков 1952).

Появление на географической карте, составленной в 1154 г., двух Русей объясняется наслоением сведений хронологически разных периодов. Русь на Северском Донце — это Русь восточных авторов, о которой они писали в IX–X вв. Русь на Днепре — это Киевская Русь, хорошо знакомая современникам Идриси. Очень интересно, что Русь на Северском Донце обозначена на карте как Русь-Тюрк, что нельзя объяснить иначе, как желанием автора карты подчеркнуть, что здесь он обозначает не Русь славянскую, широко известную в его время, а Русь древнюю — тюркскую. В тексте к карте есть упоминание о городе Кокиана, который находится где-то в районе среднего течения Северского Донца. По сведениям автора «Кокианах обитаем тюрками, известными под названием Руса» (Рыбаков 1952: 38).

Кроме карты Идриси есть еще несколько упоминаний, что русы это тюрки. Об этом сообщают Ибн-Хальдун, а также Ибн Ийас, который писал: «Они (русы. — Б.З.) — большие народы из тюрков, страна их нездоровая, поблизости от славян» (Заходер 1967: 80).

Перс Мирхонд, живший в XV в., передает легенды, которые возникли в хазаро-персидской среде где-то в VIII–X вв. (Рыбаков 1953а: 134). «Что касается до Руса, то он был человек беспощадный. После долгих странствий он пришел в окрестности Хазара и потребовал от брата юрты, чтобы поселиться, и Хазар обласкал его посланца и уступил ему некоторые из островов, которые были землею теплой и имели хороший воздух» (Вестберг 1910: 231). Из этого отрывка следует, что хазары и русы считались генеалогически близкими народами и жили вблизи друг друга, более того, они были побратимы.

Если мы обратимся к сообщениям византийских авторов, то тоже сможем найти указания на существование неславянской Руси. Уже в 838 г. в Византии были известны русы и Русь, которая управлялась хаканом. Во франкской летописи «Бертинские анналы» рассказывается о посольстве византийского императора Феофила к императору Людовику Благочестивому (Бартольд 1940: 19–20). В состав этого посольства входили представители народа рос, которым правил хакан. С.В. Юшков считает, что речь здесь идет о хазарских послах. В.Г. Васильевский полагал, что это те же самые послы, которых хазарский хакан послал к императору Феофилу в 838 г. с просьбой построить крепость на Дону (Саркел) (Юшков 1940: 42–43).

Упоминания про хакана — правителя русов — есть и у других арабских авторов. Ибн-Русте пишет: «у них царь, именуемый хакан-рус» (Заходер 1967: 78); Гардизи — «у них есть царь, которого называют хакан-рус» (Заходер 1967: 78); «Худуд-ал-Алам» — «они называют государя рус-хакан» (Заходер 1967: 79). Что название хакан не относится к правителям славян, видно хотя бы из того, что арабский мир хорошо знал их титул. Ибн-Хорбадбех пишет: «Титулы земных царей. Царь Ирака, которого обыкновенное название кисра, [называется также]

шаханшахом; царь Рума, обыкновенно называемый кайсар (именуют) базили; цари Турка, Тибета и Хазара все называются хаканами... царь Славян [называется] кнадз (кнад)» (Гаркави 1870: 48). Наша летопись никогда не называет киевского, или другого князя хаканом. Такое название встречаем только в речи митрополита Иллариона, который в риторическом запале титудует хаканами киевских князей. Из этого можно сделать лишь тот вывод, что в представлении оратора титул хакана выше титула князя.

В.Г. Васильевский, изучая жития Стефана Сурожского и Георгия Амастридского, пришел к выводу, что Византия знала народ рос значительно раньше, чем это имя появилось на страницах византийских хроник (произведения патриарха Фотия). «Мы должны сказать, что для тех, кто сколько-нибудь посвящен в тайны византийской историографии, такое явление не представит ничего удивительного. Византийская историография вообще не отличается обилием, а в пределах данного периода поражает крайней скудостью» (Васильевский 1915: СХ). По убеждению В.Г. Васильевского росы, которые появляются в византийских владениях, в это время не могут быть славянами: «Мы не дерзнем сказать, что та Русь, которая посетила в первой половине IX века берег Пафлагонии, была Русь славянская» (Васильевский 1915: ССLXXIX).

Трудно предположить, что уже в первой половине IX века Днепровская Русь могла совершать морские походы по Черному морю. В свое время А.А. Куник писал: «Общая история мореплавания в те древнейшие времена достаточно показывает, что из пастушеского или земледельческого народа, хотя бы он жил на больших реках, тогда только вырабатывался мореходческий народ, когда он подвигался к самому морскому берегу. Но и тут даже необходимы были для этого более или менее благоприятные условия» (Куник 1877: 110–111).

В.А. Пархоменко, считая русов славянами, уверяет, что только Приморская Русь могла нападать на побережья Черного и Каспийского морей, а ни в коем случае не Киевская среднеднепровская (Пархоменко 1924: 52).

Таким образом, расхождений между сообщениями мусульманских и византийских авторов нет. Они размещают русов на юге, на побережье Черного, Азовского морей и в бассейне Дона.

О существовании народа рос на территории, описанной средневековыми авторами VIII–X вв., известно издревле, по крайней мере с первых веков нашей эры. Д.И. Иловайский, который разрабатывал этот вопрос (Иловайский 1882: 273–276), приводит сведения о роксаланах, которые сохранились у Страбона, Тацита, Плиния, Птолема, Аммиана Марцеллина, Иордана, доказывая, что это имя в Приазовье и Причерноморье не исчезает до IX века (упоминание о стране роксалан у Равеннского географа).

Знают народ рос или рус в более ранние времена и арабские авторы. Так, в истории Табаристана говорится, что один из кавказских правителей по имени Фаруз в VI в. получил наследство, которое размещалось «...во владениях русов, хазар и славян» (Гаркави 1870: 79). Ат-Табари приводит слова правителя Дербента, которые

относятся к 644 г., и в которых говорится, что он находится между двумя врагами: хазарами и русами, и только его люди умеют воевать с ними (Гаркави 1870: 74). Не славянскую Русь знает и славянское летописание. В Никоновской летописи XVI в. есть отрывок из какого-то древнейшего источника (по мнению Б.А. Рыбакова, IX или X в.), в котором идет речь о русах, живущих на побережье Черного моря. В середине IX в. они вместе «с куманами» организовали поход на Константинополь (Рыбаков 1958: 742) [VII].

Подытоживая сказанное выше, мы можем прийти к выводу, что русы арабских и персидских авторов жили между Доном и Северским Донцом и на побережье Азовского моря. Археологические памятники этих регионов исключительно салтовские, которые свидетельствуют, что в VIII–X вв. здесь жило многочисленное население, которое и оставило эту культуру. Из этого может быть сделан лишь один вывод, что именно это население и имели в виду мусульманские авторы, когда писали о русах. Носители салтовской культуры и есть русы восточных авторов.

Теперь рассмотрим некоторые сообщения о русах именно с этой точки зрения. По нашему мнению, название русы, как и названия скифы, сарматы, венеды и т.д. является собирательным. Это название первоначально было свойственно лишь какой-то группе аланского населения, которое жило где-то в западной части северного Кавказа, возможно вблизи Таманского полуострова. Под давлением арабских завоеваний начала VIII в. это население отошло в район бассейна Дона и принесло с собой свое имя, которое стало присуще значительной части населения салтовской культуры. Рядом с именем «руссы», видимо, остались и названия местного населения — аланы, болгары, гузы и т.д. Так, например, народ, известный под названием зихи, называл себя садзуа. Так было, вероятно, и с другими этническими группами. Из-за того, что имя «руссы» было собирательным, а для времени после X в. оно могло смешиваться с аналогичным именем среднеднепровского населения, возникают значительные осложнения при попытке определить, к какой именно группе населения мусульманские авторы относят это имя.

Несмотря на эти сложности, сделаем попытку сравнить часть литературных сведений с археологическими данными.

Археологической проверке сравнительно легко поддается погребальный обряд, один из наиболее существенных признаков, присущих той или иной этнической группе населения. Согласно сообщению Ибн-Русте и некоторых других авторов он у русов такой: «Когда умирает у них кто-либо из знатных, то выкапывают ему могилу в виде большого дома, кладут его туда и вместе с ним кладут в ту же могилу как одежду его, так и браслеты золотые, которые он носил; далее опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец кладут в могилу живую и любимую жену покойника. Затем отверстие могилы закладывается и жена умирает в заключении» (Заходер 1967: 100).

Такой погребальный обычай характерен для памятников салтовской культуры. Выкопанная в земле могила в виде большого дома — это известная нам катакомба с дромосом и небольшим входным отверстием, которое обычно

закладывалось каменными плитами или деревянной доской. Катакомба в основном не засыпалась. Между прочим, Д.И. Иловайский, которому салтовские катакомбы были еще не известны, считал, что Ибн-Русте имел в виду катакомбы Боспорского края. Но сомнения, что в данном случае описана катакомба, у него не было (Иловайский 1882: 399). Инвентарь, сопровождающий захоронение, всегда очень многочисленный, богатый и состоящий из вещей, лично принадлежавших покойнику. Сообщение о захоронении женщины тоже подтверждается археологически. Правда, в действительности женщину клали в могилу неживой. По поводу этого С.А. Плетнева пишет, что парные захоронения составляют 25–30% всех захоронений Дмитровского могильника. «Можно с полным основанием предполагать, что в парных погребениях похоронены супружеские пары» (Плетнева 1967: 79).

Такой обычай почти до наших дней сохранился у горных народов Кавказа, в частности у осетин — потомков древних аланов. Своих умерших они хоронили в специально построенных склепах с узким лазом, через который вносили покойника. Ему клали оружие, медную и глиняную посуду, еду. В недалеком прошлом мужчину-воина сопровождали женщина, конь, собака. Ныне жена умершего обрезает свои косы и кладет на грудь покойного мужа, коня трижды обводят вокруг могилы, обрезают кончик уха и бросают его в могилу (Пожидаев 1926: 95) [VIII].

У некоторых авторов есть сведения, что русы сжигают своих умерших [IX]. Автор Каспийского свода считает, что обычаи, присущие славянам, перенесены на русов под влиянием широко известной книги Ибн-Фадлана. На это в свое время обратил внимание еще Х.М. Френ (Заходер 1967: 103). Возможно, что это и так. Однако исследователи считают, что такой обычай был и у племен салтовской культуры (Плетнева 1967: 100–102). В связи с этим следует упомянуть и зиков, которые широко употребляли кремацию покойников. Среди салтовских захоронений могильник, находящийся напротив Верхнего Салтова, особенный — в нем отсутствуют костяки, которые лежали бы в анатомическом порядке и полностью отсутствуют погребения детей. Обряд этого могильника вполне совпадает с захоронениями огнепоклонников — зороастрийцев, религии, достаточно распространенной в Персии и на Северном Кавказе. Последователи Зараостра считают, что захоронения людей в землю оскверняют ее, и чтобы избежать этого, умершего клали на поверхность земли и лишь после того, как тело истлевет, или объедается птицами или животными, остатки закапывали в землю, в большинстве случаев кости. Вполне естественно, что от тел детей ничего не оставалось, поэтому в могильнике и нет детских погребений.

Ибн-Русте писал: «Все славяне — огнепоклонники» (Заходер 1967: 114–115). В данном случае он, видимо, путает славян с русами, и имея в виду русов, называет их славянами. Среди славян огнепоклонников не было [X]. Поэтому становится вполне понятным господствующее положение жрецов в общественной жизни русов. «У них — знахари, они господствуют над их царем, подобно хозяевам, они приказывают им приносить в жертву создателю то, что они пожелают из женщин, мужчин, табунов

лошадей; если прикажут знахари, никому не избежать совершения их приказа: захватывает знахарь то ли человека, то ли домашнее животное, набрасывает веревку на шею и вешает на дерево, пока не утечет дух его; они говорят, что это жертва богу» (Заходер 1967: 96) [XI].

Мы знаем, что среди всех древних религий в первую очередь жрецы и маги, наследники Зараостра, пользовались особой властью. Они не только следили за вечным огнем, но и играли очень большую роль в жизни общества, даже творили суд.

Восточные авторы считают русов очень воинственным народом. Марвази, например, пишет: «Они видят в мече средство к существованию и занятию; когда у них умирает какой-нибудь муж, а у него есть дочери и сыновья, они вручают его имущество дочерям, а сыновьям предоставляют только один меч и говорят: “Ваш отец добыл имущество мечем, подражайте ему, следуйте ему в этом”» (Заходер 1967: 83) [XII].

Сведения о воинственности и их широких торговых связях подтверждаются археологическими материалами. Все исследователи, которые непосредственно сталкивались с салтовскими памятниками, убеждены в воинственности людей, которые их оставили (Мерперт 1955; Плетнева 1967: 156–161). Это подтверждается существованием таких грозных крепостей, как Салтовская. Могильники салтовской культуры хранят в своих недрах многочисленные захоронения вооруженных людей, что свидетельствует о наличии значительной воинской прослойки среди населения. Перечислять многочисленные вещи, попадавшие на поселения Северского Донца, или Приазовья вследствие торговли, вряд ли имеет смысл [XIII].

Среди народов, на которые нападали русы, источники неоднократно называют славян. Они рассказывают, как русы ходят войной на славян, берут их в плен, продают хазарам и булгарам в рабство (Заходер 1967: 83). «Постоянно по сотне и по двести [человек] они ходят на славян, насилием берут у них припасы, чтобы там существовать; много людей из славян отправляются туда и служат русам, чтобы посредством службы обезопасить себя» (Заходер 1967: 82), пишет Гардизи. Последнюю часть этого известия дополняет сообщение «Худуд-ал-алам»: «Среди них [русов] есть одно из подразделений славян, которое им служит» (Заходер 1967: 82).

Приведенные сведения очень интересны в плане нашего изложения — здесь прямо противопоставляются два народа: славяне и русы. Можно ли на археологических материалах проследить это? Бесспорно. Население Правобережья и Левобережья в VIII — начале IX в. достигло одинакового уровня социально-экономического развития и говорить о различиях славянского населения этих территорий можно только в этнографическом плане. Правобережье для этого времени не знает укрепленных поселений, Левобережье наоборот. Роменские городища подобны поселениям сельских общинников на Правобережье, но укреплены. Объяснить это можно только одним — желанием защититься от экспансии своих восточных соседей салтовцев-русов. Такого же мнения придерживался и Д.И. Багaley, когда писал: «Если сделать попытку установить,

какому народу мог принадлежать этот могильник (салтовский — Д.Б.), то является мысль о той Хазарии, которой северяне, поляне и древляне уплачивали дань» (Багалея 1914: 114).

Сообщение о том, что среди русов живут и славяне, можно сопоставлять с существованием славянских поселений на берегах р. Уды возле Харькова, где мы находим роменские городища рядом с салтовскими поселениями.

Немало разногласий среди историков вызвало сообщение о трех центрах Руси. Наиболее полное изложение этой темы мы находим у аль-Истахри (Заходер 1967: 112). Считается общепризнанным, что Куйаба — это Киев, Славийа — Новгородские земли, а относительно местоположения Арсы вопрос считается невыясненным и по сей день. Этот третий центр Руси размещают в самых разных местах от Азовского моря до Рязани (Монгайт 1947). Собственно говоря, в сообщениях первоисточников нет никаких географических ориентиров, которые бы позволяли считать Куйабу — Киевом, Славийю — Новгородской землей. Это не более чем догадки, построенные на созвучности слов, когда считается, что русы — это славяне.

Если внимательно изучить различные исторические источники, можно прийти к выводу, что все три так называемых «центра Руси» находились за пределами славянских земель и к славянам отношения не имели.

«Худуд-ал-алам» про Северский Донец пишет так: «есть еще река Рус, вытекающая из страны славян, которая течет на восток, пока не приходит в пределы русов. Затем она проходит по пределам Уртаб, Салаб, Куйафа, которые являются городами русов, и по пределам кипчаков, затем поворачивает и идет к югу к пределам печенегов, впадает в реку Итиль» (Заходер 1967: 105). Из этого отрывка видно, что названные города — центры Руси — располагались к востоку от славянских земель и персидский аноним вполне уверенно называет их городами русов.

По карте Идриси, на Днепре город Кав-Киев. На этой же карте между реками Русия (Северский Донец) и Атиль (Волга) указаны города Слава, Артан, Киниов — давно знакомые нам три центра Руси.

Здесь важно то, что автор карты, хорошо зная о Днепровской Руси, не относит к ней эти центры, а размещает их в земли Руси. Он не смешивает Киев с Куйабой, хорошо зная, что это разные города и находятся они в разных землях.

Во многих сообщениях восточных авторов упоминается о большом количестве городов в земле русов, причем неоднократно подчеркивается, что города эти большие (Заходер 1967: 92, 93). Для VIII–IX вв. мы не можем говорить о больших городах в Поднепровье, их там в это время просто не было. Роменские городища учитывать, пожалуй, не следует, потому что это были не города, а восточные авторы хорошо знали, что такое город [XIV].

Совсем другая картина в это время наблюдается на территории, заселенной людьми салтовской культуры. Здесь действительно есть немало крупных городов в полном смысле этого слова. О них и идет речь у восточных авторов.

Об уровне осведомленности восточных авторов о русах указывает и такая

деталь: они разбирались сколько материи идет на пошив шаровар (Заходер 1967: 99). Славяне же шаровар никогда не носили, на всех фресках, древних рисунках они изображены в узких «портках». Шаровары — это восточная традиция.

Почему-то считается, что народы Северного Кавказа обязательно смугловатые брюнеты и поэтому, когда восточные авторы пишут о русах, что они стройные, как пальмы, белокурые, с красным лицом, белым телом (Заходер 1967: 97), то думают, что они имеют в виду славян. На самом деле «...осетины, аланы, ясы по известиям древних писателей имели русые волосы и голубые глаза, были блондинами» (Вестберг 1908: 366) [XV].

Итак, мы можем констатировать следующие факты:

- В VIII–X вв. территория бассейна Дона, Приазовья была густо заселена населением, оставившим после себя салтовскую культуру.
- Восточные авторы рассматривают славян и русов, как совершенно разные, но соседние народы.
- Русы, согласно сообщениям этих авторов, живут к востоку от славян, где-то в Подонье и Приазовье — там, где мы знаем салтовскую культуру.
- Восточные авторы знали население салтовской культуры под названием русов.
- Сопоставление письменных и археологических источников не противоречит этим положениям.

Если русы восточных авторов не славяне, то возникает целый ряд вопросов, связанных со славянской Русью на Днепре. Это интересные и важные вопросы, но немного другого плана, они еще ждут своих исследователей. Не претендуя на решение этих вопросов, мы считаем своим долгом поделиться с читателями некоторыми мыслями по этому поводу.

Прежде всего, мы считаем бесспорным фактом существование в Восточной Европе двух местностей и двух разных народов, которые имели одинаковые названия. Одна из этих местностей находилась по берегам Северского Донца и его притоков, в среднем Подонье и Приазовье, вторая — в Поднепровье. Первую Русь знают восточные авторы VIII–X вв., вторая — встречается в наших и византийских летописях, начиная с X в. Первая Русь не славянская, вторая — славянская.

По отношению к славянским землям термин «русская земля», широко употребляемый в XI–XIII вв., имеет два значения. Этим термином обозначаются земли вокруг Киева — Русь в узком смысле, и Русь — как совокупность всех восточнославянских земель. Как считает Б.А. Рыбаков, Русь в узком понимании примерно в VI–VII вв. имела культурное и политическое единство, чего уже не наблюдается в XI–XII вв. По поводу этого он пишет: «Изучая географическое размещение археологических культур Восточной Европы в I тысячелетии н.э., мы только один раз за всю тысячу лет можем установить совпадение археологического ареала с установленной выше территорией “внутренней Руси”. Это — распространение так называемой культуры пальчатых фибул VI–VII вв., охватившей в это время весь юго-восточный угол антских земель, обращенный к степям»

(Рыбаков 1958: 747). Напомним, что под культурой пальчатых фибул понимают находки ювелирных изделий, а также несколько не то захоронений, не то кладов типа Колосково, Мартыновка.

Сейчас на территории, где была распространена культура пальчатых фибул, которую также называют культурой русов, известны совсем другие категории археологических памятников, не связанных с этой культурой. Речь идет про славянские древности — поселения и могильники с многочисленными и разнообразными находками (орудия труда, бытовые вещи, оружие, керамика). Эта категория памятников, которая относится к VI–VIII вв., такого культурного единства не дает (соответствующие материалы опубликованы в: Славяне 1963). Эти памятники (волынцевские, роменские, каневские, пеньковские, типа Пастырского городища) имеют много этнографических особенностей и относятся к различным летописным племенам. Из этого следует, что этнокультурное единство на славянской территории отсутствовало не только в XI–XII в., но и в эпоху пальчатых фибул.

Вопрос кто такие «русы» Восточного Поднепровья рассматривал и М.И. Артамонов. Он, как и Б.А. Рыбаков, считает, что именно они оставили клады, найденные в Русской земле. Вопрос, кто же такие «росы» в этническом смысле, М.И. Артамонов решает в одном плане: он утверждает, что они не славяне. Он считает, что среднеднепровских «росов» разгромили хазары, и они частично отошли в район Северского Донца, а частично ассимилировались с местным славянским населением Поднепровья (Артамонов 1962: 293).

Исследователь русских земель А.Н. Насонов хорошо чувствовал связь Днепровской Руси с населением Хазарского каганата: «Присматриваясь к границам “Русской земли”, мы неизбежно приходим к выводу, что границы эти определились еще в условиях хазарского ига, ослабевшего в течение второй половины IX в., что население “Русской земли” первоначально состояло из тех славянских племен, которые были подчинены ранее хазарам» (Насонов 1951: 41).

Мы также считаем, что Днепровская Русь начала называться по имени народа росов, которые оставили на славянских землях не только Колосковский и Мартыновский клады, но и Перещепинский, Вознесенский, Глодоский. Это те люди, для которых в селе Мачехи на Полтавщине и в Канцерской балке возле г. Запорожье создавали большие сероглиняные кувшины с лощением. Это те люди, которые по свидетельству восточных авторов «...видят в мече средство к существованию» (Марвази), у которых «...нет полей, потому что они едят то, что привозят из земли славян» (Ибн-Русте), которые «...судятся с помощью своих мечей» (Ибн-Русте) и т.д. Им платили «по беле и веверице от дыма» или «по шелягу от рала» некоторые восточнославянские племена. Их наши летописи отождествляют с хазарами. С ними и следует связывать название славянских земель над Днепром — Русь.

Резюме

Археологическими исследованиями установлено, что в VIII–X вв. в районе Среднего Дона, Северского Донца, Приазовья жило многочисленное население, оставившее памятники салтовской культуры. Для этого же времени восточные авторы оставили сообщения о народах Восточной Европы.

Для всех перечисленных ими народов известны определенные археологические памятники, за исключением русов. Принято считать, что русы — это часть славян и, соответственно, их памятники должны быть славянскими. Среди известных арабам народов нет претендентов на памятники салтовской культуры. Создается впечатление, что на Востоке этого народа не знали. Но такое предположение противоречит логике, и поэтому возникает вопрос, под каким же именем это население было известно на Востоке.

Из сообщений арабских и персидских авторов становится ясным, что во всех случаях, за исключением одного (Ибн-Хардадбег) восточные авторы рассматривают славян и русов как два различных народа. При всех недостатках и неточностях, характеризующих их сообщения все же можно выяснить, где именно живут эти народы.

Кто такие славяне, вопрос выяснен — это население Поднепровья. Русы живут восточнее их. Дошедшие до нас карты (Идриси и Махмуда ал-Кашгари) дают возможность уточнить места их обитания. Это район Северского Донца и его притоков, Нижний Дон, Приазовье. В этом же районе расположены салтовские памятники, это дает право считать, что население салтовской культуры было известно в магометанском мире под именем русов.

Если сопоставить этнографические сведения о русах, имеющиеся в средневековых источниках с археологическими памятниками салтовской культуры, то во многих случаях они будут полностью соответствовать друг другу. Например, такой важный признак, как погребальный обряд, описанный Ибн-Русте или у Гардизи, полностью соответствует катакомбным захоронениям салтовских могильников. Археологически подтверждается и сообщение этих авторов о воинственности русов, о большой торговле, о существовании у них больших городов и т.д.

Если русы восточных авторов не славяне, то естественно возникает вопрос о взаимосвязях этих русов со славянской, Днепровской Русью. Вопрос этот очень сложный и несколько иного порядка. С нашей точки зрения Днепровская Русь получила свое наименование от народа рус, рос, который имел самое непосредственное отношение к салтовской культуре.

* * *

КОММЕНТАРИИ

[I] Ключевые работы об аланской салтовской культуре, вышедшие после публикации статьи Д.Т. Березовца: Афанасьев 1987; 1993; 2001; 2016; Афанасьев, Николаенко 1982; Плетнева 1981; 1989; 2000; Винников, Плетнева 1998; Крыганов 1989; Толмачова 2000; Колода 1999; 2009; Колода, Горбаненко 2010; 2018; Флеров 1981; 2010; Флерова 1997; 2001; Сарапулкин 2003; Савицкий 2011; Степовой 2011; Решетова 2014; Владимиров 2017.

Здесь и далее под салтовской (салтово-маяцкой) культурой мы понимаем ее в узком (собственном) смысле как культуру аланского населения лесостепной части Подонья, сложившуюся в результате переселения в этот регион аланских племен и генетически связанную с культурой алан Северного Кавказа.

[II] Вопрос об известной по ряду источников т.н. «Причерноморской Руси» многократно обсуждавшийся в историографии (ее обзор см.: Гадло 2002: 14–39) получил новое развитие после выхода работ археолога Д.Л. Талиса. Исследователь, отталкиваясь от концепции Д.Т. Березовца, показал, что в Крыму проживали носители салтовской культуры, родственные верхнедонским аланам, которые в источниках именовались «росами» (Талис 1973: 229–234; 1974: 87–99). Большинство современных ученых, разбирающих вопрос о «Причерноморской Руси» согласны с тем, что ее изначальную этническую основу составлял ираноязычный (или, по О.Н. Трубачеву, близкий ему индоарийский) элемент, к которому в период формирования Тмутараканского княжества присоединились славяне и варяги. Современное рассмотрение круга вопросов, связанных с «Причерноморской Русью» см.: Кузьмин 2003: 243–267; Радомский 2004; Трубачев 2005: 131–188; Королев 2006: 88–102.

[III] Если Д.Т. Березовец в решении проблемы «анонимности» салтовской культуры выступил за ее отождествление с русами во главе с хаканом из восточных источников, то Г.Е. Афанасьев предложил иное решение данного вопроса: по мнению ученого «салтовцы» — это буртасы письменных источников (Афанасьев 1984: 28–41; 1987: 142–167).

Гипотеза Г.Е. Афанасьева не может быть принята, поскольку находится в решительном противоречии с сообщениями разнообразных источников, надежно помещающих буртасов на берегах Волги:

- В пространной редакции письма хазарского царя Иосифа, говорится: «У (этой) реки (Атил — М.Ж.) расположены многочисленные народы... Вот их имена: Бур.т.с, Бул.г.р, С.вар, Арису, Ц.р.мис, В.н.н.тит, С.в.р, С.л.виюн. Каждый народ не поддается (точному) расследованию и им нет числа. Все они мне служат и платят дань», после чего «граница поворачивает по пути к Хуварезму (Хорезму — М.Ж.)» (Коковцов 1932: 98). Как видим, Иосиф помещает буртасов на берегах Волги среди других поволжских народов: *Бур.т.с* — буртасы, *Бул.г.р* — волжские болгары, *Ц.р.мис* — черемисы, *Арису* — эрзя, *В.н.н.тит* (*В.н.н.т.р*) — унногундуры (оногуры), *С.вар/С.в.р* — две группы сувар, разделение которых упомянуто Ибн Фадланом, *С-л-*

виюн — этноним, связанный с наименованием в «Записке» Ахмеда Ибн Фадлана правителя Волжской Болгарии *маликом ас-сакалиба* — «государем славян», а подвластных ему земель «страной славян» (Галкина 2006: 332–346).

- Практически там же где Иосиф и в окружении тех же народов Поволжья помещает буртасов древнерусское «Слово о погибели Русской земли»: «...тоймици погании, и за Дышючимъ моремъ (Северным Ледовитым океаном — М.Ж.). От моря до болгаръ (волжских — М.Ж.), от болгаръ до буртасъ, от буртасъ до чермись, от чермись до моръдвѣ, — то все покорено было Богомъ крестияньскому языку (Руси — М.Ж.)»; «Буртаси, черемиси, вѣда, и моръдва бортьничаху на князя великого Володимера (Мономаха — М.Ж.)» (Слово о погибели 2005: 90).

- В Поволжье помещают буртасов и восточные авторы. Ибн Русте: «Земля буртасов лежит между хазарской и болгарской землями» (Ибн Русте 1869: 19). Аль-Истахри: «буртасы — народ, соседящий с хазарами... они — племя, расположившееся на реке Итиль» (Заходер 1962: 231–232).

Три разные традиции (хазарская, древнерусская и арабская) единогласно помещают буртасов в Среднем Поволжье, соответственно, возможность их соотнесения с носителями салтовской культуры должна быть исключена.

[IV] Гипотеза М.Ю. Брайчевского нашла поддержки в последующей историографии. Актуальные концепции древнерусского полюдья см.: Рыбаков 1982: 316–342; Свердлов 2003: 164–172.

[V] Типологической параллелью данного известия Гардизи может служить рассказ Хроники Фредегара об аварском иге в VII в. над славянами Паннонской котловины: «Гунны (авары — М.Ж.) каждый год приходили зимовать к славянам, брали жен славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань» (Fred. IV. 48; Хроника Фредегара 1995: 367). За несколько гротескным тоном данного известия скрывается описание реальной архаичной формы даннических отношений, когда побежденные должны предоставлять победителям натуральное обеспечение (корм). Салтовские аланы VIII–IX вв., безусловно, были существенно более развиты, чем авары VII в., но и они нуждались в натуральных формах обеспечения, которое получали в т.ч. и у своих данников-славян.

В «Анонимной записке» говорится, что русы питаются тем, что привозят из земли славян. Ибн-Русте: «нет у них (русов. — М.Ж.) полей [пахотных], так как они едят то, что привозят из земли славян» (Заходер 1967: 81). Гардизи: «у них (русов — М.Ж.) нет посева и земледелия, посев их — грабеж славян» (Заходер 1967: 82); Мубарак-шах: русы «не имеют посева и земледелия, постоянно совершают набеги, забирают у славян рабов... привозят товары и зерно, от этого имеют средства к существованию» (Заходер 1967: 82).

Данные описания явно гиперболизированы, но, тем не менее, вполне могут быть сопоставлены с известными по археологическим данным сведениями о салтовских аланах.

На территории лесостепной салтовской культуры существовало развитое

земледелие (обобщение соответствующих данных см.: Колода, Горбаненко 2010; 2018), но оно преимущественно «было подчинено потребностям животноводства», в особенности, коневодства, соответственно, если «для кормовой базы существовали довольно значительные площади», то «площадей, на которых могло быть введено земледелие, было немного, что наталкивает на мысль о поступлении продуктов земледелия не только из собственных полей, но и извне»; «население лесостепных городищ... далеко не всегда могло самостоятельно обеспечить себя продуктами питания в необходимом количестве и нуждалось в поступлениях продуктов земледелия извне» (Колода, Горбаненко 2010: 156–157).

Можно полагать, что важным источником поступления на салтовские городища продуктов земледелия были не только их собственные сельскохозяйственные округа (Колода, Горбаненко 2010: 157), но и подчиненные им славянские земли, что нашло свое отражение в приведенных сообщениях восточных авторов.

Учеными не раз высказывалась мысль, что часть салтовских крепостей была направлена на экспансию против славян и контроль над покоренными салтовцами славянскими областями (Афанасьев 1987: 139–142; 1993: 147–149; Седов 1998: 6; 1999: 70–73; 2002: 279; Щавелев 2014: 323–329).

[VI] Славяне, о которых идет речь в «Анонимной записке» — это, судя по их географической локализации и этнографическим особенностям, славяне Днепровского Левобережья: либо вятичи (Рыбаков 1982: 225–234, 258–284), либо северяне (Шпилев 2009: 52–69), что полностью согласуется с пониманием русов данного источника как салтовских аланов: русы «Анонимной записки» нападали на славян и подчинили их своей власти. Салтовцы соседствовали с северянами и с вятичами, соответственно, легко могли это сделать, в то время как нападения варягов на вятичей и северян в первой половине IX в. выглядят чем-то совершенно нереальным (см. в предисловии о варягах в Восточной Европе в данный период).

[VII] О русах, живущих где-то в Северном Причерноморье до IX в. в источниках имеются не только ретроспективные, но и аутентичные свидетельства. Сирийский автор середины VI в. Псевдо-Захария Митиленский помещает их где-то на север от Кавказа: «Соседний с ними (с амазонками, местонахождение которых обычно приурочивается к южнорусским степям — М.Ж.) народ hrus (hros), мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей» (Пигулевская 2011: 387). Некоторыми современными авторами, сторонниками гипотезы о скандинавском происхождении руси, данное известие источника нигилистически отвергается без каких-либо серьезных доказательств по принципу «если источник противоречит теории, тем хуже для источника» простым указанием на легендарный характер описания данного народа и ссылкой на «Гога, в земле Магог, архонта Роса, Мосоха и Тобела» из Септуагинты (Петрухин 1995: 42–48; 2014: 97–108). Подобные аргументы едва ли можно рассматривать всерьез: никаких библейских реминисценций ни сообщение о «народе рус», ни его контекст не содержат, а приписывать реальным народам разные

легендарные черты — норма для античной и средневековой историографии (см. об этом статью Л.Р. Прозорова в настоящем номере).

Интересно, что Ибн Русте тоже говорит об отсутствии у русов конницы (см. комментарий [XIII]). Видимо, по каким-то причинам об этом народе существовал подобный устойчивый стереотип.

Другой автор середины VI в. гот Иордан рассказывает о народе росомонов *Rosomoni* (то есть буквально о «народе рос» или «людях рос»: *ros* + *mon* — «человек»), враждовавших с готским королем Германарихом: «Вероломному же племени росомонов, которое в те времена служило ему (Германариху — М.Ж.) в числе других племен, подвернулся тут случай повредить ему. Одну женщину из вышеназванного племени [росомонов], по имени Сунильду, за изменнический уход [от короля], ее мужа, король [Германарих], движимый гневом, приказал разорвать на части, привязав ее к диким коням и пустив их вскачь. Братья же ее, Сар и Амми, мстя за смерть сестры, поразили его в бок мечом. Мучимый этой раной, король влачил жизнь больного» (Iord., Get. 129; Иордан 2013: 86). Названные Иорданом имена росомонов *Сар* и *Амми* иранисты В.И. Абаев и А.Н. Карсанов объясняют из сармато-аланских языков (*sar* — «глава»; *ama* — «могучий») (Карсанов 1989: 25–31).

Таким образом, имеется два независимых друг от друга и принадлежащих к разным традициям известия VI в. о народе рус/рос, принадлежавшем, видимо, к числу сармато-аланских племен и проживавшем где-то в Северном Причерноморье.

[VIII] Близко к Ибн Русте описывают погребальный обычай русов и другие авторы, передающие «Анонимную записку». Гардизи: «Когда убивают какого-либо большого человека (из русов. — М.Ж.), роют для него в земле могилу широкую и большую, словно просторный дом, кладут с ним все его одежды, браслеты, кубки для вина, пищу, чеканную монету; вместе с ним помещают его живую жену, закрывают отверстие могилы, так что жена умирает» (Заходер 1967: 101). «Худуд ал-Алам»: «И мертвого вместе со всем, что имеется у него из одежды и украшений, кладут в могилу, с ним кладут в могилу еду и питье» (Заходер 1967: 101).

Некоторые авторы предпринимают попытки сопоставления данного обряда с камерными погребениями Северной и Восточной Европы эпохи викингов (Петрухин 2001: 135; Самойлов 2006: 14–15; Михайлов 2016: 155), для чего нет оснований: сведения «Анонимной записки», судя по указанному в ней расположению кочевых народов, надежно датируются первой половиной IX в. (Czegledy 1973: 263; Рыбаков 1982: 229–232; Шпилев 2009: 66; Галкина 2010: 57, 98), в то время как камерный обряд в Восточной Европе, если не считать единичного захоронения в Плакуне с дендродатой 890–895 гг., «формируется и распространяется в древнерусских могильниках во второй — третьей четверти X в., или в 930–960-е гг.» (Михайлов 2016: 155), «получил распространение не ранее второй четверти X в. и существовал до последней четверти X в. включительно» (Михайлов 2016: 180). То есть налицо хронологическая нестыковка во много десятилетий, которую отнюдь не устраняет даже уникально раннее захоронение в Плакуне.

Таким образом, единственным соответствием описанному в «Анонимной

записке» погребальному обряду русов остаются, в полном соответствии с наблюдениями Д.Т. Березовца, катакомбные погребения салтовской культуры.

[IX] Известия восточных авторов о том, что русы сжигают своих умерших можно объяснять и иначе: они могут относиться к периоду, более позднему, чем тот, который отражен в «Анонимной записке» и описывать уже не салтовских, а варяжских и славянских русов.

[X] Данное утверждение Д.Т. Березовца ошибочно: почитание славянами огня зафиксировано источниками. Так в «Слове некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» сказано о славянах-язычниках: «...огневи ся молять, зовущи его Сварожищемь»; «моляться под овиномъ огневи» (Мансикка 2005: 137).

[XI] Другие авторы, сообщения которых восходят к «Анонимной записке», передают аналогичный сообщению Ибн Русте рассказ. Гардизи: «Есть у них знахари, власть которых распространяется и на их царей. И если знахарь возьмет мужчину или женщину, накинёт им на шею веревку и повесит, пока те не погибнут, и говорит "это указ царя", — то никто не говорит ему ни слова и не выражает недовольства» (Новосельцев 1965: 400). «Худуд ал-алам»: «Знахари у них в почете» (Галкина 2002: 111).

Параллель обряду жертвоприношения русов путем удушения и повешения жертвенного животного или человека, наиболее подробно описанному Ибн Русте, находим у Геродота (V в. до н.э.) в описании обряда жертвоприношения у скифов: «Обряды жертвоприношений всем богам и на всех празднествах у них одинаковы и совершаются вот так: жертвенное животное ставят со связанными передними ногами. Приносящий жертву, стоя сзади, тянет за конец веревки и затем повергает жертву на землю. Во время падения животного жрец взывает к богу, которому приносит жертву. Затем он набрасывает петлю на шею животного и поворотом палки, всунутой в петлю, душит его. При этом огня не возжигают и не начинают посвящения или возлияния. После того как жертва задушена, обдирают шкуру и приступают к варке мяса» (Hist. IV. 60; Геродот 1972: 201).

[XII] Аналогичные рассказы имеются и у других авторов, передающих «Анонимную записку». Ибн Русте: «Когда у них (русов. — М.Ж.) рождается сын, то он (рус) дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: "Я не оставлю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом"» (Новосельцев 1965: 397). Гардизи: «Когда у [русов] появляется ребенок, они кладут перед ним обнаженный меч и отец говорит: "У меня нет золота, серебра, имущества, чтобы оставить тебе в наследство. Это (меч — М.Ж.) является твоим наследством; сам добывай; сам ешь"» (Заходер 1967: 83).

Подчеркивается при этом качество клинкового оружия русов. Ибн Русте: «У них (русов — М.Ж.) — соломоновы мечи; если выступает [на кого-либо] какое-либо племя (из русов — М.Ж.), выступают все они, не разделяются, бывают заодно против своих врагов, пока не побеждают их» (Заходер 1967: 94). Гардизи: «У них (русов — М.Ж.) много судеймановых мечей. Если они воюют, то стоят друг с другом заодно, не

ссорятся между собой и совместно действуют, пока не победят врага» (Новосельцев 1965: 400). «Худуд-ал-алам»: «Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями» (Галкина 2002: 111).

В «Худуд-ал-алам» говорится о булатных клинках русов: «URTAB — город, где любого чужеземца убивают. Там производят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму» (Галкина 2002: 112).

Переводчики здесь везде поставили слово «меч», хотя на самом деле арабское *сайф* (سيف) может означать как меч, так и саблю, что надо иметь в виду. С таким же основанием во всех приведенных отрывках может быть проставлено слово «сабля». Обратим внимание на именование клинков русов «соломоновыми». Что именно оно означает неясно (Заходер 1967: 94), но очевидно, что клинки русов «Анонимной записки» — это не франкские мечи, принесенные в Восточную Европу варягами¹. Салтовские аланы самостоятельно изготавливали высококачественные клинки.

У иранских народов Северного Причерноморья издревле существовал культ меча. Вспомним классическое известие Геродота о почитании меча у скифов: «Аресу же совершают жертвоприношения следующим образом. В каждой скифской области по округам воздвигнуты такие святилища Аресу: горы хвороста нагромождены одна на другую на пространстве длиной и шириной почти в три стадии, в высоту же меньше. Наверху устроена четырехугольная площадка... На каждом таком холме водружен древний железный меч. Это и есть кумир Ареса. Этому-то мечу ежегодно приносят в жертву коней и рогатый скот, и даже еще больше, чем прочим богам. Из каждой сотни пленников обрекают в жертву одного человека...» (Hist. IV. 62; Геродот 1972: 202).

В IV в. римский историк Аммиан Марцеллин рассказывает о почитании меча у аланов: «Нет у них ни храмов, ни святилищ, нельзя увидеть покрытого соломой шалаша, но они втыкают в землю по варварскому обычаю обнаженный меч и благоговейно поклоняются ему, как Марсу, покровителю стран, в которых они кочуют» (Amm. XXXI, 2, 23; Аммиан Марцеллин 2000: 494).

Готский историк VI в. Иордан передает сообщение автора V в. Приска Паннийского о мече гуннского правителя Атилы, которое по мнению большинства исследователей, также связано с аланским культом меча, заимствованным гуннами: «Хотя он (Атила. — М.Ж.) по самой природе своей всегда отличался самонадеянностью, но она возросла в нем еще от находки Марсова меча, признававшегося священным у скифских царей... Некий пастух заметил, что одна телка из его стада хромот, но не находил причины ее ранения; озабоченный, он проследил кровавые следы, пока не приблизился к мечу, на который она, пока щипала траву, неосторожно наступила; пастух выкопал меч и тотчас же принес его

¹ Встретивший в 922 г. на Волге (уже, видимо, не салтовских, а варяжских) русов Ибн Фадлан отметил наличие у них именно франкских мечей: по его словам, мечи русов «плоские, бороздчатые, франкские» (Ковалевский 1956: 141).

Аттиле. Тот обрадовался приношению и, будучи без того высокомерным, возомнил, что поставлен владыкою всего мира и что через Марсов меч ему даровано могущество в войнах» (Iord., Get. 183; Иордан 2013: 96).

По этнографическим данным прослежено почитание меча у осетин, потомков аланов: «Уже в 1872 г. В.Б. Пфаф пишет: “У осетин некоторые семейства молятся священным мечам. Ворование это происходит от аланов Аммиана Марцеллина”. Действительно, священные мечи как фамильные святыни почитались, например, у Акоевых и Джатиевых. Более того, предания об этих мечах в важнейших чертах совпадают с приведенным выше сообщением Приска: чудесные мечи Акоевых, Джатиевых, а также меч Дзадже Цаликова были изготовлены из небесного железа, обнаруженного пастухом при помощи коровы, так же как при помощи коровы пастухом был обнаружен священный меч скифов» (Дарчиев 2017: 7).

У салтовских аланов металлургия достигла высокого уровня развития, археологам известны целые металлургические комплексы салтовцев: «Типы сыродутных горнов, использовавшихся металлургами Ютановского металлургического комплекса, а также совершенствование технологии получения металла с использованием ферросплавов свидетельствуют о высоком уровне развития чернометаллургического производства и его важной роли в хозяйстве населения салтово-маяцкой культуры. В целом, исследования показали, что в окрестностях современной Ютановки располагался крупнейший для того времени в Восточной Европе металлургический центр салтово-маяцкой культуры, основу которого составляли уникальные чернометаллургические технические установки, не только не имеющие себе равных, но и позволяющие рассматривать салтовское металлургическое производство как особую отрасль хозяйства — ремесло, дифференциация внутри которого проходила в зависимости от вида исходного продукта» (Степовой 2011: 21).

Достигнутый салтовскими аланами высокий уровень металлургического производства позволял салтовским оружейникам создавать высококачественное клинковое оружие: «Изучение девяти салтовских сабель показало, что в технике клинкового производства использовались шесть основных приемов: пакетирование, сварка двух заготовок, вварка, наварка, ковка цельностального клинка, термическая обработка... Сочетая несколько приемов в одном изделии, мастер создавал сложные конструктивные схемы изготовления клинков... Экземпляры № 1688, 1936, 2202, 2338, 2339 демонстрируют высокие технические качества: использование высокоуглеродистой стали, сложные технологические схемы, термическую обработку, к тому же сложные ее виды — закалку с отпуском» (Толмачова 2000).

Таким образом, налицо совпадение сообщений о высококачественном клинковом оружии русов у арабских авторов, передающих сведения «Анонимной записки» (попутно отметим, что о качественном вооружении хазар сведений в арабской литературе нет) и археологических материалов об оружейном производстве лесостепной салтовской культуры. Основным оружием салтовских алан-русов была сабля (из девяти образцов салтовского клинкового оружия,

исследованных М.М. Толмачовой восемь составляют сабли, и только один меч: Толмачова 2000), составлявшая серьезную военную конкуренцию мечу¹.

[XIII] О важной роли торговли в экономике русов сообщают авторы, передающие рассказ «Анонимной записки». Ибн Русте: «Единственное их (русов — М.Ж.) занятие торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям. Получают они назначенную цену деньгами и завязывают их в свои пояса. Они соблюдают чистоту своих одежд, их мужчины носят золотые браслеты. С рабами они обращаются хорошо и заботятся об их одежде, потому что торгуют (ими)» (Новосельцев 1965: 397). Гардизи: «Торгуют они (русы. — М.Ж.) соболем и белкой и другими мехами. Носят чистые одежды и с рабами обращаются хорошо» (Новосельцев 1965: 399).

Археологические данные свидетельствуют о важной роли торговли в экономике аланской салтовской культуры: салтовцы «вывозили в основном зерно, шкуры и кожи, мед и воск, с северных территорий, благодаря посреднической торговле — пушнину, а также захваченных в набегах рабов. Ввозили предметы роскоши, пряности, ткани, вино. Не оружие — его делали в достатке сами» (Аксенов 2005).

«Анонимная записка» рисует русов как умелых корабелов. Ибн Русте: «Они [русы] нападают на славян, садятся на суда, отправляются к ним, полонят их, вывозят в Хазаран и Булгар, продают их» (Заходер 1967: 81), русы «смелы в нападениях. Но смелости этой на коне не обнаруживают: все свои набеги и походы производят они на кораблях» (Заходер 1967: 97). Гардизи: «постоянно эти люди (русы) ходят войной на славян, [идут] на кораблях, захватывают славян, превращают в рабов, отвозят к хазарам и булгарам и продают» (Заходер 1967: 82).

Археологические материалы говорят о том, что судоходство и корабельное дело у салтовцев было развито: на ряде салтовских городищ археологами открыты остатки пристаней. «Коробовы Хутора (32) — городище с каменной цитаделью и двумя дополнительными грунтовыми линиями обороны на возвышенности правого берега Донца. Вплотную к нему обширное селище площадью ≈ 30 га, прослеживаются древние грунтовые дороги, искусственное изменение рельефа и пристань»; «Сидорово (39) — на высоком коренном берегу Донца. Имеет наибольшую площадь из известных салтовских (17,9 га), сопровождается

¹ «Эффективность оружия определяется расстоянием между центром тяжести и точкой удара. Чем оно меньше, тем выше коэффициент полезного действия, тем совершеннее, следовательно, данный экземпляр. Интересно отметить, что КПД прямого стержня при ударе оконечностью составляет 25%. КПД же меча в силу правильного подбора поперечного сечения клинка и весовых соотношений рукояти достигает 45%. Именно такими показателями обладает древнерусский меч X–XI вв., обнаруженный у с. Старая Преображенка... Иная картина наблюдается при ударе саблей. Кривизна рабочей поверхности в сочетании с круговым направлением удара позволяет обе его фазы производить в один прием... Кривизна полосы позволила увеличить КПД оружия, который, как отмечалось, тем выше, чем ближе точка удара к центру тяжести. Вполне естественно, что у дугообразного лезвия это расстояние будет всегда меньше. Поэтому КПД сабли 80% и выше» (Соловьев 1985: 147–154).

наибольшим из известных селищ (≈120 га). Рядом находится Татьянаовское городище с пристанью»; «Мохнач (31) — мысовое городище на правом берегу Донца с камерной двухпанцирной цитаделью и грунтовыми укреплениями по периметру... Близ комплекса в реке найдена целая таманская раннесредневековая амфора, что свидетельствует об использовании Донца как торговой артерии в хазарское время» (Колода 2009: 38).

«Находки древних судов и их снаряжения... на территории Верхнего и Среднего Дона — не такая уж большая редкость» (Золотарев 2005: 81).

Жившие в Северном Причерноморье ираноязычные народы с древности были знакомы с судоходством и корабельным делом. По свидетельству Диона Кассия, условия договора, заключенного в правление Марка Аврелия между римлянами и сарматским «племенем» языгов включали в себя запрет судам языгов плавать по Дунаю, а им самим — занимать острова на этой реке (Dio Cass. LXXII, 19, 2; Дион Кассий: 2011: 181); о переправах сарматов на ладьях через Дунай говорится у Аммиана Марцеллина (Amm. XVII, 13, 15–17, 27; Аммиан Марцеллин 2000: 139–140, 141) и у Зосима (Zosim. II, 21, 1–3; Зосим 2010: 110).

На основе анализа античных источников А.К. Нефедкин приходит к выводу, что «некоторые племена сарматов занимались морским разбоем, что в общем не вяжется с нашим представлением о них как о кочевниках» (Нефедкин 2011: 102–103).

Необходимы серьезные исследования судоходства и корабельного дела у салтовских аланов. Описанные источниками их набеги на славян на кораблях (очевидно, на славян Днепровского Левобережья, северян или вятичей) осуществлялись, видимо, преимущественно, по рекам Днепровского бассейна. Коней на речных ладьях перевозить было невозможно, чем, видимо, и объясняется гиперболизированный пассаж Ибн Русте об отсутствии у русов конницы: его источник в силу неких причин знал в первую очередь о корабельных набегах русов на славян¹.

При этом по археологическим данным у салтовских аланов конница, действительно, количественно существенно уступала пехоте: «Процент воинских захоронений в целом, а также процентное содержание каждой части войска можно попытаться определить на материалах полностью раскопанного Сухогомольшанского могильника. Всего с оружием 15,6% могил, и, по приблизительным подсчетам, большинство, (до 2/3) взрослого мужского населения не принадлежало воинству. Если все воинские захоронения принять за 100%, то на долю конных дружинников придется 22%, на остальную часть войска — 78% (41% — пехотинцы). Понятно, что цифры эти лишь приблизительно могут отражать реально

¹ Ср. замечание И.Г. Коноваловой: «Основными центрами получения информации о русах на Востоке и Западе мусульманского мира во второй половине IX — начале X в. были не сами русские земли, а Булгар, Итиль, Багдад, каспийские, причерноморские и средиземноморские города, причем во все эти пункты (за исключением Багдада) русы прибывали по воде, создавая у местных жителей стойкое впечатление о том, что способ передвижения на кораблях является единственно возможным в той стране, откуда приезжали русы» (Коновалова 2001: 189).

существовавшее организационно-тактическое деление войска, в основном, по-видимому, совпадающее с социальным членением общества» (Крыганов 1989: 109).

[XIV] Согласно восточным авторам, передающим «Анонимную записку» у русов имелись большие и богатые города. Ибн Русте: «У них (русов — М.Ж.) много городов и живут они привольно» (Новосельцев 1965: 397). Гардизи: у русов «имеются большие города» (Заходер 1967: 92). «Худуд ал-Алам»: «Страна эта (страна русов — М.Ж.) изобилует всеми жизненными благами» (Галкина 2002: 111). Ибн Ийас: земля русов «большая, обширная, в ней — многочисленные города, между которыми — большое расстояние» (Заходер 1967: 93).

Многие городища аланской салтовской культуры, известные по археологическим материалам, вполне можно назвать городами или как минимум протогородами (обсуждение данного вопроса см.: Плетнева 1967: 25–50; 1989: 12–25; Винников, Плетнева 1998; Афанасьев 1987: 10–141; 1993: 94–150; 2001: 43–55; Галкина 2002: 191–204; 2006: 391–399; 2012: 262–269; Колода 2009: 35–43; Флеров 2010).

По словам В.В. Колоды «лесостепные салтовские городища на Северском Донце выполняли различные функции. Среди них, безотносительно к конкретному памятнику, выделяются следующие: 1) центры хозяйственных (прежде всего — сельскохозяйственных) микрорегионов, 2) центры торговли, 3) военные форпосты на границе и на торговых путях (в том числе переправах и бродах), 4) административные центры, посещаемые тудуном (правителем территории) для осуществления распоряжений центральной власти, 5) место временного пребывания военных гарнизонов и военных отрядов, идущих на славянские земли за сбором дани, 6) место аккумуляции и временного хранения этой дани и необходимого для войск продовольственного запаса, и т.д.» (Колода 2009: 37).

Ученый выделил десять протогородских центров в контактной зоне салтовской и славянской культур, каждый из которых был «не просто центром определенного микрорегиона, но и играл исключительную роль в иерархии поселений лесостепной зоны, обуславливая доминирующее положение возглавляемого им микрорегиона» (Колода 2009: 39).

Крупнейшее эпонимное для культуры Салтовское (или Верхне-Салтовское) городище с окружающим его посадом, бывшее, вероятно, политико-организационным центром салтовского населения (Афанасьев 1993: 128–129) являлось поистине грандиозным для Восточной Европы того времени поселением: площадь — ок. 120 га; население — ок. 6–7 тысяч человек (городище), ок. 20 тысяч человек (с учетом посада); катакомбный могильник площадью ок. 100 га, в котором покоятся останки ок. 100 тысяч человек.

[XV] Число приведенных Д.Т. Березовцом соответствий между восходящими к т.н. «Анонимной записке» первой половины IX в. описаниями русов, которыми правит хакан, в восточных источниках и археологическими материалами салтовской культуры может быть продолжено и существенно умножено (работа в соответствующем направлении намечена С.Н. Беззаконовым: Беззаконов 2014). Вот некоторые примеры.

(1) Согласно «Анонимной записке» земля, где живут русы, лесистая и болотистая. Ибн Русте: в земле русов находятся «чащобы и заросли; [остров] нездоровый, сырой; если поставит какой-нибудь человек свою ногу на землю, сотрясется земля из-за ее сырости» (Заходер 1967: 78). Гардизи: земля русов «вся в деревьях. И леса (или рощи) и земля имеют много влаги, так что если поставить ногу на сырое [место], земля задрожит от влажности» (Заходер 1967: 78); Марвази: «там деревья и леса» (Заходер 1967: 79).

Во времена существования салтовской культуры на ее территории росли многочисленные леса, которые салтовцам приходилось расчищать для постройки своих городищ: «Городище Мохнач, в период его заселения салтовской культурой, было покрыто лесом... первая стадия заселения городища, таким образом, была связана с очисткой участка от лесов»; «Результаты исследований палеопочвы, погребенной под средневековым валом Верхнесалтовского городища, дают основания говорить о том, что в период создания городища нагорная часть долины Северского Донца была покрыта широколиственным лесом»; «Изучение почв Донецкого городища (в черте современного Харькова) показали, что здесь вплоть до XIII в. существовал своеобразный степной мыс, к которому с запада подходил лес» (Колода, Горбаненко 2010: 48; 2018: 53).

Болота в области распространения салтовской культуры тоже встречаются в достаточном количестве: «на левобережье Северского Донца и по сей день встречаются многочисленные старицы, озера, болота, за которыми, судя по данным археологии, местное население скрывалось от набегов врагов не только в период существования здесь салтовско-маяцкой культуры, да и значительно позже, во времена Киевской Руси» (Беззаконов 2014).

(2) Авторы, передающие рассказ «Анонимной записки» сообщают кое-что об одежде русов. Ибн Русте: «(Русы) носят широкие шаровары, на каждые из которых идет сто локтей материи. Надевая такие шаровары, собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают» (Новосельцев 1965: 398). Гардизи: «Шаровары у них (рус. — М.Ж.) около ста локтей; когда надевают, натягивают к коленам и там завязывают; у них верхние одежды, они носят шапки» (Заходер 1967: 99). «Худуд-ал-алам»: «Примерно из ста гязов холста они (рус. — М.Ж.) шьют одну штанину, надевают, обвивая вокруг колена; они имеют обыкновение носить шерстяные шапки со свесившимся хвостом по затылку» (Заходер 1967: 99).

Насколько нам известно, при раскопках салтовских памятников целых образцов одежды не обнаружено, но едва ли она принципиально отличалась от одежды других аланов и «степного» населения в целом. В предисловии была сформулирована гипотеза о варягах, расселявшихся в центральной и южной полосе Восточной Европы, как «федератах» Русского каганата. Она вполне может быть подкреплена известными к настоящему времени данными об одежде варягов.

По словам С.Ю. Каинова, предпринявшего попытку реконструкции костюма варяга X в. на основе материалов захоронений, «кафтан, как тип одежды, несомненно, был заимствован русами у кочевников. Сам покрой его как раз

приспособлен для верховой езды. Хорошо сохранившиеся образцы аланских кафтанов IX века, найденные на Северном Кавказе, дают представление о системе кроя этого типа одежды. Аланские кафтаны, в зависимости от богатства владельца, изготавливались из шелка (византийского, китайского и согдийского) либо из льна. Некоторые кафтаны подбивались мехом... Более суровые климатические условия на большей части территории Древней Руси (особенно в ее северных районах), а также дороговизна такого материала, как шелк, дают основание предполагать, что при шитье русских кафтанов могла использоваться шерстяная ткань... Можно предположить, что русы, заимствовав у степных кочевников саму идею кафтана, изменили эту одежду в деталях» (Каинов 2004: 10).

Что касается шапки варяга, то «представленный на нашем рисунке головном убор является реконструкцией “русской меховой шапки”, известной по скандинавским сагам. В Бирке в двух погребениях найдены серебряные, украшенные сканью и зернью, конические колпачки, которые трактуются как окончания головных уборов колпакообразной формы с меховой оторочкой. По мнению некоторых шведских исследователей, именно так выглядела “русская шапка”, изготовленная мастерами Киевской Руси. Сама форма шапки, скорее всего, принадлежит кочевническим культурам — об этом, в частности, свидетельствуют колпачки, аналогичные происходящим из Бирки, но украшенные в другой технике и найденные в Венгрии» (Каинов 2004: 11).

Таким образом, комплекс одежды (уже варяжских и славянских) русов X в. состоял из элементов в значительной, если не в решающей, степени заимствованных у жителей степи. И едва ли мы ошибемся, если предположим, что основным источником подобных заимствований была аланская салтовская культура.

Можно вспомнить и описанную Львом Диаконом прическу князя Святослава («Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос — признак знатности рода»: IX. 11; Лев Диакон 1988: 82), не объяснимую ни из славянских, ни из скандинавских обычаев. Параллель находим в регионе Тмутаракани, там, где проживали «родственники» салтовских алан, которые, как показал Д.Л. Талис также именовались «росами» (Талис 1973: 229–234; 1974: 87–99). В 1237 г. через Матрику (Тмутаракань) в Поволжье проезжал монах-доминиканец Юлиан. По его словам, из Константинополя он со своими спутниками «прибыл в землю, которая называется Зихия, в город, именуемый Матрика, где князь и народ называют себя христианами, имеющими книги и священников греческих». Юлиан отметил, что у знатных людей Матрики существует обычай «в знак знатности оставлять немного волос над левым ухом, обривая всю голову» (Насонов 1940: 98). Скорее всего и прическа Святослава — элемент, перенятый у салтовских аланов.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов 2005 — Аксенов В.С. Интервью. 2005 [Электронный ресурс]. <http://xt.ht/phpbb/viewtopic.php?t=61> (Дата обращения — 12.11.2018).
- Аль-Бакри 1903 — Известия Аль-Бакри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 2 (Разыскания А. Куника). СПб., 1903. 287 с.
- Аммиан Марцеллин 2000 — Аммиан Марцеллин. Римская история (Res Gestae) / Под общей редакцией В.П. Сальникова; Перевод с латинского Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни (Серия «Античная библиотека»). СПб.: Алетейя, 2000. 576 с.
- Артамонов 1962 — Артамонов М.И. История хазар. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. 523 с.
- Афанасьев 1984 — Афанасьев Г.Е. Этническая территория буртасов во второй половине VIII — начале X в. // Советская этнография. 1984. № 4. С. 28–41.
- Афанасьев 1987 — Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) / Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. М.: Наука, 1987. 201 с.
- Афанасьев 1993 — Афанасьев Г.Е. Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М.: Наука, 1993. 165 с.
- Афанасьев 2001 — Афанасьев Г.Е. Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? // Российская археология. 2001. № 2. С. 43–55.
- Афанасьев 2016 — Афанасьев Г.Е. О территории Хазарского каганата и хазарского домена в IX веке // Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 6. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 41–72.
- Афанасьев, Николаенко 1982 — Афанасьев Г.Е., Николаенко А.Г. О салтовском типе сырдутного горна // Советская археология. 1982. № 2. С. 168–175.
- Бабенко 1914 — Бабенко В.А. Памятники хазарской культуры на юге России // Труды XV Археологического съезда. Т. I. М., 1914. С. 435–480.
- Багалеи 1882 — Багалеи Д.И. История Северной земли до половины XIV в. К., 1882. 328 с.
- Багалеи 1914 — Багалеи Д.И. Русская история. Т. I. М., 1914. 526 с.
- Барсов 1873 — Барсов Н.П. Очерки русской исторической географии. География начальной летописи. Варшава, 1873. 272 с.
- Бартольд 1929 — Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа // Туркмения. Т. I. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1929. С. 1–69.
- Бартольд 1940 — Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Советское востоковедение. 1940. I. С. 15–50.
- Беззаконов 2014 — Беззаконов С.Н. Салтово-маяцкая культура или Русский каганат? 2014 [Электронный ресурс]. <https://rossica-antiqua.livejournal.com/577115.html> (Дата обращения — 12.11.2018).
- Белецкий 2012 — Белецкий С.В. Древнейшая геральдика Руси // Повесть временных лет / Перевод Д.С. Лихачева, О.В. Творогова, комментарии А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича, 129 иллюстраций М. Мечева. СПб.: ВИТА НОВА, 2012. С. 431–465.
- Березовец 1965 — Березовец Д.Т. Слов'яни й племена салтівської культури // Археологія. Т. XIX. К., 1965. С. 47–67.
- Березовец 1969 — Березовец Д.Т. Северяне перед образованием Киевской Руси. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1969. 35 с.
- Березовец 1970 — Березовец Д.Т. Про ім'я носіїв салтівської культури // Археологія. Т. XXIV. К., 1970. С. 59–74.
- Березовец 1972 — Березовец Д.Т. Про ім'я носіїв салтівської культури (Хто такі «руси» східних авторів) // Матеріали XIII конференції інституту археології АН УРСР, присвяченої 50-річчю Академії

наук Української РСР (Київ, 1968 р.). К., 1972. С. 288–292.

Березовец 1999 — *Березовец Д.Т.* Русы в Поднепровье (доклад на XIV конференции Института археологии АН УССР) // Полтавський археологічний збірник. 1999. Полтава, 1999. С. 320–350.

Білінський 2013 — *Білінський О.О.* До щоденника Дмитра Тарасовича Березовця // Сумська старовина. № XL. 2013. С. 170–171.

Брайчевский 1960 — *Брайчевский М.Ю.* По поводу одного места из Константина Багрянородного // Византийский временник. Т. XVII. М.; Л., 1960. С. 144–154.

Брим 1923 — *Брим В.А.* Происхождение термина «Русь» // Россия и Запад. Т. 1. Пг., 1923.

Васильевский 1915 — *Васильевский В.Г.* Труды. Т. III. Пг., 1915. 416 с.

Вернадский 1996 — *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. Тверь: ЛЕАН, 1996. 448 с.

Вестберг 1908 — *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1908. II. С. 364–412.

Вестберг 1910 — *Вестберг Ф.* Записка Готского топарха // Византийский Временник. Т. XV. Вып. 2–3. СПб., 1910. 124 с.

Винников, Плетнева 1998 — *Винников А.З., Плетнева С.А.* На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1998. 216 с.

Владимиров 2017 — *Владимиров С.И.* Вооружение и военное дело населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII — начале X вв. (салтово-маяцкая культура). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2017. 310 с.

Воронятов 2005 — *Воронятов С.В.* Волынцевская «культура» и «Русский каганат» // Альманах молодых археологов. 2005. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 199–210.

Гадло 2002 — *Гадло А.В.* Проблема Приазовской Руси как тема русской историографии (История идеи) // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сборник Русского исторического общества. № 4 (152). М.: Русская панорама, 2002. С. 14–39.

Галкина 2002 — *Галкина Е.С.* Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002. 428 с.

Галкина 2006 — *Галкина Е.С.* Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н.э.). М.: Прометей, 2006. 548 с.

Галкина 2010 — *Галкина Е.С.* Этносы Восточной Европы в цикле «О тюрках» арабской географической литературы // *Rossica antiqua*. 2010. № 1. С. 54–98.

Галкина 2012 — *Галкина Е.С.* Русский каганат. Без хазар и норманнов. М.: Алгоритм, 2012. 336 с.

Гаркави 1870 — *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. 315 с.

Геденов 2004 — *Геденов С.А.* Варяги и Русь. В 2-х частях / Автор предисловия, комментариев, биографического очерка — В.В. Фомин. Второе издание, комментированное. М.: Русская панорама, 2004. 656 с.

Геродот 1972 — *Геродот.* История в девяти книгах / Перевод и примечания Г.А. Стратановского (Серия «Памятники исторической мысли»). Л.: Наука, 1972. 600 с.

Голубовский 1881 — *Голубовский П.В.* История Северной земли до половины XIV в. К., 1881. 209 с.

Горский 2004 — *Горский А.А.* Русь: От славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 392 с.

Греков 1944 — *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1944. 348 с.

Григорьев 2005 — *Григорьев А.В.* Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I — начале II тыс. н.э. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2005. 207 с.

Губарев 2018 — *Губарев О.Л.* Оксюморон «Русский каганат». 2018 [Электронный ресурс]. <https://historicaldis.ru/blog/43731763919/Оксюморон-%C2%ABRusskiy-kaganat%C2%BB> (Дата обращения — 12.11.2018).

Дарчиев 2017 — *Дарчиев А.В.* О военном культе аланов // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. 2017. № 24 (63). С. 5–17.

Дион Кассий 2011 — *Кассий Дион Коккейан*. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Перевод с древнегреческого под редакцией А.В. Махлаюка; комментарии и статья А.В. Махлаюка (Серия *Fontes scripti antiqui*). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 456 с.

Дорн 1875 — *Дорн Б.А.* Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря. СПб., 1875. 781 с.

Дьяконов 1939 — *Дьяконов А.П.* Известия Псевдо-Захарии о древних славянах // Вестник древней истории. 1939. № 4. С. 83–90.

Жих 2009 — *Жих М.И.* К проблеме Русского каганата: Древняя Русь и ее степные соседи // Международный исторический журнал «Русин». 2009. № 3 (17). С. 147–157.

Жих 2018 — *Жих М.И.* О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании // Вестник «Альянс-Архео». 2018. Вып. 24. С. 3–44.

Журавель 2004 — *Журавель А.В.* Кто же кого «срезал»? По поводу статьи И.Г. Коноваловой «Второе пришествие варягов» // Независимая газета. *Ex libris*. 22.07.2004 [Электронный ресурс]. http://www.ng.ru/ng_exlibris/2004-07-22/8_mail.html (Дата обращения — 12.11.2018).

Западноевропейские источники 2010 — *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV. Западные европейские источники / Составление, переводы и комментарии А.В. Назаренко*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 512 с.

Заходер 1962 — *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I. Горган и Поволжье в IX–X вв. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 281 с.

Заходер 1967 — *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М.: Наука, 1967. 213 с.

Золотарев 2005 — *Золотарев П.М.* Находки долбленых лодок на территории Верхнего и Среднего Дона // Археологические памятники Восточной Европы: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2005. С. 81–88.

Зосим 2010 — *Зосим*. Новая история / Перевод, комментарий, указатели Н.Н. Болгова. Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2010. 344 с.

Ибн Русте 1869 — *Абу-Али Ахмед Бен Омар Ибн-Даста*. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах / Перевод с арабского, комментарии Д.А. Хвольсона. СПб., 1869. 200 с.

Иловайский 1882 — *Иловайский Д.И.* Разыскания о начале Руси: вместо введения в русскую историю. М., 1882. 557 с.

Иордан 2013 — *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов / Вступительная статья, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Второе издание (Византийская библиотека. Источники). СПб.: Алетейя, 2013. 512 с.

Каинов 2004 — *Каинов С.Ю.* Древнерусский дружинник второй половины X века (Опыт реконструкции) // Военный сборник. Статьи и публикации по Российской военной истории до 1917 года. М., 2004. С. 7–12.

Калинина 2003 — *Калинина Т.М.* Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001. Историческая память и формы ее воплощения. М.: Восточная литература, 2003. С. 204–216.

Карпенко 2016 — *Карпенко А.А.* Русь северян Вещего Олега. Ростов н/Д: Книга, 2016. 272 с.

Карсанов 1989 — *Карсанов А.Н.* Об этнической принадлежности росомонов // Имя — этнос — история. М., 1989. С. 25–31.

Кирпичников 1984 — *Кирпичников А.Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л.: Наука, 1984. 278 с.

Кирпичников 1988 — *Кирпичников А.Н.* Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Л.: Издательство ЛГУ, 1988. С. 38–79.

Ковалевский 1956 — *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков: Издательство Харьковского государственного университета, 1956. 348 с.

Коковцов 1932 — *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.: Издательство АН СССР, 1932. 140 с.

Колода 1999 — *Колода В.В.* Черная металлургия Днепро-Донского междуречья во второй половине I тыс. н.э. Харьков: РЦНИТ, 1999. 244 с.

Колода 2009 — *Колода В.В.* Проблемы градообразования в раннесредневековых контактных зонах (на примере лесостепного региона Северского Донца) // Средневековый город Юго-Востока Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура: Материалы конференции, посвященной столетию начала археологических исследований Гочевского археологического комплекса. Курск, 2009. С. 35–43.

Колода, Горбаненко 2010 — *Колода В.В., Горбаненко С.А.* Сельское хозяйство носителей салтовской культуры в лесостепной зоне. К.: Институт археологии НАН Украины, 2010. 216 с.

Колода, Горбаненко 2018 — *Колода В.В., Горбаненко С.А.* Сільське господарство населення Хозарського каганату в лісостеповій зоні. Київ: Академперіодика, 2018. 170 с.

Комар 2005 — *Комар А.В.* К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // *Ruthenica*. 2005. № 4. С. 115–137.

Комар 2005а — *Комар А.В.* Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным // *Хазары. Евреи и славяне*. Т. 16. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. С. 207–218.

Комар 2010 — *Комар А.В.* «Тайны Русского каганата» и другие проблемы научной графомании (заметки по поводу работ Е.С. Галкиной) // *Ruthenica*. 2010. Т. 9. С. 185–196.

Коновалова 2001 — *Коновалова И.Г.* Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XVI вв. // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1999. Восточная и Северная Европа в Средневековье. М.: Восточная литература, 2001. С. 169–189.

Коновалова 2003 — *Коновалова И.Г.* Второе пришествие варягов // *Независимая газета*. Ex libris. 16.01.2003 [Электронный ресурс]. http://www.ng.ru/ng_exlibris/2003-01-16/7_varyg.html (Дата обращения — 12.11.2018).

Королев 2006 — *Королев А.С.* Можно ли ставить точку в изучении проблемы Приазовской Руси? // *Сборник Русского исторического общества*. Т. 10 (158). Россия и Крым. М.: Русская панорама, 2006. С. 88–102.

Крыганов 1989 — *Крыганов А.В.* Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // *Проблемы археологии Поднепровья*. Днепропетровск, 1989. С. 98–113.

Кузьмин 1970 — *Кузьмин А.Г.* «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // *Вопросы истории*. 1970. № 10. С. 28–55.

Кузьмин 2003 — *Кузьмин А.Г.* Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М.: Вече, 2003. 432 с.

Кузьмин 2005 — *Кузьмин А.Г.* Хазарские страдания // *Кузьмин А.Г.* Мародеры на дорогах истории. М.: Русская панорама, 2005. С. 266–294.

Кулешов 2009 — *Кулешов В.С.* К оценке достоверности этимологий слова русь // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 49. СПб.: Издательство государственного Эрмитажа, 2009. С. 441–459.

Куник 1874 — *Куник А.А.* О записке Готского топарха (По поводу новых открытий о таманской Руси и крымских готах) // *Записки Императорской Академии наук*. Т. XXIV. СПб., 1874. С. 61–160.

Кучкин 1995 — *Кучкин В.А.* «Русская земля» по летописным данным XI — первой трети XIII в. // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1992–1993. М.: Наука, 1995. С. 74–100.

Ламанский 1859 — *Ламанский В.И.* О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании. СПб., 1859. 611 с.

Ламбин 1874 — *Ламбин Н.П.* О Тмутараканской Руси // *Журнал Министерства народного*

просвещения. СПб., 1874. I. С. 58–95.

Лебедев 2005 — *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.

Лев Диакон 1988 — *Лев Диакон.* История / Перевод М.М. Копыленко, комментарии М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова. М.: Наука, 1988. 222 с.

Ляпушкин 1941 — *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения IX–XIII вв. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // *Материалы и исследования по археологии СССР.* № 6. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941. С. 191–246.

Ляпушкин 1958 — *Ляпушкин И.И.* Памятники салтовской культуры в бассейне р. Дона // *Труды Волго-Донской археологической экспедиции.* Т. I / *Материалы и исследования по археологии СССР.* № 62. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1958. С. 85–150.

Ляпушкин 1961 — *Ляпушкин И.И.* Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. Археологические разыскания о времени заселения Левобережья славянами / *Материалы и исследования по археологии СССР.* № 104. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961. 385 с.

Мавродин 1945 — *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л.: Издательство ЛГУ, 1945. 427 с.

Макаров 2012 — *Макаров Н.А.* Исторические свидетельства и археологические реалии // *Русь в IX–X вв. Археологическая панорама.* М.: Институт археологии РАН, 2012. С. 449–459.

Максимович 2006 — *Максимович К.А.* Происхождение этнонима «Русь» в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // *KANISKION: Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И.С. Чичурова.* М.: Издательство ПСТГУ, 2006. С. 14–56.

Мансикка 2005 — *Мансикка В.Й.* Религия восточных славян. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 368 с.

Матузова 1979 — *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1979. 268 с.

Мачинский 2009 — *Мачинский Д.А.* Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII — середине XI в. // *Труды Государственного Эрмитажа.* Т. 49. СПб.: Издательство государственного Эрмитажа, 2009. С. 460–538.

Мельникова 2011 — *Мельникова Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. 476 с.

Мельникова, Петрухин 1989 — *Мельникова Е.А., Петрухин В.Я.* Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X вв.) // *Вопросы истории.* 1989. № 8. С. 24–38.

Мерперт 1955 — *Мерперт Н.Я.* Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем Средневековье // *Советская археология.* Т. XXIII. М., 1955. С. 131–168.

Михайлов 2016 — *Михайлов К.А.* Элитарный погребальный обряд Древней Руси: камерные погребения IX — начала XI века в контексте североевропейских аналогий. СПб.: Бранко, 2016. 272 с.

Мишин 2003 — *Мишин Д.Е.* Рецензия на книгу: Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М., 2002 // *Славяноведение.* 2003. № 4. С. 93–96.

Монгайт 1947 — *Монгайт А.Л.* К вопросу о трех центрах Древней Руси // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры.* Вып. XVI. М.; Л., 1947. С. 103–112.

Мурашева 2008 — *Мурашева В.В.* Супругский клад. Из раскопок 1969 г. / *Труды Государственного исторического музея.* Вып. 175. М., 2008. 48 с.

Назаренко 2001 — *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.

Насонов 1940 — *Насонов А.Н.* Тмутаракань в истории Восточной Европы X века // *Исторические записки.* Т. 6. 1940. С. 79–99.

Насонов 1951 — *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М.: Издательство АН СССР, 1951. 264 с.

- Нефедкин 2011 — *Нефедкин А.К.* Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 304 с.
- Николаенко 1991 — *Николаенко А.Г.* Северо-Западная Хазария или Донская Русь? Древности Приоскольской лесостепи в заметках краеведа. Волоконовка, 1991. 132 с.
- Новосельцев 1965 — *Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С. 355–419.
- Пархоменко 1924 — *Пархоменко В.А.* У истоков русской государственности (VIII–XI вв.). Л.: Государственное издательство, 1924. 118 с.
- Петрухин 1995 — *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск: Русич; М.: Гнозис, 1995. 320 с.
- Петрухин 2001 — *Петрухин В.Я.* «Русский каганат», скандинавы и южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. Восточная и Северная Европа. М.: Восточная литература, 2001. С. 127–142.
- Петрухин 2014 — *Петрухин В.Я.* Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. 464 с.
- Пигулевская 2011 — *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография: исследования и переводы. Второе издание, исправленное и дополненное / Составитель Н.А. Мещерская. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 832 с.
- Плетнева 1963 — *Плетнева С.А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 5–72.
- Плетнева 1964 — *Плетнева С.А.* Рецензия на книгу: Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962 // Советская археология. 1964. № 3. С. 343–344.
- Плетнева 1967 — *Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / Материалы и исследования по археологии СССР. № 142. М.: Наука, 1967. 209 с.
- Плетнева 1981 — *Плетнева С.А.* Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху Средневековья / Археология СССР. Т. 18. М.: Наука, 1981. С. 62–75.
- Плетнева 1989 — *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М.: Наука, 1989. 288 с.
- Плетнева 2000 — *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2000. 364 с.
- Пожидаев 1926 — *Пожидаев Б.П.* Горцы Северного Кавказа. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. 113 с.
- Поляк 2001 — *Поляк А.Н.* Восточная Европа IX–X веков в представлении Востока // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М.: Наука, 2001. С. 79–107.
- Приймак, Примак 1999 — *Приймак В.В., Примак В.М., Д.Т. Березовець і проблема Русів та Русі (післяслово до публікації)* // Полтавський археологічний збірник. 1999. Полтава, 1999. С. 351–354.
- Прозоров 2007 — *Прозоров Л.Р.* Каганы Древней Руси. 2007 [Электронный ресурс]. <https://oldrus.livejournal.com/35210.html> (Дата обращения — 12.11.2018).
- Радомский 2004 — *Радомский Я.Л.* Этнический состав Причерноморской Руси. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2004. 321 с.
- Решетова 2014 — *Решетова И.К.* Население Донецко-Донского междуречья в раннем Средневековье (по материалам погребальных памятников салтово-маяцкой культуры). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2014. 263 с.
- Рыбаков 1952 — *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XLIII. М., 1952. С. 3–44.
- Рыбаков 1953 — *Рыбаков Б.А.* Древние русы // Советская археология. Т. XVII. М., 1953. С. 23–104.
- Рыбаков 1953а — *Рыбаков Б.А.* К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси // Советская археология. Т. XVIII. М., 1953. С. 128–150.
- Рыбаков 1958 — *Рыбаков Б.А.* Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР

III–IX вв. М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 733–878.

Рыбаков 1982 — *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. 590 с.

Рябинин 2003 — *Рябинин Е.А.* У истоков Северной Руси. Новые открытия. СПб.: БЛИЦ, 2003. 224 с.

Рябинин, Дубашинский 2002 — *Рябинин Е.А., Дубашинский А.В.* Любшанское городище в Нижнем Поволховье (предварительное сообщение) // *Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья*. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2002. С. 196–203.

Савицкий 2011 — *Савицкий Н.М.* Жилые постройки лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2011. 250 с.

Самойлов 2006 — *Самойлов К.Г.* К вопросу о локализации русов восточных источников в работе Е.С. Галкиной: материалы к дискуссии. 2006 [Электронный ресурс]. <https://docplayer.ru/40099505-K-voprosu-o-lokalizacii-rusov-vostochnyh-istochnikov-v-rabote-e-s-galkinoy-materialy-k-diskussii.html> (Дата обращения — 12.11.2018).

Самоковасов 1908 — *Самоковасов Д.Я.* Могилы Русской земли. М., 1908. 284 с.

Сарапулкин 2003 — *Сарапулкин В.А.* Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Липецк, 2003. 285 с.

Саханев 1914 — *Саханев В.В.* Раскопки на Северном Кавказе в 1911–1912 годах // *Известия Археологической комиссии*. Вып. 56. Пг., 1914. С. 78–175.

Сахаров 1980 — *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси. IX — первая половина X в. М.: Мысль, 1980. 360 с.

Свердлов 1970 — *Свердлов М.Б.* Локализация русов в арабской географической литературе IX–X вв. // *Известия Всесоюзного географического общества*. 1970. Т. 102. Вып. 4. С. 363–369.

Свердлов 2003 — *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.

Свердлов 2011 — *Свердлов М.Б.* М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб.: Нестор-История, 2011. 916 с.

Свердлов 2017 — *Свердлов М.Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. Германия. «Правда Русская». История текста. Избранные статьи. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 592 с.

Севастьянов 2013 — *Севастьянов А.Н.* Не те русы (рецензия на книгу: Галкина Е.С. Русский каганат. Без хазар и норманнов. М., 2012) // *Вопросы национализма*. 2013. № 4 (16). С. 227–237.

Седов 1998 — *Седов В.В.* Русский каганат IX века // *Отечественная история*. 1998. № 4. С. 3–14.

Седов 1999 — *Седов В.В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 1999. 312 с.

Седов 1999а — *Седов В.В.* У истоков восточнославянской государственности. М.: УРСС, 1999. 144 с.

Седов 2002 — *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 2002. 622 с.

Седов 2003 — *Седов В.В.* О русах и русском каганате IX века // *Славяноведение*. 2003. № 2. С. 3–14.

Семенов-Зусер 1947 — *Семенов-Зусер С.А.* Розкопки коло с. Салтів в 1946 р. // *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. I. К., 1947. С. 131–182.

Славяне 1963 — *Славяне накануне образования Киевской Руси / Материалы и исследования по археологии СССР*. № 108. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 388 с.

Слово о погибели 2005 — *Слово о погибели Русской земли (Подготовка текста, перевод и комментарии Л.А. Дмитриева)* // *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 5. XIII век. СПб.: Наука, 2005. С. 90–91.

- Смирнов 1928 — *Смирнов П.П.* Волзький шлях і стародавні Руси (Нариси з руської історії VI–IX вв.). К.: Друкарня Української Академії наук, 1928. 230 с.
- Сміленко, Сухобоков 1990 — *Сміленко А.Т., Сухобоков О.В.* Пам'яті Дмитра Тарасовича Березовця // *Археологія*. 1990. № 4. С. 107–115.
- Соловьев 1883 — *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. I. Т. 1–5. М., 1883. 879 с.
- Соловьев 1985 — *Соловьев А.И.* О некоторых характеристиках клинкового оружия // Проблемы реконструкций в археологии. Новосибирск, 1985. С. 147–154.
- Спицын 1899 — *Спицын А.А.* Расселение древнерусских племен по археологическим данным // Журнал министерства народного просвещения. 1899. VIII. С. 301–340.
- Спицын 1908 — *Спицын А.А.* Исконные обитатели Дона и Донца // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Вып. XIX. СПб., 1908. С. 67–79.
- Срезневский 1860 — *Срезневский И.И.* Русское население Степного и Южного Поморья в XI–XIV вв. // Известия Академии наук по Отделению русского языка и словесности. Т. VIII. Вып. 4. СПб., 1860. С. 313–320.
- Станг 1999 — *Станг Х.* Наименование Руси (герульская версия) // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 119–147.
- Стасов 1881 — *Стасов В.В.* Заметки о «руссах» Ибн-Фадлана и других арабских писателей // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. VIII. С. 281–315.
- Степовой 2011 — *Степовой А.В.* Металлургическое производство населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Ютановский археологический комплекс). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2011. 22 с.
- Талис 1973 — *Талис Д.Л.* Топонимы Крыма с корнем «рос» // Античная древность и средние века. Вып. 10. Свердловск, 1973. С. 229–234.
- Талис 1974 — *Талис Д.Л.* Росы в Крыму // Советская археология. 1974. № 3. С. 87–99.
- Тихомиров 1979 — *Тихомиров М.Н.* Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 22–45.
- Толмачова 2000 — *Толмачова М.М.* Технологія виготовлення салтівських шабель. 2000 [Електронний ресурс]. <https://www.myslenedrevo.com.ua/uk/Sci/Archeology/Archeometry/Applied/SaltovoSabres.html> (Дата обращения — 12.11.2018).
- Толочко 1987 — *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. К.: Наукова думка, 1987. 247 с.
- Толочко 2013 — *Толочко П.П.* Ранняя Русь: история и археология. СПб.: БЛИЦ, 2013. 208 с.
- Толочко 2015 — *Толочко А.П.* Очерки начальной руси. К.; СПб.: Лаурус, 2015. 336 с.
- Третьяков 1968 — *Третьяков П.Н.* О древнейших русах и их земле // Славяне и Русь. К 60-летию Б.А. Рыбакова. М.: Наука, 1968. С. 179–187.
- Третьяков 1970 — *Третьяков П.Н.* У истоков древнерусской народности / Материалы и исследования по археологии СССР. № 179. Л.: Наука, 1970. С. 72–110.
- Трубачев 2005 — *Трубачев О.Н.* В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. Третье издание, дополненное. М.: Наука, 2005. 286 с.
- Трухачев 1981 — *Трухачев Н.С.* Попытка локализации Прибалтийской Руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. 1980. М.: Наука, 1981. С. 159–174.
- Фетисов, Щавелев 2017 — *Фетисов А.А., Щавелев А.С.* Викинги. Между Скандинавией и Русью. М.: Вече, 2017. 320 с.
- Флеров 1981 — *Флеров В.С.* Лощеная керамика салтово-маяцкой культуры как исторический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1981. 24 с.

- Флеров 2010 — Флеров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.: Мосты культуры, 2010. 260 с.
- Флерова 1997 — Флерова В.Е. Граффити Хазарии. М.: УРСС, 1997. 176 с.
- Флерова 2001 — Флерова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2001. 160 с.
- Франклин, Шепард 2009 — Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750–1200 / Авторизованный перевод с английского Д.М. Буланин, Н.Л. Лужецкая. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 672 с.
- Фроянов 2015 — Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015. 1048 с.
- Хроника Фредегара 1995 — Так называемая Хроника Фредегара (фрагменты о славянах) / Перевод и комментарии В.К. Ронина // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. М.: Восточная литература, 1995. С. 364–397.
- Цукерман 2001 — Цукерман К. Два этапа формирования Древнерусского государства // Славяноведение. 2001. № 4. С. 59–69.
- Шаскольский 1981 — Шаскольский И.П. Известие Бертинских анналов в свете данных современной науки // Летописи и хроники. 1980. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М.: Наука, 1981. С. 43–54.
- Шахматов 1919 — Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Петроград, 1919. 65 с.
- Шпилев 2009 — Шпилев А.Г. О соотношении «страны славян» Ибн Русте с Северской землей второй трети IX в. // Средневековый город Юго-Востока Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура: Материалы конференции, посвященной столетию начала археологических исследований Гочевского археологического комплекса. Курск, 2009. С. 52–69.
- Шрамко 1962 — Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков: Издательство Харьковского государственного университета, 1962. 404 с.
- Щавелев 2013 — Щавелев А.С. Русы/росы в Восточной Европе: модель инвазии и некоторые особенности интеграции в мире восточных славян (вторая половина IX–X в.) // Уральский исторический вестник. 2013. № 1 (38). С. 112–121.
- Щавелев 2014 — Щавелев А.С. Племя северян и хазарские крепости: еще раз о геополитике юга Восточной Европы первой половины IX века // Книга Картины земли. Сборник в честь И.Г. Коноваловой. М.: Индрик, 2014. С. 323–329.
- Щавелев, Фетисов 2014 — Щавелев А.С., Фетисов А.А. К исторической географии Восточной Европы IX — начала X века: Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. Т. 2. М.: Аквилон, 2014. С. 7–53.
- Юренко 2010 — Юренко С.П. Життєвий та науковий подвиг (до століття від дня народження Дмитра Тарасовича Березовця) // Путівльський краєзнавчий збірник. Вип. 6. Суми, 2010. С. 31.
- Юшков 1940 — Юшков С.В. К вопросу о происхождении Русского государства // Ученые записки Московского юридического института. 1940. Вып. II. С. 37–59.
- Czegledy 1973 — Czegledy K. Gardizi on the history of Central Asia (746–780 A.D.) // Acta Orientalia Hungarica. T. XXVII (3). Budapest, 1973.
- Garipzanov 2006 — Garipzanov I. The annals of St. Bertin (839) and Chakanus of the Rhos // Ruthenica. 2006. № 5. S. 7–11.
- Göckenjan, Zimonyi 2001 — Göckenjan H., Zimonyi I. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ğayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ğudūd al-Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī) / Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd. 54. Wiesbaden, 2001.
- Zakharow, Arendt 1935 — Zakharow A., Arendt W. Studia Levedica // Archeologia Hungarica. T. XII. Budapest, 1935.

REFERENCES

- Afanas'ev 1984 — *Afanas'ev G.E.* Etnicheskaya territoriya burtasov vo vtoroj polovine VIII — nachale X v. [The ethnic territory of Burtas in the second half VIII — beginning X century], in: *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1984, № 4, pp. 28–41 [in Russian].
- Afanas'ev 1987 — *Afanas'ev G.E.* Naselenie lesostepnoj zony bassejna Srednego Dona v VIII–X vv. (alanskij variant saltovo-mayackoj kul'tury) / Arheologicheskie otkrytiya na novostrojках. Vyp. 2 [The population of a forest-steppe zone of the basin of Central Don in the 8–10th centuries (Alania option of Saltovo-Mayaki culture) / Archaeological opening on new buildings. Release 2], Moscow, Nauka Publ., 1987, 201 p. [in Russian].
- Afanas'ev 1993 — *Afanas'ev G.E.* Donskie alany. Social'nye struktury alano-asso-burtasskogo naseleniya bassejna Srednego Dona [Alans of Don. Social structures Alans-Ass-Burtas population of the basin of Central Don], Moscow, Nauka Publ., 1993, 165 p. [in Russian].
- Afanas'ev 2001 — *Afanas'ev G.E.* Gde zhe arheologicheskie svidetel'stva sushchestvovaniya Hazarskogo gosudarstva? [Where archaeological evidence of existence of the Khazaria state?], in: *Rossijskaya arheologiya* [Russian archeology], 2001, № 2, pp. 43–55 [in Russian].
- Afanas'ev 2016 — *Afanas'ev G.E.* O territorii Hazarskogo kaganata i hazarskogo domena v IX veke [About the territory of the Khazaria khaganate and the Khazaria domain in the 9th century], in: *Divnogorskij sbornik. Trudy muzeya-zapovednika «Divnogor'e»*. Vyp. 6 [Divnogorye collection. Works of memorial estate "Divnogorye". Release 6], Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2016, pp. 41–72 [in Russian].
- Afanas'ev, Nikolaenko 1982 — *Afanas'ev G.E., Nikolaenko A.G.* O saltovskom tipe syroductnogo gorna [About Saltovo type of a syroductny horn], in: *Sovetskaya arheologiya* [Soviet archeology], 1982, № 2, pp. 168–175 [in Russian].
- Aksenov 2005 — *Aksenov V.S.* Interv'yu [Interview], 2005, Electronic resource: <http://xt.ht/phpbb/viewtopic.php?t=61> (Date of access — 12.11.2018) [in Russian].
- Al'-Bakri 1903 — *Izvestiya Al'-Bakri i drugih avtorov o Rusi i slavyanah*. Ch. 2 (Razyskaniya A. Kunika) [News of Al-Bakri and other authors about Russia and Slavs. Part 2 (A. Kunik's Investigations)], St. Petersburg, 1903, 287 p. [in Russian].
- Ammian Marcellin 2000 — *Ammian Marcellin*. Rimskaya istoriya (Res Gestae) / Pod obshej redakcij V.P. Sal'nikova; Perevod s latinskogo Yu.A. Kulakovskogo i A.I. Sonni (Seriya «Antichnaya biblioteka») [The Roman history / Under the general edition of V.P. Salnikov; The Translation with Latin Yu.A. Kulakovskiy and A.I. Sonni (Antique Library series)], St. Petersburg, Aletejya Publ., 2000, 576 p. [in Russian].
- Artamonov 1962 — *Artamonov M.I.* Istoriya hazar [History Khazar], Leningrad, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1962, 523 p. [in Russian].
- Babenko 1914 — *Babenko V.A.* Pamyatniki hazarskoj kul'tury na yuge Rossii [Monuments of Khazaria culture in the south of Russia], in: *Trudy XV Arheologicheskogo s'ezda*. T. I [Works XV of the Archaeological congress. Volume I], Moscow, 1914, pp. 435–480 [in Russian].
- Bagalej 1882 — *Bagalej D.I.* Istoriya Severskoj zemli do poloviny XIV v. [History of the Seversk earth to a half of the 14th century], Kiev, 1882, 328 p. [in Russian].
- Bagalej 1914 — *Bagalej D.I.* Russkaya istoriya. T. I [Russian history. Volume I], Moscow, 1914, 526 p. [in Russian].
- Barsov 1873 — *Barsov N.P.* Ocherki russkoj istoricheskij geografii. Geografiya nachal'noj letopisi [Sketches of the Russian historical geography. Geography of the initial chronicle], Warsaw, 1873, 272 p. [in Russian].
- Bartol'd 1929 — *Bartol'd V.V.* Ocherk istorii turkmenskogo naroda [Sketch of history of the Turkmen people], in: *Turkmeniya*. T. I [Turkmenistan. Volume I], Leningrad, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1929, pp. 1–69 [in Russian].
- Bartol'd 1940 — *Bartol'd V.V.* Arabskie izvestiya o rusah [Arab news of Russians], in: *Sovetskoe vostokovedenie* [Soviet oriental studies], 1940, I, pp. 15–50 [in Russian].

Beleckij 2012 — *Beleckij S.V.* Drevnejshaya geral'dika Rusi [The most ancient heraldry of Russia], in: *Povest' vremennyh let / Perevod D.S. Lihacheva, O.V. Tvorogova, kommentarii A.G. Bobrova, S.L. Nikolaeva, A.Yu. Chernova pri uchastii A.M. Vvedenskogo i L.V. Vojtovicha*, 129 illyustracij M. Mecheva [Primary Chronicle / Translation D.S. Likhachev, O.V. Tvorogov, comments A.G. Bobrov, S.L. Nikolaev, A.Yu. Chernov with the assistance of A.M. Vvedensky and L.V. Voytovich, 129 illustrations of M. Mechev], St. Petersburg, VITA NOVA Publ., 2012, pp. 431–465 [in Russian].

Berezovec 1965 — *Berezovec' D.T.* Slov'yani j plemena saltivs'koï kul'turi [Slavs and tribes of Saltovo culture], in: *Arheologiya. T. XIX [Archeology. Volume XIX]*, Kiev, 1965, pp. 47–67 [in Ukrainian].

Berezovec 1969 — *Berezovec D.T.* Severjane pered obrazovaniem Kievskoj Rusi. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Northerners before formation of Kievan Rus'. The abstract of the thesis for a degree of the candidate of historical sciences], Moscow, 1969, 35 p. [in Russian].

Berezovec 1970 — *Berezovec' D.T.* Pro im'ya nosiiv saltivs'koï kul'turi [About a name of carriers of Saltovo culture], in: *Arheologiya. T. XXIV [Archeology. Volume XXIV]*, Kiev, 1970, pp. 59–74 [in Ukrainian].

Berezovec 1972 — *Berezovec' D.T.* Pro im'ya nosiiv saltivs'koï kul'turi (Hto taki «rusi» skhidnih avtoriv) [About a name of carriers of saltovsky culture (Who such "rus" of east authors)], in: *Materiali HIII konferencii institutu arheologii AN URSSR, prisvyachenoï 50-richchyu Akademii nauk Ukrain'skoï RSR (Kiev, 1968 year) [Materials of the XIII conference of institute of archeology of AN USSR devoted to the 50 anniversary of Academy of Sciences of the Ukrainian SSR (Kiev, 1968)]*, Kiev, 1972, pp. 288–292 [in Ukrainian].

Berezovec 1999 — *Berezovec D.T.* Rusy v Podneprov'e (doklad na XIV konferencii Instituta arheologii AN URSSR) [Rus in the Dnieper Bank (the report at the XIV conference of Institute of archeology of AN USSR)], in: *Poltavs'kij arheologichnij zbirnik. 1999 [Poltava archaeological collection. 1999]*, Poltava, 1999, pp. 320–350 [in Russian].

Bezzakonov 2014 — *Bezzakonov S.N.* Saltovo-mayackaya kul'tura ili Russkij kaganat? [Saltovo-Mayaki culture or Russian khaganate?]. 2014, Electronic resource: <https://rossica-antiqua.livejournal.com/577115.html> (Date of access — 12.11.2018) [in Russian].

Brajchevskij 1960 — *Brajchevskij M.Yu.* Po povodu odnogo mesta iz Konstantina Bagryanorodnogo [Concerning one place from Constantine Porphyrogenetos], in: *Vizantijskij vremennik. T. XVII [Byzantine vremennik. Volume XVII]*, Moscow; Leningrad, 1960, pp. 144–154 [in Russian].

Brim 1923 — *Brim V.A.* Proiskhozhdenie termina «Rus» [Origin of the term "Russia"], in: *Rossiya i Zapad. T. 1 [Russia and West. Volume 1]*, Petrograd, 1923 [in Russian].

Bilins'kij 2013 — *Bilins'kij O.O.* Do shchodennika Dmitra Tarasovicha Berezovcya [To studying of heritage of Dmitry Tarasovich Berezovets], in: *Sums'ka starovina [Sumy antiquities]*, № XL, 2013, pp. 170–171 [in Ukrainian].

Cukerman 2001 — *Cukerman K.* Dva etapa formirovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [Two stages of formation of the Old Russian state], in: *Slavyanovedenie [Slavic studies]*, 2001, № 4, pp. 59–69 [in Russian].

Czegledy 1973 — *Czegledy K.* Gardizi on the history of Central Asia (746–780 A.D.), in: *Acta Orientalia Hungarica, Volume XXVII (3)*, Budapest, 1973 [in English].

Darchiey 2017 — *Darchiey A.V.* O voennom kul'te alanov [About a military cult of Alans], in: *Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnyh i social'nyh issledovanij im. V.I. Abaeva [News of the North Ossetian institute of humanitarian and social researches to themen V.I. Abayev]*, 2017, № 24 (63), pp. 5–17 [in Russian].

Dion Kassij 2011 — *Kassij Dion Kokkejan.* Rimskaya istoriya. Knigi LXIV-LXXX / Perevod s drevnegrecheskogo pod redakciej A.V. Mahlayuka; kommentarii i stat'ya A.V. Mahlayuka (Seriya Fontes scripti antiqui) [Roman history. Books LXIV-LXXX / the Translation with Ancient Greek under the editorial office A.V. Makhlayuk; comments and article A.V. Makhlayuk], St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ.; Nestor-Istoriya Publ., 2011, 456 p. [in Russian].

Dorn 1875 — *Dorn B.A.* Kaspjij. O pohodah drevnih russkikh v Tabaristan, s dopolnitel'nymi

svedeniyami o drugih nabegah ih na pribrezh'ya Kaspijskogo morya [Caspian Sea. About visits of ancient Russians of Tabaristan, with additional data on their other attacks on побережья the Caspian Sea], St. Petersburg, 1875, 781 p. [in Russian].

D'yakonov 1939 — *D'yakonov A.P.* Izvestiya Psevdo-Zaharii o drevnih slavyanah [Pseudo-Zachariah's news of ancient Slavs], in: Vestnik drevnej istorii [Messenger of ancient history], 1939, № 4, pp. 83–90 [in Russian].

Fetisov, Shchavelev 2017 — *Fetisov A.A., Shchavelev A.S.* Vikingi. Mezhdru Skandinaviej i Rus'yu [Vikings. Between Scandinavia and Russia], Moscow, Veche Publ., 2017, 320 p. [in Russian].

Flerov 1981 — *Flerov V.S.* Loshchenaya keramika saltovo-mayackoj kul'tury kak istoricheskij istochnik. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Glossy ceramics of Saltovo-Mayaki culture as historical source. The abstract of the thesis for a degree of the candidate of historical sciences], Moscow, 1981, 24 p. [in Russian].

Flerov 2010 — *Flerov V.S.* «Goroda» i «zamki» Hazarskogo kaganata. Arheologicheskaya real'nost' ["Cities" and "locks" of the Khazaria khaganate. Archaeological reality], Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2010, 260 p. [in Russian].

Flerova 1997 — *Flerova V.E.* Graffiti Hazarii [Graffiti of Khazaria], Moscow, URSS Publ., 1997, 176 p. [in Russian].

Flerova 2001 — *Flerova V.E.* Obrazy i syuzhety mifologii Hazarii [Images and plots of mythology of Khazaria], Moscow, Mosty kul'tury Publ.; Jerusalem, Gesharim Publ., 2001, 160 p. [in Russian].

Franklin, Shepard 2009 — *Franklin S., Shepard D.* Nachalo Rusi. 750–1200 / Avtorizovannyj perevod s anglijskogo D.M. Bulanin, N.L. Luzheckaya [Beginning of Russia. 750–1200 / Authorized translation from English D.M. Bulanin, N.L. Luzhetskaya], St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2009, 672 p. [in Russian].

Froyanov 2015 — *Froyanov I.Ya.* Lekcii po russkoj istorii. Kievskaya Rus' [Lectures on the Russian history. Kievan Rus'], St. Petersburg, Russkaya kollekcija Publ., 2015, 1048 p. [in Russian].

Gadlo 2002 — *Gadlo A.V.* Problema Priazovskoj Rusi kak tema russkoj istoriografii (Istoriya idei) [Problem of the Azov Russia as subject of the Russian historiography (Idea history)], in: Ot Tmutarokanya do Tamani IX–XIX vv. Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. № 4 (152) [From Tmutarakan to Taman the 9–19th centuries. Collection of the Russian historical society. No. 4 (152)], Moscow, Russkaya panorama Publ., 2002, pp. 14–39 [in Russian].

Galkina 2002 — *Galkina E.S.* Tajny Russkogo kaganata [Mysteries of the Russian khaganate], Moscow, Veche Publ., 2002, 428 p. [in Russian].

Galkina 2006 — *Galkina E.S.* Nomady Vostochnoj Evropy: etnosy, socium, vlast' (I tys. n.e.) [Nomads of Eastern Europe: ethnoses, society, power (I thousand AD)], Moscow, Prometej Publ., 2006, 548 p. [in Russian].

Galkina 2010 — *Galkina E.S.* Etnosy Vostochnoj Evropy v cikle «O tyurkah» arabskoj geograficheskoj literatury [Ethnoses of Eastern Europe in the cycle "About Turkic Peoples" of the Arab geographical literature], in: Rossica antiqua, 2010, № 1, pp. 54–98 [in Russian].

Galkina 2012 — *Galkina E.S.* Russkij kaganat. Bez hazar i normannov [Russian khaganate. Without Khazar and Normans], Moscow, Algoritm Publ., 2012, 336 p. [in Russian].

Garipzanov 2006 — *Garipzanov I.* The annals of St. Bertin (839) and Chacanus of the Rhos, in: Ruthenica, 2006, № 5, pp. 7–11 [in English].

Garkavi 1870 — *Garkavi A.Ya.* Skazaniya musul'manskih pisatelej o slavyanah i russkikh [Legends of Muslim writers on Slavs and Russians], St. Petersburg, 1870, 315 p. [in Russian].

Gedeonov 2004 — *Gedeonov S.A.* Varyagi i Rus'. V 2–h chastyah / Avtor predisloviya, kommentarijev, biograficheskogo ocherka — V.V. Fomin. Vtoroe izdanie, kommentirovannoe [Varangians and Russia. In 2 parts / the Author of the preface, comments, a biographic sketch — V.V. Fomin. Second edition, with comments], Moscow, Russkaya panorama Publ., 2004, 656 p. [in Russian].

Gerodot 1972 — *Gerodot.* Istoriya v devyati knigah / Perevod i primechaniya G.A. Stratanovskogo (Seriya «Pamyatniki istoricheskoi mysli») [History in nine books / the Translation and notes G.A. Stratanovsky (Monuments to a Historical Thought series)], Leningrad, Nauka Publ., 1972, 600 p. [in Russian].

Russian].

Göckenjan, Zimonyi 2001 — *Göckenjan H., Zimonyi I.* Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ćayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ĥudūd al-'Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī) / Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd. 54 [East sources about the people of Eastern Europe and Central Asia in the Middle Ages: Jayhani's tradition (Ahmad ibn Rustah, Abu Sa'id Gardezi, Hudud al-'Alam, Al-Bakri and Sharaf al-Zaman al-Marwazi) / Publications of Society of researches of Ural-Altai. Volume 54], Wiesbaden, 2001 [in German].

Golubovskij 1881 — *Golubovskij P.V.* Istoriya Severskoj zemli do poloviny XIV v. [History of the Seversk earth to a half of the 14th century], Kiev, 1881, 209 p. [in Russian].

Gorskij 2004 — *Gorskij A.A.* Rus': Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo carstva [Russia: From Slavic resettlement to the Moscow kingdom], Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004, 392 p. [in Russian].

Grekov 1944 — *Grekov B.D.* Kievskaya Rus' [Kievan Rus'], Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1944, 348 p. [in Russian].

Grigor'ev 2005 — *Grigor'ev A.V.* Slavyanskoe naselenie vodorazdela Oki i Dona v konce I — nachale II tys. n.e. [The Slavic population of a watershed of Oka and Don at the end of I — the beginning II thousand AD], Tula, Gosudarstvennyj muzej-zapovednik "Kulikovo pole" Publ., 2005, 207 p. [in Russian].

Gubarev 2018 — *Gubarev O.L.* Oksyumoron "Russkij kaganat" [Oxymoron "The Russian khaganate"], 2018, Electronic resource: <https://historicaldis.ru/blog/43731763919/Oksyumoron-%C2%ABRuskiy-kaganat%C2%BB> (Date of access — 12.11.2018) [in Russian].

Hronika Fredegara 1995 — Tak nazyvaemaya Hronika Fredegara (fragmenty o slavyanah) / Perevod i kommentarii V.K. Ronina [The so-called Chronicle of Fredegar (fragments about Slavs) / the Translation and comments V.K. Ronin], in: Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavyanah. T. II [Arch of the most ancient written news of Slavs. Volume II], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1995, pp. 364–397 [in Russian].

Ibn Ruste 1869 — *Abu-Ali Ahmed Ben Omar Ibn-Dasta.* Izvestiya o hozarah, burtasah, bolgarah, mad'arah, slavyanah i russah / Perevod s arabskogo, kommentarii D.A. Hvol'sona [News of Khazars, Burtas, Bulgarians, Magyars, Slavs and Russians / Translation from Arab, comments D.A. Hvolson], St. Petersburg, 1869, 200 p. [in Russian].

Ilovajskij 1882 — *Ilovajskij D.I.* Razyskaniya o nachale Rusi: vmesto vvedeniya v russkuyu istoriyu [Investigations about the beginning of Russia: instead of introduction to the Russian history], Moscow, 1882, 557 p. [in Russian].

Iordan 2013 — *Iordan.* O proiskhozhdenii i deyanijah getov / Vstupitel'naya stat'ya, perevod i kommentarii E.Ch. Skrzhinskoj. Vtoroe izdanie (Vizantijskaya biblioteka. Istochniki) [About an origin and acts of Gets / Introductory article, translation and comments E.Ch. Skrzhinskaya. Second edition (Byzantine library. Sources)], St. Petersburg, Aletejya Publ., 2013, 512 p. [in Russian].

Kainov 2004 — *Kainov S.Yu.* Drevnerusskij družinnik vtoroj poloviny X veka (Opyt rekonstrukcii) [Old Russian combatant of the second half of the X century (Experience of reconstruction)], in: Voennyj sbornik. Stat'i i publikacii po Rossijskoj voennoj istorii do 1917 goda [Military collection. Articles and publications on the Russian military history till 1917], Moscow, 2004, pp. 7–12 [in Russian].

Kalinina 2003 — *Kalinina T.M.* Interpretaciya nekotoryh izvestij o slavyanah v «Anonimnoj zapiske» [Interpretation of some news of Slavs in "An anonymous note"], in: Drevnejshie gosudarstva Vostočnoj Evropy. 2001. Istoricheskaya pamyat' i formy ee voploshcheniya [The most ancient states of Eastern Europe. 2001. Historical memory and forms of its embodiment], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, pp. 204–216 [in Russian].

Karpenko 2016 — *Karpenko A.A.* Rus' severyan Veshchego Olega [Russia Prophetic Oleg's northerners], Rostov-on-Don, Kniga Publ., 2016, 272 p. [in Russian].

Karsanov 1989 — *Karsanov A.N.* Ob etnicheskoj prinadlezhnosti rosomonov [About an ethnic origin of Rosomons], in: Imya — etnos — istoriya [Name — ethnos — history], Moscow, 1989, pp. 25–31 [in Russian].

Kirpichnikov 1984 — *Kirpichnikov A.N.* Kamennye kreposti Novgorodskoj zemli [Stone fortresses of the Novgorod earth], Leningrad, Nauka Publ., 1984, 278 p. [in Russian].

Kirpichnikov 1988 — *Kirpichnikov A.N.* Ladoga i Ladozhskaya zemlya VIII–XIII vv. [Ladoga and Ladoga earth of the 8–13th centuries], in: *Istoriko-arheologicheskoe izuchenie Drevnej Rusi: Itogi i osnovnye problemy* [Historical and archaeological studying of Ancient Russia: Results and main problems], Leningrad, Izdatel'stvo LGU Publ., 1988, pp. 38–79 [in Russian].

Kokovcov 1932 — *Kokovcov P.K.* Evrejsko-hazarskaya perepiska v X v. [Jewish-Khazaria correspondence in the X century], Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1932, 140 p. [in Russian].

Koloda 1999 — *Koloda V.V.* Chernaya metallurgiya Dnepro-Donskogo mezhdurech'ya vo vtoroj polovine I tys. n.e. [Ferrous metallurgy of Dnepro-Donskoy of Entre Rios in the second half of I thousand AD], Kharkiv, RCNIT Publ., 1999, 244 p. [in Russian].

Koloda 2009 — *Koloda V.V.* Problemy gradoobrazovaniya v rannesrednevekovykh kontaktnykh zonah (na primere lesostepnogo regiona Severskogo Donca) [Problems emergence of the cities in early medieval contact zones (on the example of the forest-steppe region of the Seversky Donets)], in: *Srednevekovyj gorod Yugo-Vostoka Rusi: predposylki vznikoveniya, evolyuciya, material'naya kul'tura: Materialy konferencii, posvyashchennoj stoletiyu nachala arheologicheskikh issledovaniy Gochevskogo arheologicheskogo kompleksa* [Medieval city of the Southeast of Russia: emergence prerequisites, evolution, material culture: Materials of the conference devoted to century of the beginning of archaeological researches of the Gochevsk archaeological complex], Kursk, 2009, pp. 35–43 [in Russian].

Koloda, Gorbanenko 2010 — *Koloda V.V., Gorbanenko S.A.* Sel'skoe hozyajstvo nositelej saltovskoj kul'tury v lesostepnoj zone [Agriculture of carriers of Saltovo culture in a forest-steppe zone], Kiev, Institut arheologii NAN Ukrainy Publ., 2010, 216 p. [in Russian].

Koloda, Gorbanenko 2018 — *Koloda V.V., Gorbanenko S.A.* Sil'ske gospodarstvo naselennya Hozars'kogo kaganatu v lisostepovij zoni [Agriculture of the population of the Hazaria khaganate in a forest-steppe zone], Kiev, Akademperiodika Publ., 2018, 170 p. [in Ukrainian].

Komar 2005 — *Komar A.V.* K diskussii o proiskhozhdenii i rannih fazah istorii Kieva [To a discussion about an origin and early phases of history of Kiev], in: *Ruthenica*, 2005, № 4, pp. 115–137 [in Russian].

Komar 2005a — *Komar A.V.* Istoricheskie predposylki vznikoveniya legendy o polyanskoj dani hazaram po arheologicheskim dannym [Historical prerequisites of emergence of a legend of a Polans tribute to Khazars according to archaeological data], in: *Hazary. Evrei i slavyane. T. 16* [Khazars. Jews and Slavs. Volume 16], Moscow, Mosty kul'tury Publ.; Jerusalem, Gesharim Publ., 2005, pp. 207–218 [in Russian].

Komar 2010 — *Komar A.V.* «Tajny Russkogo kaganata» i drugie problemy nauchnoj grafomanii (zametki po povodu rabot E.S. Galkinoj) ["The mysteries of the Russian khaganate" and other problems of a scientific graphomania (a note concerning works as E.S. Galkina)], in: *Ruthenica*, 2010, T. 9, pp. 185–196 [in Russian].

Konovalova 2001 — *Konovalova I.G.* Sostav rasskaza ob «ostrove rusov» v sochineniyah arabo-persidskikh avtorov X–XVI vv. [Structure of the story about "the island of rus" in compositions of the Arab-Persian authors X–XVI centuries], in: *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1999. Vostochnaya i Severnaya Evropa v srednevekove* [The most ancient states of Eastern Europe. 1999. Eastern and Northern Europe in the Middle Ages], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, pp. 169–189 [in Russian].

Konovalova 2003 — *Konovalova I.G.* Vtoroe prishestvie varyagov [Second coming of Varangians], in: *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], Ex libris, 16.01.2003, Electronic resource: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2003-01-16/7_varyg.html (Date of access — 12.11.2018) [in Russian].

Korolev 2006 — *Korolev A.S.* Možno li stavit' tochku v izuchenii problemy Priazovskoj Rusi? [Whether it is possible to put an end in studying of a problem of the Azov Russia?], in: *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 10 (158). Rossiya i Krym* [Collection of the Russian historical society. T. 10 (158). Russia and Crimea], Moscow, Russkaya panorama Publ., 2006, pp. 88–102 [in Russian].

Kovalevskij 1956 — *Kovalevskij A.P.* Kniga Ahmeda Ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg. Stat'i, perevody i kommentarii [Ahmed Ibn-Fadlan's book about his travel to Volga in 921–922. Articles, translations and comments], Kharkiv, Izdatel'stvo Har'kovskogo gosudarstvennogo universiteta

Publ., 1956, 348 p. [in Russian].

Kryganov 1989 — *Kryganov A.V.* Vooruzhenie i vojsko naseleniya saltovo-mayackoj kul'tury (po materialam mogil'nikov s obryadom truposozhzheniya) [Arms and army of the population of Saltovo-Mayaki culture (on materials of burial grounds with a truposozhzheniye ceremony)], in: Problemy arheologii Podneprov'ya [Problems of archeology of the Dnieper Bank], Dnepropetrovsk, 1989, pp. 98–113 [in Russian].

Kuchkin 1995 — *Kuchkin V.A.* "Russkaya zemlya" po letopisnym dannym XI — pervoj treti XIII v. ["Russian land" according to annalistic data of XI — the first third of the 13th century], in: Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1992–1993 [The most ancient states of Eastern Europe. 1992–1993], Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 74–100 [in Russian].

Kuleshov 2009 — *Kuleshov V.S.* K ocenke dostovernosti etimologij slova rus' [To assessment of reliability of etymologies of the word Russia], in: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 49 [Works of the State Hermitage. Volume 49], St. Petersburg, Izdatel'stvo gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2009, pp. 441–459 [in Russian].

Kunik 1874 — *Kunik A.A.* O zapiske Gotskogo toparha (Po povodu novyh otkrytij o tamanskoj Rusi i krymskih gotah) [About a note of the Gothic toparkh (Concerning new opening about Taman Russia and the Crimean Ghots)], in: Zapiski Imperatorskoj Akademii nauk. T. XXIV [Notes of Imperial Academy of Sciences. Volume XXIV], St. Petersburg, 1874, pp. 61–160 [in Russian].

Kuz'min 1970 — *Kuz'min A.G.* "Varyagi" i "Rus'" na Baltijskom more ["Varangians" and Russia on the Baltic Sea], in: Voprosy istorii [History questions], 1970, № 10, pp. 28–55 [in Russian].

Kuz'min 2003 — *Kuz'min A.G.* Nachalo Rusi. Tajny rozhdeniya russkogo naroda [Beginning of Russia. Mysteries of the birth of the Russian people], Moscow, Veche Publ., 2003, 432 p. [in Russian].

Kuz'min 2005 — *Kuz'min A.G.* Hazarskie stradanija [Khazaria sufferings], in: Kuz'min A.G. Marodery na dorogah istorii [Kuzmin A.G. Marauders on roads of history], Moscow, Russkaya panorama Publ., 2005, pp. 266–294 [in Russian].

Lamanskij 1859 — *Lamanskij V.I.* O slavyanah v Maloj Azii, v Afrike i v Ispanii [About Slavs in Asia Minor, in Africa and in Spain], St. Petersburg, 1859, 611 p. [in Russian].

Lambin 1874 — *Lambin N.P.* O Tmutarakanskoj Rusi [About Tmutarakan Russia], in: Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Magazine of the Ministry of national education], St. Petersburg, 1874, I, pp. 58–95 [in Russian].

Lebedev 2005 — *Lebedev G.S.* Epoha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi [Era of Vikings in Northern Europe and in Russia], St. Petersburg, Evraziya Publ., 2005, 640 p. [in Russian].

Lev Diakon 1988 — *Lev Diakon.* Istoriya / Perevod M.M. Kopylenko, kommentarii M.Ya. Syuzyumova, S.A. Ivanova [History / Translation M.M. Kopylenko, comments M.Ya. Syuzyumov, S.A. Ivanov], Moscow, Nauka Publ., 1988, 222 p. [in Russian].

Lyapushkin 1941 — *Lyapushkin I.I.* Slavyano-russkie poseleniya IX–XIII vv. na Donu i Tamani po arheologicheskim pamyatnikam [Slavic-and-Russian settlements of the 9–13th centuries on Don and Taman on archaeological monuments], in: Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 6 [Materials and researches on archeology of the USSR. No. 6], Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1941, pp. 191–246 [in Russian].

Lyapushkin 1958 — *Lyapushkin I.I.* Pamyatniki saltovskoj kul'tury v bassejne r. Dona [Monuments of Saltovo culture in the basin of the Don River], in: Trudy Volgo-Donskoj arheologicheskoj ekspedicii. T. I / Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 62 [Works of the Volga-Don archaeological expedition. Volume I / Materials and researches on archeology of the USSR. No. 62], Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1958, pp. 85–150 [in Russian].

Lyapushkin 1961 — *Lyapushkin I.I.* Dneprovskoe lesostepnoe Levoberezh'e v epohu zheleza. Arheologicheskie razyskaniya o vremeni zaseleniya Levoberezh'ya slavyanami / Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 104 [The Dnieper forest-steppe Left bank during an iron era. Archaeological investigations about time of settling of the Left bank Slavs / Materials and researches on archeology of the USSR. No. 104], Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1961, 385 p. [in Russian].

Machinskij 2009 — *Machinskij D.A.* Nekotorye predposylki, dvizhushchie sily i istoricheskij kontekst slozheniya russkogo gosudarstva v seredine VIII — seredine XI v. [Some prerequisites, driving forces and historical context of addition of the Russian state in the middle of VIII — the middle of the 11th century], in: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 49 [Works of the State Hermitage. Volume 49], St. Petersburg, Izdatel'stvo gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2009, pp. 460–538 [in Russian].

Makarov 2012 — *Makarov N.A.* Istoricheskie svidetel'stva i arheologicheskie realii [Historical evidences and archaeological realities], in: Rus' v IX–X vv. Arheologicheskaya panorama [Russia in the 9–10th centuries. Archaeological panorama], Moscow, Institut arheologii RAN Publ., 2012, pp. 449–459 [in Russian].

Maksimovich 2006 — *Maksimovich K.A.* Proiskhozhdenie etnonima «Rus'» v svete istoricheskoy lingvistiki i drevnejshih pis'mennyh istochnikov [Ethnonym origin Russia in the light of historical linguistics and the most ancient written sources], in: KANISKION: Yubilejnyj sbornik v chest' 60-letiya prof. I.S. Chichurova [KANISKION: The anniversary collection in honor of the 60 anniversary of the prof. I.S. Chichurov], Moscow, Izdatel'stvo PSTGU Publ., 2006, pp. 14–56 [in Russian].

Mansikka 2005 — *Mansikka V.J.* Religiya vostochnyh slavjan [Religion of east Slavs], Moscow, IMLI RAN Publ., 2005, 368 p. [in Russian].

Matuzova 1979 — *Matuzova V.I.* Anglijskie srednevekoveye istochniki IX–XIII vv. Teksty, perevod, kommentarij [English medieval sources of the 9–13th centuries. Texts, translation, comment], Moscow, Nauka Publ., 1979, 268 p. [in Russian].

Mavrodin 1945 — *Mavrodin V.V.* Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva [Formation of the Old Russian state], Leningrad, Izdatel'stvo LGU Publ., 1945, 427 p. [in Russian].

Mel'nikova 2011 — *Mel'nikova E.A.* Drevnyaya Rus' i Skandinaviya: Izbrannye trudy [Ancient Russia and Scandinavia: Chosen works], Moscow, Russkij Fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke Publ., 2011, 476 p. [in Russian].

Mel'nikova, Petruhin 1989 — *Mel'nikova E.A., Petruhin V.Ya.* Nazvanie «Rus'» v etnokul'turnoj istorii Drevnerusskogo gosudarstva (IX–X vv.) [The name "Russia" in ethnocultural history of the Old Russian state (the 9–10th centuries)], in: Voprosy istorii [History questions], 1989, № 8, pp. 24–38 [in Russian].

Merpert 1955 — *Merpert N.Ya.* Iz istorii oruzhiya plemen Vostochnoj Evropy v rannem srednevekov'e [From history of weapon of tribes of Eastern Europe in the early Middle Ages], in: Sovetskaya arheologiya. T. XXIII [Soviet archeology. Volume XXVIII], Moscow, 1955, pp. 131–168 [in Russian].

Mihajlov 2016 — *Mihajlov K.A.* Elitarnyj pogrebal'nyj obryad Drevnej Rusi: kamernye pogrebeniya IX — nachala XI veka v kontekste severoevropskikh analogij [Elite funeral ceremony of Ancient Russia: chamber burials of IX — the beginning of the 11th century in the context of the North European analogies], St. Petersburg, Branko Publ., 2016, 272 p. [in Russian].

Mishin 2003 — *Mishin D.E.* Recenziya na knigu: Galkina E.S. Tajny Russkogo kaganata. M., 2002 [Review of the book: Galkina E.S. Mysteries of the Russian khaganate. Moscow, 2002], in: Slavyanovedenie [Slavic studies], 2003, № 4, pp. 93–96 [in Russian].

Mongajt 1947 — *Mongajt A.L.* K voprosu o trekh centrakh Drevnej Rusi [To a question of three centers of Ancient Russia], in: Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury. Vyp. XVI [Short messages of Institute of history of material culture. Release XVI], Moscow; Leningrad, 1947, pp. 103–112 [in Russian].

Murasheva 2008 — *Murasheva V.V.* Supruts'kij klad. Iz raskopok 1969 g. / Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vyp. 175 [Suprut treasure. From excavation of 1969 / Works of the State Historical Museum. Release 175], Moscow, 2008, 48 p. [in Russian].

Nasonov 1940 — *Nasonov A.N.* Tmutarakan' v istorii Vostochnoj Evropy X veka [Tmutarakan in the history of Eastern Europe the 10th century], in: Istoricheskie zapiski. T. 6 [Historical notes. Volume 6], 1940, pp. 79–99 [in Russian].

Nasonov 1951 — *Nasonov A.N.* "Russkaya zemlya" i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva ["Russian land" and formation of the territory of the Old Russian state], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1951, 264 p. [in Russian].

Nazarenko 2001 — *Nazarenko A.V.* Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyakh:

Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnyh, torgovyh, politicheskikh svyazej IX–XII vv. [Ancient Russia on the international ways: Cross-disciplinary sketches of cultural, commercial, political connections of the 9–12th centuries], Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2001, 784 p. [in Russian].

Nefedkin 2011 — *Nefedkin A.K.* Voennoe delo sarmatov i alanov (po dannym antichnyh istochnikov) [Military science of Sarmatians and Alans (according to antique sources)], St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ.; Nestor–Istoriya Publ., 2011, 304 p. [in Russian].

Nikolaenko 1991 — *Nikolaenko A.G.* Severo-Zapadnaya Hazariya ili Donskaya Rus'? Drevnosti Prioskol'skoj lesostepi v zametkah kraevedy [Northwest Khazaria or Don Russia? Antiquities of the Prioskolsk forest-steppe in the local historian's notes], Volokonovka, 1991, 132 p. [in Russian].

Novosel'cev 1965 — *Novosel'cev A.P.* Vostochnye istochniki o vostochnyh slavyanah i Rusi VI–IX vv. [East sources about east Slavs and Russia the 6–9th centuries], in: *Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie* [Old Russian state and its international value], Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 355–419 [in Russian].

Parhomenko 1924 — *Parhomenko V.A.* U istokov russkoj gosudarstvennosti (VIII–XI vv.) [At sources of the Russian statehood (VIII–XI centuries)], Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1924, 118 p. [in Russian].

Petruhin 1995 — *Petruhin V.Ya.* Nachalo etnokul'turnoj istorii Rusi IX–XI vekov [Beginning of ethnocultural history of Russia of centuries IX–XI], Smolensk, Rusich Publ.; Moscow, Gnozis Publ., 1995, 320 p. [in Russian].

Petruhin 2001 — *Petruhin V.Ya.* "Russkij kaganat", skandinavyy i yuzhnaya Rus': srednevekovaya tradiciya i stereotipy sovremennoj istoriografii ["The Russian khaganate", Scandinavians and southern Russia: medieval tradition and stereotypes of a modern historiography], in: *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1999. Vostochnaya i Severnaya Evropa* [The most ancient states of Eastern Europe. 1999. Eastern and Northern Europe], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, pp. 127–142 [in Russian].

Petruhin 2014 — *Petruhin V.Ya.* Rus' v IX–X vekah. Ot prizvaniya varyagov do vybora very. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe [Russia in the 9–10th centuries. From calling of Varangians before the choice of belief. The second edition corrected and added], Moscow, FORUM Publ.; NEOLIT Publ., 2014, 464 p. [in Russian].

Pigulevskaya 2011 — *Pigulevskaya N.V.* Sirijskaya srednevekovaya istoriografiya: issledovaniya i perevody. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe / Sostavitel' N.A. Meshcherskaya [Syrian medieval historiography: researches and translations. The second edition corrected and added / the Originator N.A. Meshcherskaya], St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2011, 832 p. [in Russian].

Pletneva 1963 — *Pletneva S.A.* Srednevekovaya keramika Tamanskogo gorodishcha [Medieval ceramics of the Taman ancient settlement], in: *Keramika i steklo drevnej Tmutarakani* [Ceramics and ancient glass of Tmutarakan], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1963, pp. 5–72 [in Russian].

Pletneva 1964 — *Pletneva S.A.* Recenziya na knigu: Shramko B.A. Drevnosti Severskogo Donca. Har'kov, 1962 [Review of the book: Shramko B.A. Antiquities of the Seversky Donets. Kharkiv, 1962], in: *Sovetskaya arheologiya* [Soviet archeology], 1964, № 3, pp. 343–344 [in Russian].

Pletneva 1967 — *Pletneva S.A.* Ot kochevij k gorodam. Saltovo-mayackaya kul'tura / Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 142 [From kocheviya to the cities. Saltovo-Mayaki culture / Materials and researches on archeology of the USSR. No. 142], Moscow, Nauka Publ., 1967, 209 p. [in Russian].

Pletneva 1981 — *Pletneva S.A.* Saltovo-mayackaya kul'tura [Saltovo-Mayaki culture], in: *Stepi Evrazii v epohu srednevekov'ya / Arheologiya SSSR. T. 18* [Steppes of Eurasia during an era Middle Ages / Archeology of the USSR. Volume 18], Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 62–75 [in Russian].

Pletneva 1989 — *Pletneva S.A.* Na slavyano-hazarskom pogranich'e (Dmitrievskij arheologicheskij kompleks) [On a Slavs-Khazars border zone (the Dmitriyevsk archaeological complex)], Moscow, Nauka Publ., 1989, 288 p. [in Russian].

Pletneva 2000 — *Pletneva S.A.* Ocherki hazarskoj arheologii [Sketches of Khazaria archeology], Moscow, Mosty kul'tury Publ.; Jerusalem, Gesharim Publ., 2000, 364 p. [in Russian].

Polyak 2001 — *Polyak A.N.* Vostochnaya Evropa IX–X vekov v predstavlenii Vostoka [Eastern

Europe of the 9–10th centuries in representation of the East], in: *Slavyane i ih sosedi*. Vyp. 10. *Slavyane i kochevoj mir* [Slavs and their neighbors. Release 10. Slavs and nomadic world], Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 79–107 [in Russian].

Pozhidaev 1926 — *Pozhidaev B.P.* Gorcy Severnogo Kavkaza [Mountaineers of the North Caucasus], Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926, 113 p. [in Russian].

Prijmak, Primak 1999 — *Prijmak V.V., Primak V.M.* D.T. Berezovec' i problema Rusiv ta Rusi (pislyaslovo do publikacii) [D.T. Berezovets and a problem Rus and Russia (an epilog to the publication)], in: *Poltavs'kij arheologichnij zbirnik*. 1999 [Poltava archaeological collection. 1999], Poltava, 1999, pp. 351–354 [in Ukrainian].

Prozorov 2007 — *Prozorov L.R.* Kaganj Drevnej Rusi [Kagan of Ancient Russia], 2007, Electronic resource: <https://oldrus.livejournal.com/35210.html> (Date of access — 12.11.2018) [in Russian].

Radomskij 2004 — *Radomskij Ya.L.* Etnicheskij sostav Prichernomorskoj Rusi. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Ethnic structure of the Black Sea Russia. The thesis for a degree of the candidate of historical sciences], Moscow, 2004, 321 p. [in Russian].

Reshetova 2014 — *Reshetova I.K.* Naselenie Donecko-Donskogo mezhdurech'ya v rannem srednevekov'e (po materialam pogrebal'nyh pamyatnikov saltovo-mayackoj kul'tury). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [The population of the Donetsk and Don Entre Rios in the early Middle Ages (on materials of funeral monuments of Saltovo-Mayaki culture). The thesis for a degree of the candidate of historical sciences], Moscow, 2014, 263 p. [in Russian].

Ryabinin 2003 — *Ryabinin E.A.* U istokov Severnoj Rusi. Novye otkrytiya [At sources of Northern Russia. New opening], St. Petersburg, BLIC Publ., 2003, 224 p. [in Russian].

Ryabinin, Dubashinskij 2002 — *Ryabinin E.A., Dubashinskij A.V.* Lyubshanskoe gorodishche v Nizhnem Povolhov'e (predvaritel'noe soobshchenie) [The Lyubsha ancient settlement in the lower reaches of the Volkhov River (the preliminary message)], in: *Ladoga i ee sosedi v epohu srednevekov'ya* [Ladoga and its neighbors during a Middle Ages era], St. Petersburg, Institut istorii material'noj kul'tury RAN Publ., 2002, pp. 196–203 [in Russian].

Rybakov 1952 — *Rybakov B.A.* Russkie zemli po karte Idrisi 1154 g. [Russian lands according to the card of Idrisi of 1154], in: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury*. Vyp. XLIII [Short messages of Institute of history of material culture. Release XLIII], Moscow, 1952, pp. 3–44 [in Russian].

Rybakov 1953 — *Rybakov B.A.* Drevnie rusy [Ancient Russians], in: *Sovetskaya arheologiya*. T. XVII [Soviet archeology. Volume XVII], Moscow, 1953, pp. 23–104 [in Russian].

Rybakov 1953a — *Rybakov B.A.* K voprosu o roli Hazarskogo kaganata v istorii Rusi [To a question of a role of the Khazaria khaganate in the history of Russia], in: *Sovetskaya arheologiya*. T. XVIII [Soviet archeology. Volume XVIII], Moscow, 1953, pp. 128–150 [in Russian].

Rybakov 1958 — *Rybakov B.A.* Predposylki obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [Prerequisites of formation of the Old Russian state], in: *Ocherki istorii SSSR. Krizis rabovladel'cheskoj sistemy i zarozhdenie feodalizma na territorii SSSR III–IX vv.* [History USSR sketches. Crisis of slaveholding system and origin of feudalism in the territory of the USSR the 3–9th centuries], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1958, pp. 733–878 [in Russian].

Rybakov 1982 — *Rybakov B.A.* Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv. [Kievan Rus' and Russian principalities of the 12–13th centuries], Moscow, Nauka Publ., 1982, 590 p. [in Russian].

Sahanev 1914 — *Sahanev V.V.* Raskopki na Severnom Kavkaze v 1911–1912 godah [Excavation in the North Caucasus in 1911–1912], in: *Izvestiya Arheologicheskoy komissii*. Vyp. 56 [News of the Archaeological commission. Release 56], Petrograd, 1914, pp. 78–175 [in Russian].

Saharov 1980 — *Saharov A.N.* Diplomatiya Drevnej Rusi. IX — pervaya polovina X v. [Diplomacy of Ancient Russia. IX — first half X century], Moscow, Mysl' Publ., 1980, 360 p. [in Russian].

Samojlov 2006 — *Samojlov K.G.* K voprosu o lokalizacii rusov vostochnyh istochnikov v rabote E.S. Galkinoj: materialy k diskussii [To a question of localization of Russians of east sources in work as E.S. Galkina: materials for a discussion], 2006, Electronic resource: <https://docplayer.ru/40099505-K-voprosu-o-lokalizacii-rusov-vostochnyh-istochnikov-v-rabote-e-s-galkinoj-materialy-k-diskussii.html> (Date of access

– 12.11.2018) [in Russian].

Samokvasov 1908 — *Samokvasov D.Ya.* Mogily Russkoj zemli [Graves of the Russian land], Moscow, 1908, 284 p. [in Russian].

Sarapulkin 2003 — *Sarapulkin V.A.* Keramika i keramicheskoe proizvodstvo lesostepnogo varianta saltovo-mayackoj kul'tury. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Ceramics and ceramic production of forest-steppe option of Saltovo-Mayaki culture. The thesis for a degree of the candidate of historical sciences], Lipetsk, 2003, 285 p. [in Russian].

Savickij 2011 — *Savickij N.M.* Zhilye postrojki lesostepnogo varianta saltovo-mayackoj kul'tury. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Inhabited constructions of forest-steppe option of Saltovo-Mayaki culture. The thesis for a degree of the candidate of historical sciences], Voronezh, 2011, 250 p. [in Russian].

Sedov 1998 — *Sedov V.V.* Russkij kaganat IX veka [Russian khaganate of the 9th century], in: Otechestvennaya istoriya [National history], 1998, № 4, pp. 3–15 [in Russian].

Sedov 1999 — *Sedov V.V.* Drevnerusskaya narodnost'. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Old Russian nationality. Historical and archaeological research], Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1999, 312 p. [in Russian].

Sedov 1999a — *Sedov V.V.* U istokov vostochnoslavjanskoj gosudarstvennosti [At sources of East Slavic statehood], Moscow, URSS Publ., 1999, 144 p. [in Russian].

Sedov 2002 — *Sedov V.V.* Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research], Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2002, 622 p. [in Russian].

Sedov 2003 — *Sedov V.V.* O rusah i russkom kaganate IX veka [About Russians and the Russian khaganate of the 9th century], in: Slavyanovedenie [Slavic studies], 2003, № 2, pp. 3–14 [in Russian].

Semenov-Zuser 1947 — *Semenov-Zuser S.A.* Rozkopki kolo s. Saltiv v 1946 r. [Excavation at the village of Saltov in 1946], in: Arheologichni pam'yatki URSR. T. I [Archaeological monuments of USSR. Volume I], Kiev, 1947, pp. 131–182 [in Ukrainian].

Sevast'yanov 2013 — *Sevast'yanov A.N.* Ne te rusy (recenziya na knigu: Galkina E.S. Russkij kaganat. Bez hazar i normannov. M., 2012) [Not those Russians (review of the book: Galkina E.S. Russian khaganate. Without Khazar and Normans. Moscow, 2012)], in: Voprosy nacionalizma [Nationalism questions], 2013, № 4 (16), pp. 227–237 [in Russian].

Shahmatov 1919 — *Shahmatov A.A.* Drevnejshie sud'by russkogo plemeni [The most ancient destinies of the Russian tribe], Petrograd, 1919, 65 p. [in Russian].

Shaskol'skij 1981 — *Shaskol'skij I.P.* Izvestie Bertinskih annalov v svete dannyh sovremennoj nauki [News of the Annals of Saint Bertin in the light of data of modern science], in: Letopisi i hroniki. 1980. V.N. Tatishchev i izuchenie russkogo letopisaniya [Chronicles and Annals. 1980. V.N. Tatishchev and studying of the Russian annals], Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 43–54 [in Russian].

Shchavelev 2013 — *Shchavelev A.S.* Rusy/rosy v Vostochnoj Evrope: model' invazii i nekotorye osobennosti integracii v mire vostochnyh slavyan (vtoraya polovina IX–X v.) [Russians / ros in Eastern Europe: model of an invasion and some features of integration in the world of east Slavs (the second half IX–X century)], in: Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural historical bulletin], 2013, № 1 (38), pp. 112–121 [in Russian].

Shchavelev 2014 — *Shchavelev A.S.* Plemya severyan i hazarskie kreposti: eshche raz o geopolitike yuga Vostochnoj Evropy pervoj poloviny IX veka [Tribe of northerners and Khazaria fortresses: once again about geopolitics of the South of Eastern Europe of the first half IX centuries], in: Kniga Kartiny zemli. Sbornik v chest' I.G. Konovalovoj [Book of the Picture of the earth. The collection in honor of I.G. Konovalova], Moscow, Indrik Publ., 2014, pp. 323–329 [in Russian].

Shchavelev, Fetisov 2014 — *Shchavelev A.S., Fetisov A.A.* K istoricheskoj geografii Vostochnoj Evropy IX — nachala X veka: Karta kladov i konfiguraciya torgovyh putej [To historical geography of Eastern Europe IX — beginnings X centuries: Card of treasures and configuration of trade ways], in: Istoricheskaya geografiya. T. 2 [Historical geography. Volume 2], Moscow, Akvilon Publ., 2014, pp. 7–53 [in Russian].

Shpilev 2009 — *Shpilev A.G.* O sootnesenii «strany slavyan» Ibn Ruste s Severskoj zemlej vtoroj treti

IX v. [About correlation of "the country of Slavs" of Ahmad ibn Rustah with the Seversk earth of the second third IX century], in: *Srednevekovyj gorod Yugo-Vostoka Rusi: predposylki vznikoveniya, evolyuciya, material'naya kul'tura: Materialy konferencii, posvyashchennoj stoletiyu nachala arheologicheskikh issledovaniy Gochevskogo arheologicheskogo kompleksa* [Medieval city of the Southeast of Russia: emergence prerequisites, evolution, material culture: Materials of the conference devoted to century of the beginning of archaeological researches of the Gochevsk archaeological complex], Kursk, 2009, pp. 52–69 [in Russian].

Shramko 1962 — *Shramko B.A. Drevnosti Severskogo Donca* [Antiquities of the Seversky Donets], Kharkiv: Izdatel'stvo Har'kovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1962, 404 p. [in Russian].

Slavyane 1963 — *Slavyane nakanune obrazovaniya Kievskoj Rusi / Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 108* [Slavs on the eve of formation of Kievan Rus' / Materials and researches on archeology of the USSR. No. 108], Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1963, 388 p. [in Russian].

Slovo o pogibeli 2005 — *Slovo o pogibeli Russkoj zemli (Podgotovka teksta, perevod i kommentarii L.A. Dmitrieva)* [Word about death of the Russian land (Preparation of the text, translation and comments L.A. Dmitriyev)], in: *Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 5. XIII vek* [Library of literature of Ancient Russia. Volume 5. XIII century], St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 90–91 [in Russian].

Smirnov 1928 — *Smirnov P.P. Volz'kij shlyah i starodavni Rusi (Narisi z rus'koi istorii VI–IX vv.)* [The Volga way and ancient rus (Sketches from the Russian history of the 6–9th centuries)], Kiev, Drukarnya Ukraïns'koï Akademii nauk Publ., 1928, 230 p. [in Ukrainian].

Smilenko, Suhobokov 1990 — *Smilenko A.T., Suhobokov O.V. Pam'yati Dmitra Tarasovicha Berezovcya* [Dmitry Tarasovich Berezovt's memories], in: *Arheologiya* [Archeology], 1990, № 4, pp. 107–115 [in Ukrainian].

Solov'ev 1883 — *Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. Kn. I. T. 1–5* [History of Russia since the most ancient times. Book I. Volume 1–5], Moscow, 1883, 879 p. [in Russian].

Solov'ev 1985 — *Solov'ev A.I. O nekotoryh harakteristikah klinkovogo oruzhiya* [About some characteristics of bladed weapon], in: *Problemy rekonstrukcij v arheologii* [Problems of reconstruction in archeology], Novosibirsk, 1985, pp. 147–154 [in Russian].

Spicyn 1899 — *Spicyn A.A. Rasselenie drevnerusskikh plemen po arheologicheskim dannym* [Resettlement of Old Russian tribes according to archaeological data], in: *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Magazine of the ministry of national education], 1899, VIII, pp. 301–340 [in Russian].

Spicyn 1908 — *Spicyn A.A. Iskonnye obitateli Dona i Donca* [Primordial inhabitants of Don and Donets], in: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Novaya seriya. Vyp. XIX* [Magazine of the Ministry of national education. New series. Release XIX], St. Petersburg, 1908, pp. 67–79 [in Russian].

Sreznevskij 1860 — *Sreznevskij I.I. Russkoe naselenie Stepnogo i Yuzhnogo Pomor'ya v XI–XIV vv.* [The Russian population of Steppe and Southern Pomorze in the 11–14th centuries], in: *Izvestiya Akademii nauk po Otdeleniyu russkogo yazyka i slovesnosti. T. VIII. Vyp. 4* [News of Academy of Sciences on Office of Russian and literature. Volume VIII. Release 4], St. Petersburg, 1860, pp. 313–320 [in Russian].

Stang 1999 — *Stang H. Naimenovanie Rusi (gerul'skaya versiya)* [Name of Russia (gerul version)], in: *Stratum plus*, 1999, № 5, pp. 119–147 [in Russian].

Stasov 1881 — *Stasov V.V. Zametki o "russah" Ibn-Fadlana i drugih arabskikh pisatelej* [Notes about "Russians" of Ibn-Fadlan and other Arab writers], in: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Magazine of the Ministry of national education], 1881, VIII, pp. 281–315 [in Russian].

Stepovoj 2011 — *Stepovoj A.V. Metallurgicheskoe proizvodstvo naseleniya lesostepnogo varianta saltovo-mayackoj kul'tury (Yutanovskij arheologicheskij kompleks). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Metallurgical production of the population of forest-steppe option of Saltovo-Mayaki culture (Yutanovsk archaeological complex). The abstract of the thesis for a degree of the candidate of historical sciences], Voronezh, 2011, 22 p. [in Russian].

Sverdlov 1970 — *Sverdlov M.B. Lokalizaciya rusov v arabskoj geograficheskoj literature IX–X vv.* [Localization of Russians in the Arab geographical literature of the 9–10th centuries], in: *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1970. T. 102. Vyp. 4* [News of All-Union geographical society].

1970. Volume 102. Release 4], pp. 363–369 [in Russian].

Sverdlov 2003 — *Sverdlov M.B.* Domongol'skaya Rus'. Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI — pervoj treti XIII v. [Domongolsky Russia. The prince and the princely power in Russia VI — the first third of the 13th century], St. Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2003, 736 p. [in Russian].

Sverdlov 2011 — *Sverdlov M.B.* M.V. Lomonosov i stanovlenie istoricheskoy nauki v Rossii [M.V. Lomonosov and formation of historical science in Russia], St. Petersburg, Nestor–Istoriya Publ., 2011, 916 p. [in Russian].

Sverdlov 2017 — *Sverdlov M.B.* Latinoyazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi IX–XIII vv. Germaniya. «Pravda Russkaya». Istoriya teksta. Izbrannye stat'i [Sources in Latin on stories of Ancient Russia IX–XIII centuries. Germany. "Russkaya Pravda". Text history. Chosen articles], St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2017, 592 p. [in Russian].

Talis 1973 — *Talis D.L.* Toponimy Kryma s kornem "ros" [Toponyms of the Crimea with a root of "ros"], in: Antichnaya drevnost' i srednie veka. Vyp. 10 [Antique antiquity and Middle Ages. Release 10], Sverdlovsk, 1973, pp. 229–234 [in Russian].

Talis 1974 — *Talis D.L.* Rosy v Krymu [Russians in the Crimea], in: Sovetskaya arheologiya [Soviet archeology], 1974, № 3, pp. 87–99 [in Russian].

Tihomirov 1979 — *Tihomirov M.N.* Proiskhozhdenie nazvanij «Rus'» i «Russkaya zemlya» [Origin of the names "Russia" and "Russian land"], in: Tihomirov M.N. Russkoe letopisanie [Tihomirov M.N. Russian annals], Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 22–45 [in Russian].

Tolmachova 2000 — *Tolmachova M.M.* Tekhnologiya вигotovlennya saltivs'kih shabel' [Manufacturing techniques of Saltovo sabers], 2000, Electronic resource: <https://www.myslenedrevo.com.ua/uk/Sci/Archeology/Archeometry/Applied/SaltovoSabres.html> (Date of access — 12.11.2018) [in Ukrainian].

Tolochko 1987 — *Tolochko P.P.* Drevnyaya Rus'. Oчерki social'no-politicheskoy istorii [Ancient Russia. Sketches of socio-political history], Kiev, Naukova dumka Publ., 1987, 247 p. [in Russian].

Tolochko 2013 — *Tolochko P.P.* Rannyyaya Rus': istoriya i arheologiya [Early Russia: history and archeology], St. Petersburg, BLIC Publ., 2013, 208 p. [in Russian].

Tolochko 2015 — *Tolochko A.P.* Oчерki nachal'noj rusi [Sketches of initial Russia], Kiev; St. Petersburg, Laurus Publ., 2015, 336 p. [in Russian].

Tret'yakov 1968 — *Tret'yakov P.N.* O drevnejshih rusah i ih zemle [About the most ancient Russians and their earth], in: Slavyane i Rus'. K 60-letiyu B.A. Rybakova [Slavs and Russia. To B.A. Rybakov's 60 anniversary], Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 179–187 [in Russian].

Tret'yakov 1970 — *Tret'yakov P.N.* U istokov drevnerusskoj narodnosti / Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 179 [At sources of Old Russian nationality / Materials and researches on archeology of the USSR. No. 179], Leningrad, Nauka Publ., 1970, pp. 72–110 [in Russian].

Trubachev 2005 — *Trubachev O.N.* V poiskah edinstva: vzglyad filologa na problemu istokov Rusi. Tret'e izdanie, dopolnennoe [In search of unity: philologist's view of a problem of sources of Russia. The third edition added], Moscow, Nauka Publ., 2005, 286 p. [in Russian].

Truhachev 1981 — *Truhachev N.S.* Popytka lokalizacii Pribaltijskoj Rusi na osnovanii soobshchenij sovremennikov v zapadnoevropejskih i arabskih istochnikah X–XIII vv. [Attempt of localization of Baltic Russia on the basis of messages of contemporaries in the Western European and Arab sources of the 10–13th centuries], in: Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. 1980 [The most ancient states in the territory of the USSR. 1980], Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 159–174 [in Russian].

Vasil'evskij 1915 — *Vasil'evskij V.G.* Trudy. T. III [Works. Volume III], Petrograd, 1915, 416 p. [in Russian].

Vernadskij 1996 — *Vernadskij G.V.* Drevnyaya Rus' [Ancient Russia], Tver, LEAN Publ., 1996, 448 p. [in Russian].

Vestberg 1908 — *Vestberg F.* K analizu vostochnyh istochnikov o Vostochnoj Evrope [To the analysis of east sources about Eastern Europe], in: Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Magazine of the Ministry of national education], St. Petersburg, 1908, II, pp. 364–412 [in Russian].

Vestberg 1910 — *Vestberg F.* Zapiska Gotskogo toparha [Note of the Gothic toparkh], in: Vizantijskij Vremennik. T. XV. Vyp. 2–3 [Byzantine Vremennik. Volume XV. Release 2–3], St. Petersburg, 1910, 124 p. [in Russian].

Vinnikov, Pletneva 1998 — *Vinnikov A.Z., Pletneva S.A.* Na severnyh rubezhah Hazarskogo kaganata. Mayackoe poselenie [At northern boundaries of the Khazaria khaganate. Mayaki settlement], Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1998, 216 p. [in Russian].

Vladimirov 2017 — *Vladimirov S.I.* Vooruzhenie i voennoe delo naseleniya Dono-Doneckoj lesostepi vo vtoroj polovine VIII — nachale X vv. (saltovo-mayackaya kul'tura). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Arms and military science of the population of the Dono-Donetsk forest-steppe in the second half of VIII — the beginning of the 10th centuries (Saltovo-Mayaki culture). The thesis for a degree of the candidate of historical sciences], Voronezh, 2017, 310 p. [in Russian].

Voronyatov 2005 — *Voronyatov S.V.* Volyncevsckaya «kul'tura» i «Russkij kaganat» [Volyn'tsevo "culture" and "The Russian khaganate"], in: Al'manah molodyh arheologov. 2005 [Almanac of young archeologists. 2005], St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2005, pp. 199–210 [in Russian].

Yurenko 2010 — *Yurenko S.P.* Zhittevij ta naukovij podvig (do stolittya vid dnya narodzhennya Dmitra Tarasovicha Berezovcya) [Vital and scientific feat (by century since the birth of Dmitry Tarasovich Berezovets)], in: Putivl'skij kraeznavchij zbirnik. Vip. 6 [Putivlsky local history collection. Release 6], Sumy, 2010, P. 31 [in Ukrainian].

Yushkov 1940 — *Yushkov S.V.* K voprosu o proiskhozhdenii Russkogo gosudarstva [To a question of an origin of the Russian state], in: Uchenye zapiski Moskovskogo yuridicheskogo instituta. 1940. Vyp. II [Scientific notes of the Moscow legal institute. 1940. Release II], pp. 37–59 [in Russian].

Zahoder 1962 — *Zahoder B.N.* Kaspijskij svod svedenij o Vostochnoj Evrope. T. I. Gorgan i Povolzh'e v IX–X vv. [Caspian set of data on Eastern Europe. Volume I. Gorgan and the Volga region in IX–X centuries], Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ., 1962, 281 p. [in Russian]

Zahoder 1967 — *Zahoder B.N.* Kaspijskij svod svedenij o Vostochnoj Evrope. T. II. Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy, slavyane [Caspian set of data on Eastern Europe. Volume II. Bulgars, Magyars, peoples of the North, Pechenegs, Russians, Slavs], Moscow, Nauka Publ., 1967, 213 p. [in Russian].

Zakharov, Arendt 1935 — *Zakharov A., Arendt W.* Studia Levedica [Levedia's researches], in: Archeologia Hungarica [Hungarian archeology], Volume XII, Budapest, 1935 [in Hungarian].

Zapadnoevropejskie istochniki 2010 — *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya. T. IV. Zapadnoevropejskie istochniki / Sostavlenie, perevody i kommentarii A.V. Nazarenko* [Ancient Russia in the light of foreign sources: Anthology. Volume IV. Western European sources / Drawing up, transfers and comments A.V. Nazarenko], Moscow, Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2010, 512 p. [in Russian].

Zhih 2009 — *Zhih M.I.* K probleme Russkogo kaganata: Drevnyaya Rus' i ee stepnye sosedi [To a problem of the Russian khaganate: Ancient Russia and its steppe neighbors], in: Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal "Rusin" [International historical magazine «Rusin»], 2009, № 3 (17), pp. 147–157 [in Russian].

Zhih 2018 — *Zhih M.I.* O sootnoshenii "Novgorodskoj" i "Ladozhskoj" versij skazaniya o prizvanii varyagov v nachal'nom russkom letopisanii [About a ratio of the "Novgorod" and "Ladoga" versions of the legend on calling of Varangians in initial Russian annals], in: Vestnik "Al'yans-Arheo", 2018, Vyp. 24 [Messenger "Alliance-Arkeo". 2018. Release 24], pp. 3–44 [in Russian].

Zhuravel' 2004 — *Zhuravel' A.V.* Kto zhe kogo "srezal"? Po povodu stat'i I.G. Konovalovoj "Vtoroe prishestvie varyagov" [Who whom "cut off"? Concerning article I.G. Konovalova "The second coming of Varangians"], in: Nezavisimaya gazeta [Independent newspaper], Ex libris, 22.07.2004, Electronic resource: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2004-07-22/8_mail.html (Date of access — 12.11.2018) [in Russian].

Zolotarev 2005 — *Zolotarev P.M.* Nahodki dolblennyh lodok na territorii Verhnego i Srednego Dona [Finds of dolbleny boats in the territory of the Upper and Central Don], in: Arheologicheskie pamyatniki Vostochnoj Evropy: Mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Archaeological monuments of Eastern Europe: Interuniversity collection of scientific works], Voronezh, Voronezhskij gosudarstvennyj

pedagogicheskij universitet Publ., 2005, pp. 81–88 [in Russian].

Zosim 2010 — *Zosim. Novaya istoriya / Perevod, kommentarij, ukazateli N.N. Bolgova* [Modern history / Translation, comment, indexes N.N. Bolgov], Belgorod, Izdatel'stvo Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2010, 344 p. [in Russian].

Жих Максим Иванович — Общественно-научный проект
«Российско-немецкий исторический семинар» (Санкт-Петербург, Россия).
Maksim Zhikh — The Public and Scientific Project
«Russian-German Historical Seminar» (Saint Petersburg, Russia).
E-mail: max-mors@mail.ru